

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ISSN 1026-7225

№ 6, 2002

**Адвокат Александр
Дубицкий:**
"Золото и от людей требует
благородства"

Читайте на стр. 32 - 33.

МИНЮСТУ РОССИИ 200 лет

В Государственном Кремлевском дворце состоялся торжественный вечер, посвященный 200-летию образования Министерства юстиции РФ. Приветствие Президента России по этому поводу огласил заместитель руководителя Администрации Президента РФ В. Иванов. Затем работников министерства поздравил Председатель Правительства РФ М. Косьянов. Отмечая важную роль Минюста в государственном строительстве, он напомнил, что еще два года назад почти каждый второй нормативно-правовой акт субъектов Российской Федерации противоречил федеральному законодательству. Сегодня при непосредственном участии министерства эта ситуация разрешена. Основной массив региональных актов приведен в соответствие с Конституцией РФ и фе-

деральными законами, создан федеральный реестр этих актов.

Министр юстиции России Ю. Чайка высказался за дальнейшее укрепление и развитие органов юстиции, призванных быть современным правовым инструментом в решении всех государственных задач. Юрий Яковлевич процитировал слова Александра I, создавшего министерство: «Закон – залог блаженства всех и каждого». Вспомнил он и постулат В. Путина, которым Минюст руководствуется в своей деятельности: «Диктатура закона – это единственная диктатура, которой мы обязаны подчиняться».

Вечер продолжился большим театрализованным представлением. Выступления артистов сменялись кадрами кинохроники. На экране демонстрировались портреты выдающихся деятелей, события и места, связанные со становлением и развитием российской юстиции. В частности, зрители увидели и здание Гильдии российских адвокатов. Что ж, российская адвокатура всегда являла собой важный элемент правовой системы государства. В заключение под сводами зала полились торжественные звуки «Гимна юстиции», созданного к 200-летию министерства.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Владимира НИКИФОРОВА

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.Э. БУКСМАН, начальник Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов

В.Я. ЗААМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

Л.П. КЕЗИНА, председатель Московского комитета образования

Д.А. КЕРИМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

В.Г. СТРЕКОЗОВ, судья Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор

Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

И.М. ВАШКЕВИЧ, заместитель главного редактора

В.В. ВИТЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

М.П. ВЫШИНСКИЙ, президент Международной ассоциации правоведа «Юристы – деловому миру»

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

А.А. КЛИШИН, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов «Клишин и партнеры»

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, академик РАН, доктор юридических наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой права ВЭФИ, писатель

Адрес редакции:

105120, Москва,
М. Полужарославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Наш адрес в Internet:

www.angelfire.com/biz2/ruslawyer
E-mail: GRUSADVOCAT@MTU-NET.RU

В НОМЕРЕ:

№ 6, 2002

Ю. Шевченко Сердце на ладони	4
Г. Падва В надежде на крепких менеджеров	8
В. Игонин Стране – достойную адвокатуру, адвокатам – достойную жизнь	12
В. Смирнов От первых присяжных...	16
Б. Сокальский Новым экономическим путем	18
А. Горшенков Достоинство адвокатского звания	30
А. Дубицкий Свой человек на присяге	32
В. Рязанцев Третьим будешь?	34
В. Картенев Дважды оправданные	36
И. Яртых Слуга трех господ	38
К. Малянтович Мэтр адвокатского искусства	40
В. Бакшеев Зачем нужны пищевые добавки?	44
Г. Шаров Юморески	48

Наша обложка:

Заведующий юридической
консультацией №64 МРКА
Александр Дубицкий

Фото
Александра Карзанова

Стр. 4-7

Министр здравоохранения РФ Юрий Шевченко:
«Если бы так случилось, что я не стал врачом, я стал бы адвокатом»

Стр. 12-15

Первый вице-президент ГРА Владимир Игонин:
«Стране – достойную адвокатуру, адвокатам – достойную жизнь»

Стр. 40-41

Вихри революции унесли Николая Карабчевского за пределы России, где его талант, увы, остался не востребованным

Фото Заюра ГОМАНЮВА

ВСТРЕЧИ НА УРАЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ

Адвокаты Свердловской областной широкого отметили 80-летие коллегии. Среди многочисленных гостей юбиляров приветствовал президент ГРА, депутат Госдумы РФ Г. Мирзоев, вручивший двадцати двум лучшим из лучших удостоверения и знаки «Почетный адвокат России».

В ходе визита Гасан Борисович был принят губернатором Свердловской области Э. Росселем, которому рассказал о работе над законом об адвокатуре и преобразованиях в адвокатском сообществе. В свою очередь губернатор поведал о ходе судебной реформы в регионе.

ВАС ЗАЩИЩАЕТ ГАЗЕТА

В нашей Северной столице вышли в свет первые номера новой адвокатской газеты «Адвокатский Петербург». Содержание ее достаточно разнообразно – от высказываний известных политиков по животрепещущим правовым вопросам до многочисленных

комментариев уголовных и гражданских проблем. Редактирует многопалосное издание с цветной обложкой заведующий юрконсультацией «Адвокатское бюро Нарышкиных» Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов Константин Федоров-Нарышкин.

ПО СЛУЧАЮ ЮБИЛЕЯ

По случаю 200-летия Минюста России учреждена юбилейная медаль. Первыми из рук министра ее получили журналисты, активно работающие в области пра-

вового просвещения граждан. Среди них – главный редактор журнала «Российский адвокат» Ромен Звягельский и его заместитель Игорь Вашкевич.

АСТРАХАНСКИЙ «КРУГЛЫЙ СТОЛ»

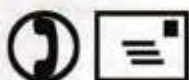
В стенах астраханского филиала Международного юридического института при Минюсте РФ прошло заседание «круглого стола» «Адвокатура XXI века, ее роль в формировании правового государства». Мероприятие посвятили 200-летию Министерства юстиции России. Среди его организаторов – Межтерриториальная специализированная коллегия

адвокатов Астрахани. В обсуждении острых правовых проблем приняли участие президент ГРА, депутат Госдумы РФ Г. Мирзоев, вице-президенты Гильдии российских адвокатов, ученые-юристы, а также руководители администрации, представители юстиции, законодательных и судебных органов, адвокатуры Астрахани и области.

МОСКВИЧИ РЕАЛИЗУЮТ ЗАКОН

В Центральном Доме адвоката прошли заседания Комиссии по вопросам реализации закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» применительно к Москве. В них участвовали председатели президиумов столичных коллегий и их заместители, представители Минюста РФ, заместитель начальника управления юстиции по Центральному федеральному округу России Л. Добровольская, заместитель начальника Главного управления юстиции г. Москвы Ю. Семин.

В ходе дискуссий обсуждались принципы организации учредительной конференции московских защитников. Комиссией рекомендована норма представительства на нее – один делегат от двадцати пяти членов коллегии. Образован оргкомитет по проведению этого ответственного мероприятия. Председателем оргкомитета единогласно избран президент ГРА, депутат Госдумы РФ Г. Мирзоев. Конференция назначена на 25 ноября с. г.

УЧРЕЖДЕНЫ ПЕРВЫЕ ПАЛАТЫ

Самара стала пионером в создании новых адвокатских структур. Здесь прошла первая в стране конференция, на которой 269 делегатов учредили Адвокатскую палату Самарской области. Президентом палаты стала председатель президиума облколлегии Т. Бутовченко. Она, а еще А. Паулов и В. Московский избраны делегатами Всероссийского съезда адвокатов.

Также состоялась учредительная конференция Адвокатской палаты Московской области.

ТЕРМИНОЛОГИЯ ПО-ТЮМЕНСКИ

За подписью и. о. начальника управления Минюста России по Тюменской области С. Филлипчука в президиум Межтерриториальной коллегии адвокатов «Межрегион» поступило письмо, терминология которого способна удивить любого юриста. В нем требование представить в управление копии свидетельства налогоплательщика единого социального дохода каждого местного адвоката «Межрегиона». Вероятно, имеется в виду не доход, а единый социальный налог. А еще послание требует от адвокатов, «которые были осуждены, представить справки о

погашении судимости». Что, их на месте нельзя получить?

СПОКОЙНАЯ РАБОТА ПО-НОВОМУ

В работе учредительной конференции адвокатов Кемеровского региона примет участие и руководитель адвокатского бюро «Регионсервис» Сергей Учитель. Он намерен поделиться с коллегами опытом, позволяющим сочетать правовую поддержку предпринимателей с защитой интересов подозреваемых с момента их задержания, как того требует новый УПК РФ. Зоботятся в бюро и о воспитании будущих адвокатов. Лучшим студентам-юристам Кемеровского госуниверситета оформлена бесплатная подписка на журнал «Российский адвокат». Теперь важно, считает Сергей, провести в руководство областной адвокатской палаты и на Всероссийский съезд адвокатов наиболее достойные и авторитетные кандидатуры.

В РОЛИ ИСТЦА

Члену столичной Межрегиональной коллегии адвокатов помощи предпринимателям и гражданам Юрию Лукьянову отказано быть включенным в московский реестр адвокатов. Коллега подал жалобу на Главное управление Минюста РФ по г. Москве в суд подмосковного Королева, по месту своего жительства. По суд не удовлетворил иск.

60 строк
о главном

ЕСТЬ ТАКОЙ ЛИДЕР!

В преддверии выборов в новые органы адвокатского самоуправления главный вопрос, который волнует коллег, – кто же станет лидером нашего сообщества, кто достоин им стать? На слуху с десяток имен, и все-таки чаще называют одно. Правда, не всегда громко.

– А что вы хотите? – заметил глава процветающей адвокатской фирмы, давно, к слову, порешившей выйти из-под крыла Межреспубликанской коллегии в самостоятельное плавание. – Ведь формально мэтр для многих чужак. Признай публично его лидерство – свое начальство обидится. А лучшего менеджера адвокатской деятельности я, например, не знаю. Это надо же исхитриться за два-три года (при всеобщем раздразе в стране, открытом противостоянии всех и вся) создать собственную адвокатскую «империю»! Почти шестьдесят коллегий! Дать тысячам людей работу и заработок! Будь я в Совете Федеральной палаты, обеими руками голосовал бы за такого президента... Только не быть мне там, у меня и своих дел по горло.

Есть сомнения и другого рода. Мол, не пойдет известный адвокат в президентское кресло. Больно надо ему за нас всех голову ломать! У него и так все есть, плюс депутатский мандат, с которым командовать в адвокатуре можно только на общественных началах, а менять его на полный статус – себе в убыток... Но те, кто так думает, плохо знают характер легендарной личности. Ведь было уже у человека «хлебное» местечко не чета депутатскому – своя фирма в Америке. Да вот узнал, что с его отбытием за океан захирело созданная здесь, в Москве, юридическая контора. И бросил он заморские перспективы, вернулся назад и создал ту самую «империю» – с блестящими офисами и клиентурой, собственными учебными заведениями и изданиями.

Как это ему удалось? Да бог его знает. Талант, в том числе организаторский, вещь непостижимая. Почему, скажем, из всех адвокатов лишь его удостоили аудиенции Президент страны? Почему именно ему подсобили главы российских регионов при учреждении Золотой медали имени Ф. Н. Плевако? Почему только с ним дружит международный фонд «Одаренные дети»? Ответ не ясен, как говорится, загадка природы.

Так, может, оставим мы свои сомнения? И заявим открыто о том, к чему давно склонились в душе: на лидерство в нашем сообществе полное право имеет только один кандидат, одна личность – депутат Госдумы РФ, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев.

(Продолжение темы на стр. 8–15)

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с министром здравоохранения РФ Ю. Л. Шевченко

СЕРДЦЕ И

— Готовясь к нашей встрече, Юрий Леонидович, несколько раз пытался связаться с Вами и каждый раз слышал: министр на операции. Насколько это совместимо: министр и практикующий хирург?

— Как видите, совместимо. Тут все зависит от здоровья и правильной организации труда. Но я бы поставил вопрос по-другому: зачем это надо? И ответил бы, что никакой необходимости в этом нет. Министр, по-моему, вообще не должен быть врачом. Он прежде всего должен быть менеджером, руководителем с хорошим экономическим образованием. Но... В наших условиях (при особом менталитете и народа, и моих коллег-врачей) люди пока не готовы для восприятия министра здравоохранения не врача. Наша корпорация достаточно замкнутая, как, кстати, и у адвокатов, они не каждого пустят в свой круг, будут бесконечно инспектировать профессиональные и человеческие качества новичка. Хотя за рубежом очень много примеров, когда этим ведомством управляет не медик. Но там другие условия. Ведь в идеале — лучше, чтобы вообще не знали ни о таком министерстве, ни о том, кто министр. Это и есть признак благополучия общества.

С другой стороны, не лукавя скажу, что не могу оставить практику еще и потому, что это моя жизнь. Более того, не зря же говорят: ремесло дает свободу. Не статус, пусть и министерский, не звания, не награды, а именно твое личное умение и опыт. Вот я и поддерживаю свою квалификацию. В том числе и ради собственной независи-

мости. К тому же надо знать, что большая часть смертей сегодня вызвана в нашей стране сердечно-сосудистыми заболеваниями. Значит, нужен и мой вклад в общую копилку сохранения здоровья людей.

— Я знаю, даже оказавшись не так давно с деловым визитом в Чувашии (там проходило выездное заседание коллегии Минздрава и Всероссийское совещание руководителей служб охраны здоровья матери и ребенка), Вы поменяли планы и провели за операционным столом девять часов, спасли умиравших от сердечных недугов многодетную мать, молодого мужчину и учительницу.

— Понимаете, бывают настолько тяжелые больные, когда риск вмешательства чрезвычайно велик, очень трудно взвесить, что опасней — прооперировать или обойтись без операции. Казалось бы, для врача предпочтительней не вмешиваться. Ведь случись беда — никому не объяснишь, что ты взял больного, у которого все жизненные резервы исчерпаны. Уже ни миокард, ни печень, ни почки не могут работать. Но как считают? Раз руки приложил, значит, что-то сделал не так. И начинается сплошной кошмар: и жалобы во

все инстанции, и прокуратура с проверкой. Притом что врач и сам всегда глубоко переживает любую неудачу. Только ведь и в другом случае ему без переживаний не обойтись! Если больной погибает без операции. Начинаешь мучиться: а вдруг бы сумел помочь? Я в таких ситуациях всегда стараюсь освободить коллег от тяжести принятия подобных решений, от риска, стараюсь взять это бремя на себя. Хотя министр и без того 24 часа под микроскопом общественного мнения, вслед самые разные суждения звучат. И тем не менее я всячески стремлюсь щадить коллег, сохранять их душевные резервы... Возможно, Вы знаете: кардиохирурги живут недолго, средний век 42 года, плюс минус семь лет. Именно из-за стрессов, переживаний.

— Так, может быть, в связи с такими совершенно особыми отношениями между врачом и пациентом, когда на карту ставится здоровье, жизнь, есть резон существенно усилить правовую базу этих отношений, максимально формализовать их, детализировать права и обязанности сторон, ввести какое-то страхование врачебной ответственности. Закон, например, давно признает

право предпринимателя на коммерческий риск. Значит, возможно и признание врачебного риска?

— Безусловно, все это нужно делать. А мысли об укреплении юридической базы здравоохранения у меня появились, еще когда я не был министром. Еще тогда мы с коллегами осуществили ряд работ в этом плане. Причем сразу увидели, что речь не может идти только о защите прав пациента, но должна также идти и о правах, и обязанностях медперсонала. Ведь правовое поле и сегодня в общем-то достаточно «ухажена». Случись суд — он обязательно разберется, нарушены ли права больного, его родственников. Только надо ли ждать, когда гром грянет? Ведь суд уже ничего не поправит! Поэтому сейчас мы, в частности, работаем над едиными стандартами оказания медицинской помощи. Чтобы каждый медик точно представлял себе единый стандарт лечения того или иного заболевания и свою меру ответственности за самостоятельность. Сегодня, к примеру, два врача могут лечить ту же пневмонию по-разному. Где-то тут оправданное творчество, но где-то и игнорирование общепризнанного опыта. И вот такое должно быть исключено. Необходимо некий разумный профессиональный шаблон. И так для всех моих коллег, на всех уровнях, по всей нашей многокладной отрасли.

Кстати, хочу вернуться к началу нашего разговора — о приоритетах в работе мини-

— вполне могу представить. Но все это надо проверять: как сдано помещение, кому сдано, как расходуются получаемые средства. Я знаю, этот случай взят под контроль, по результатам проверки будут сделаны выводы...

Но я хочу остановиться именно на оказании платных медицинских услуг. Подчеркну: услуг, а не той гарантированной государством медицинской помощи, которую мы оказываем всем гражданам. Главная проблема тут не в слабости правового обеспечения, а в неготовности общества участвовать в материальной поддержке здравоохранения. Казалось бы, все понимают, что нет ничего дороже здоровья. Но понимают как бы теоретически, а не в буквальном смысле — что труд врача должен быть достойно оплачен. Кем? Конечно, желательнее государством. Но государство, даже экономически сильное, способно профинансировать лишь какую-то часть затрат, а требуется больше. Вот эти дополнительные расходы и должны взять на себя наши пациенты. Как это делается во всем мире. К слову, считаю, что это должно сказаться и на отношении людей к собственному здоровью. Не секрет, что пока это отношение ответственным никак не назовешь. Считается, что можно пить, курить, переедать, не заниматься спортом. Потому что случись беда — меня все равно вымчат. Бесплатно. Нам надо избавляться от такого иждивенчества. Ответственность за наше здоровье должна

наши дни. А низкая рождаемость — это проблема всего цивилизованного мира. Сегодня молодые россияне (точно так же, как их ровесники во Франции, Германии, Америке), планируя свою семью, стремятся прежде всего обеспечить ее материально. И только в зависимости от результата решают, когда и сколько иметь детей. Впрочем, начиная с 2000 года мы здесь имеем небольшую, но стабильную прибавку: ежегодно на 50 тысяч младенцев. Что же касается смертности, то основными причинами ее остаются сердечно-сосудистые заболевания и всевозможные несчастия — от гибели на поле боя или на дорогах до бытовых травм и отравлений. Причем главный бич нашего общества — пьянка. От нее и «пьяные» инфаркты, инсульты, и «пьяный» травматизм, отравления. Что тут можно сделать? Поднимать культуру и достаток людей.

— Понимаю, Юрий Леонидович, в основе демографических процессов лежат социальные причины. Начиная с качества питания и бытовых условий. Но, видимо, и медицина может как-то влиять на ситуацию.

— Может. Повышая уровень медицинского обслуживания, выявляя и устраняя причины тех или иных заболеваний. Одним из важнейших шагов на этом направлении считаю возобновление в этом году всеобщей диспансеризации детей (последняя проводилась более десяти лет назад!). Если учесть, что сегодня в стране проживает около 33 миллионов детей в возрасте до 15 лет, то сами можете представить масштабность поставленной задачи. К сожалению, на местах не везде отнеслись к ее решению должным образом. Если в целом по стране уже осмотрена почти половина детского населения, а в некоторых регионах и того больше, то в Сибирском федеральном округе — менее трети. Должен также констатировать, что полученные результаты диспансеризации тоже не радуют: более половины детей имеют проблемы со здоровьем. Причем с возрастом их число увеличивается, и у подростков в среднем обнаруживается уже по 2–3 хронических заболевания. Но хорошо хотя бы то, что к концу года мы все-таки будем видеть реальную картину и сможем детально определить направления лечебной, профилактической и медико-социальной работы. К слову, не дожидаясь итогов диспансеризации, мы добились, что мероприятия в области охраны материнства и детства включены в число приоритетов Правительства РФ на 2003 год. Предстоит обеспечить комплексное оздоровление детей группы риска (в неблагополучных семьях, детских домах, наркозависимых и т. п.), реабилитацию детей-инвалидов и страдающих хроническими заболеваниями, внедрить новые формы медицинского обслуживания.

— Еще один порог, на котором выявляются наши болячки, — это призыв молодых людей на военную службу.

— Совершенно верно. Призывные комиссии сплошь и рядом находят у ребят общее отставание в физическом развитии, снижение жизненной емкости легких и,

А ЛАДОНИ

стра здравоохранения. Для него, считаю, должно быть два приоритета: экономика, о чем я уже говорил, и право. Что касается последнего, то могу доложить: у нас в министерстве уже немало медиков с юридическим образованием, а начальник правового управления — врач и одновременно доктор юридических наук. И такая тенденция обязательно будет продолжена. Аппарат в основном будет состоять из специалистов, способных профессионально решать наши проблемы.

— Видимо, особая сложность в правовом регулировании рыночных отношений, предоставления платных услуг?

— Нет, правовая база здесь достаточно проработана. Просто не все владеют ею, и подчас начинается заурядная самостоятельность. Все возникающие конфликты именно от этого.

— В предыдущем номере журнала мы как раз рассказали о конфликте в Красноярском медучилище. Там директор Ленева сочла возможным выделить помещение под магазин, которым заведует ее супруг. Естественно, это не лучшим образом сказывается на учебном процессе, обстановке в коллективе.

быть обоюдной: есть ответственность государства за доступность каких-то видов медицинской помощи, но должна быть и ответственность каждого за поддержание себя в форме. Иначе ничего хорошего нас не ждет.

— Я как раз хотел Вас спросить, Юрий Леонидович, о демографической ситуации в стране, ее причинах и перспективах.

— Ситуация сложная. Продолжительность жизни у нас меньше, чем в экономически развитых странах: мужчин — на 10–15 лет (в среднем они живут 59 лет), женщин — на 7–8 лет (в среднем живут до 72,3 года). И смертность вдвое превышает рождаемость. Но не надо думать, что этот демографический «пробал» возник внезапно, в силу, скажем, наблюдаемой нами сегодня неустойчивости и является печальной особенностью одной нашей страны. Ничего подобного. Демографические процессы крайне инертны, и корни нынешней ситуации закладывались еще в начале прошлого века. Считайте: Первая мировая война, революция, годы массовых репрессий, Великая Отечественная. А это все миллионы, десятки миллионов жизней — тех жизней, которые не нашли продолжения в

Операцию на открытом сердце проводит Юрий Шевченко, министр и академик (в центре)

понятно, целый спектр хронических недугов. В 2001 году уровень годности призывников к службе составил всего 68,6 процента! Ясно, что такая ситуация сложилась не вдруг, и еще в 1999 году мы активно участвовали в разработке Положения о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе. А затем совместно с Минобороны РФ издали приказ (№ 240/168 от 23.05.2002 г.) об организации медицинского обеспечения такой подготовки граждан. Думаю, нам все же удастся переломить ситуацию. Но еще и еще раз хочу повторить: одни медики ничего радикально изменить не смогут. По данным Всемирной организации здравоохранения, наше здоровье лишь на 15 процентов зависит от уровня медицины в стране. Еще что-то связано с наследственностью. А в основном на здоровье влияет образ жизни человека, его повседневное поведение, привычки, быт. Значит, и главные усилия должны быть направлены против пьянства, курения, неправильного питания, антисанитарии в быту, гиподинамии. И усилия, естественно, не только и не столько медиков, как всего общества. Я обеими руками голосую за высказанные не так давно Президентом России предложения относительно развития массовой физкультуры. Пусть у нас больше будет доступных фитнес-центров, спортклубов, тренажерных залов. Пусть развивается дворовый футбол и хоккей,

возродится производственная гимнастика... Недавно обо всем этом мы говорили с председателем Госкомспорта России Вячеславом Фетисовым. Сошлись на том, что пропагандой здорового образа жизни, отказа от вредных привычек должны заниматься не только врачи и спортсмены, но и все заметные в обществе люди – от политиков до «звезд» эстрады.

– **Согласен, человек сам должен заботиться о своем здоровье, во всяком случае не подрывать его. Но есть люди, которые, безусловно, вправе рассчитывать на помощь общества, государства. Это инвалиды. Их у нас сейчас чуть ли не 12 миллионов.**

– Да, хотя еще в 1985 году их было втрое меньше – 3,9 миллиона. И рост, поверьте мне, не только и не столько за счет военных конфликтов (Афганистан, Чечня), а главным образом опять-таки от той же пьянки, всевозможных «пьяных» аварий, антисанитарии (туберкулез). О социальной помощи этим людям я, разумеется, говорить не буду: это вопрос других ведомств. А вот относительно медицинской составляющей этой помощи должен сказать. К великому сожалению, Программа государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи не выделяет инвалидов в особую группу. А на первоочередное медицинское обслуживание (прием врача, госпитализация и т. д.) вправе рассчитывать лишь инвалиды Отече-

ственной войны и приравненные к ним по льготам лица, а также «чернобыльцы». Они же имеют право на бесплатное ежегодное санаторно-курортное лечение. Остальным положены бесплатные или с 50-процентной скидкой лекарства, бесплатное зубопротезирование и обеспечение слуховыми аппаратами и глазными протезами.

Мы против такого подхода, но понимаем, что продиктован он все той же бедностью нашего государства и уравнильем распределением той помощи, которую государство все-таки оказывает населению. Поэтому мы поддерживаем усилия Правительства РФ и депутатов, которые добиваются унификации налогового законодательства и отмены необоснованных льгот. Ведь такого количества налоговых послаблений и льготников, как у нас, не встретишь ни в одной стране мира. А наведя здесь порядок, оказывая помощь только тем, кто в ней действительно нуждается, мы сумеем достойно поддержать наших инвалидов.

– **Наше здоровье во многом зависит и от того, какими лекарствами мы лечимся. Рынок вроде бы огромен, но то, что наиболее эффективно, – дорого, к тому же немало и откровенных подделок. Что в связи с этим предпринимается в Минздраве России?**

– На нашем рынке действительно появляется все больше фальсифицированных медикаментов. Сейчас они составляют 7–8

процентов от общего объема. Свои предложения по этой проблеме мы еще в прошлом году представили Межведомственной комиссии Совета безопасности РФ по охране здоровья граждан. Было принято решение о создании фармацевтической инспекции. Правда, в настоящее время она действует пока лишь как отдел в центральном аппарате Министерства и только создает сеть своих представительств в регионах. Тем не менее уже сейчас показала свою эффективность. По материалам проверки, проведенных в мае – июне этого года, из обращения было изъято около 40 тысяч упаковок фальсификатов и приостановлена деятельность четырех предприятий оптовой торговли. Когда инспекция начнет работать на полную мощность, уверен, мы полностью возьмем ситуацию под контроль.

Занялись мы и реформированием действующей системы сертификации лекарств. С 1 ноября нынешнего года вступают в действие новые правила. К примеру, они позволят таможенникам лабораторно проверять соответствие ввозимых в страну препаратов заявленным документам, а до сих пор они лишь сличали данные сертификата производителя с теми, что обозначены на упаковках. Что же касается отечественных лекарств, то в какой-то мере мы упростили существовавший порядок сертификации. Если раньше она была необходима на каждом этапе оборота (что автоматически увеличивало конечную цену лекарства), то теперь серия лекарственного препарата будет сертифицироваться лишь один раз при выпуске, и этот сертификат будет действовать в течение всего срока годности лекарства.

– Сообщалось, что на последнем Пироговском съезде врачей Вы якобы предложили часть функций Минздрава передать общественности. Что имеется в виду?

– Необходимо избавляться от излишней «забюрократченности» здравоохранения. Модель эффективного управления отраслью, на мой взгляд, это минимальный управленческий аппарат, состоящий из высококлассных менеджеров. Их задача – выработка концептуальных решений, определение стратегии развития здравоохранения. А все, что касается текущих вопросов, должно решаться специалистами на местах. И вклад общественных медицинских организаций тут может быть очень весом. Их ведь уже очень много. Например, Российская медицинская ассоциация, Межрегиональная ассоциация медицинских сестер России. Недавно учрежден Общероссийский союз врачей. Уже сегодня стало правилом, что руководители этих союзов, ассоциаций являются внештатными главными специалистами министерства, входят в состав наших консультативных, экспертных организаций – Совета по кадровой политике, этического комитета и т. д. Вот этот курс мы и намерены продолжать, используя интеллектуальный и нравственный потенциал всего медицинского сообщества страны.

– Когда Вы говорите о корпорации врачей, ее непростых задачах, у меня невольно возникают параллели, связанные с корпорацией адвокатов, их задачами. В сущности, и те, и другие заняты похожим делом. Вы спасаете человека от произвола природы или случая, мы – от произвола власти, от последствий каких-то непредвиденных обстоятельств.

– Полностью согласен с такой параллелью. Я очень высоко ценю труд юристов вообще, а адвокатов особенно. Считаю их моими коллегами. Потому что мы действительно боремся за всякого человека: мы – за того, который сам себя довел до инфаркта, вы – за того, кто по глупости что-то натворил. И еще общее в наших профессиях то, что они несут в себе воспитательное начало. Ведь если человек вляпался в уголовщину, он может выйти из нее, как из болезни. Только ему надо помочь, может быть, защитить от формальной строгости закона, а в чем-то и проявить милосердие, простить... Скажу откровенно: если бы так случилось, что я не стал врачом, я стал бы адвокатом.

– Думаю, в этом плане Вы счастливый человек. Говорят же: если не мы, то наши дети... Я знаю, Бог наградил адвокатской профессией Вашего сына Юрия.

– Да, это так. И я действительно рад, что вот уже несколько лет он успешно и с удовольствием трудится на этом поприще, причем в одном из самых уважаемых адвокатских объединений – в Гильдии российских адвокатов.

– Что бы Вы, Юрий Леонидович, хотели пожелать читателям нашего журнала?

– Конечно, здоровья, крепкого здоровья. И помните, что оно просто так не дается. Его надо оберегать, поддерживать. Причем самому, ни на кого не надеясь, ни на какие достижения науки. Да, они огромны, а все-таки предупредить болезнь намного проще, чем победить. Ведь надо тут всего ничего – вести нормальный, правильный образ жизни. Хорошо бы каждый уверился в том, что больным быть... неприлично, непрестижно. И тогда все будет в порядке.

С коллегой и другом – известным кардиохирургом Лео Бокерия

Генрих ПАДВА,
член президиума Московской
городской коллегии адвокатов

С началом формирования адвокатских палат и их органов все более настойчиво звучит вопрос о будущих лидерах нашего сообщества: кому доверить судьбу адвокатуры и свою собственную? По просьбе редакции об этом размышляет один из авторитетнейших мэтров, для которого нынешняя реконструкция адвокатуры в какой-то мере повторение пройденного. Поскольку еще 15 лет назад Генрих Павлович зачинал и активно строил первое общенациональное адвокатское объединение – Союз адвокатов СССР.

В НАДЕ

Жизнь, как известно, развивается по спирали. С годами это понимаешь особенно ясно. В том числе и на примере дорогой мне адвокатуры, которой отдано, страшно сказать, почти полвека.

Пришел я в адвокатуру в 1953-м, в год смерти Сталина. Начинал как раз в пору бериевской амнистии. Тогда на свободу вышла масса преступников, и суды в буквальном смысле свирепствовали. А адвокатура... влчила жалкое существование. Чаще всего мы исполняли роль оркестра на похоронах, чего-то добиться удавалось в редчайших случаях. Надо иметь в виду, что в советскую пору адвокатура вообще являла собой фиговый листок правосудия. Им пытались прикрыть все грехи беззакония и откровенные репрессии. Правда, в провинции, где я начинал, все обстояло несколько честнее и иногда удавалось что-то доказать прокурору или судье. Но в целом институт защиты рассматривался как некая неизбежная помеха социалистическому правосудию.

И постепенно, от процесса к процессу, у меня накапливалось убеждение в необходимости изменить такое положение. Причем, как я понимал, это было нужно не только адвокатам, но и прежде всего гражданам. Они приходили к нам, платили жалкие гроши, рассчитывали на какую-то реальную помощь, а мы не могли им ее оказать. Огорчало и то, что адвокаты никак не влияли на общую политику государства в правосудии. И тут уж причина была сугубо фор-

мальной: все действовавшие в стране институты имели свое представительство в государстве, у них были свои органы, а у нас не было. В тот же Верховный суд СССР кого только ни приглашали на совещания, только не адвокатов. Помню, один из судей мне так и заявил, а кого, мол, нам приглашать? Москвичей? Но это одна Москва, а мы общесоюзный орган. Возможно, тогда-то и мелькнула мысль о какой-то общесоюзной адвокатской структуре.

А сформировалась эта идея уже в начале перестройки. Причем сразу в нескольких регионах. Нужен-де Союз адвокатов СССР. По образу тогдашних союзов – писателей, ком-

позиторов. И я оказался среди участников этого движения. Андрей Макаров активно занимался созданием Союза, Петр Баренбойм, Владимир Калитвин из Воронежа, Смирнов Володя из Свердловска, Веремчук Витя с Дальнего Востока... Словом, ряд энтузиастов.

Но тут началось нечто невообразимое. Минюст СССР на корню рубил все наши предложения, направлял в коллегии письма с угрозами. Партийцы, естественно, тоже против. Но мы не сдавались. В Воронеже прошло собрание 22 представителей нескольких коллегий, образовали оргкомитет, меня избрали его председателем. И в конце концов власть пошла на уступки. В феврале 1989 года состоялся съезд, учредивший первое в нашей стране адвокатское объединение. К слову, на предложение коллег возглавить Союз я ответил самоотводом. Потому что я не администратор. Ни по своим желаниям, ни по способностям. Тогда, прямо на съезде, меня избрали заместителем председателя, а председателем – Георгия Воскресенского.

И мы начали работать. И, должен сказать, отношение всех и вся к нам, к адвокатуре, стало меняться. На любом совещании то ли в министерстве, то ли в Генпрокуратуре или в Верховных судах СССР и РСФСР стали бывать наши представители. Например, я

ЕЖДЕ

дважды выступал на пленуме Верховного суда СССР. А еще я был избран председателем законодательной комиссии Союза. В частности, мы подготовили проект закона об адвокатуре. Над ним особенно много потрудился Виктор Веремчук, тогда депутат Верховного Совета РСФСР. Правда, пробить проект так и не удалось. Теперь, думаю, может, это и к лучшему. Все-таки тогда мы еще не смели замахиваться на какие-то каноны совет-

Галоганов. Поневоле приходит на ум классическое: революцию делают энтузиасты, а пользуются ее плодами... совсем другие люди.

Хочу быть правильно понятым: смена поколений – процесс естественный и необходимый. Но как важно, чтобы на смену первопроходцам приходили единомышленники, с теми же устремлениями, с тем же жаром в душе. Ибо иначе не получится дальнейшего движения. Как не удалось никому продвинуться и коллегам из Федерального союза. Они так и не стали правопреемниками объединительного духа Союза адвокатов СССР. Все силы и время потратили на драчку с так на-

в материальную базу. Значит, в Советах должны быть люди, умеющие разговаривать с властью, знающие, что и как требовать, способные эффективно использовать имеющиеся ресурсы. То есть крепкие менеджеры. Как, к примеру, заполнялись «медвежьи углы», бывшие еще в пору моей юности? Президиум коллегии просто распределил меня в Погорелое Городище, где ни одного адвоката не было, и я полтора года там отрубил. Сегодня так просто проблеме не решить. Нужна и соответствующая нормативная база, и, повторю, материальная поддержка. Все это должны решать коллеги из Совета адвокатской палаты.

Проблема трудоустройства адвокатов вообще выходит сегодня на первый план. И не только в отношении новичков, которые, получив удостоверение адвоката, теперь сами должны определяться, где и как работать – открывать кабинет, становиться партнером в бюро или членом коллегии. Проблема коснется и опытных адвокатов, тех, которые просто не умеют, не приспособлены заниматься организацией своего дела: подыскать и обустроить помещение, вести документацию, контактировать с налоговиками, пожарными... Плохо, если Совет палаты пустит это дело на самотек. И мы можем потерять хотя и

НА КРЕПКИХ

ской системы. А вот нынешний закон все поставил на место. А будь принят тот, над которым мы трудились, глядишь, ничего кардинального и не случилось бы.

Ну а теперь самое время вспомнить об исторической спирали нашего развития. Со старым законопроектом и нынешним законом, полагаю, все ясно: нынешний учел многие наши бывшие недоработки, хотя и он далек от совершенства. Вот поэтому очень бы хотелось, чтобы не наступали мы на старые «грабли» при строительстве нового адвокатского сообщества.

Ведь что, помню, тогда получилось. Те, кто вроде бы и не ратовал за объединение или даже отрицал его необходимость, вдруг выдвинулись в руководство. А были же и явные противники Союза. Например, руководители Владимирской и Самарской обл. коллегий. Они ни под кем не желали состоять – это же надо властью делиться! А власть у руководителей коллегий, особенно в части приема в коллегия и отчисления из нее, была огромная. Меня, например, москвича, в Московскую городскую после юринститута так и не приняли, пришлось ехать в Тверь (тогда Калинин). И только спустя много лет меня пригласили в МГКА. Но это, так сказать, к слову пришлось. А теперь снова вернемся к возникновению нашего Союза. Весьма скептически относился к объединению и наш нынешний глава Федерального союза адвокатов России уважаемый Алексей Павлович

зываемыми альтернативными коллегиями. А как значилось по статистике, что в 40 – 45 районах страны нет ни одного адвоката, так и значится до сих пор. Что сделано, чтобы изменить ситуацию? Ничего. Помню, я говорил об этом Саше Климману, тогдашнему лидеру Федерального союза, и к концу своего президентства он действительно сменил курс. Тем не менее не случись нового закона, инициированного, как мы знаем, не адвокатами, а в Администрации Президента России,

МЕНЕДЖЕРОВ

боюсь, наше единение так и оставалось бы под вопросом.

Так что роль личности в истории и в наших делах просматривается весьма наглядно. И это надо иметь в виду при формировании новых органов адвокатского самоуправления. Чтобы туда пришли люди думающие, знающие наши проблемы и способные их решить. Тем более что положение сегодня в нашем сообществе далеко не благополучное, а новый закон создает дополнительные трудности.

Кто, скажем, должен закрыть те «белые пятна» юридической помощи на карте страны? По закону – Советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации. А как? На мой взгляд, только при активной помощи государства. Ведь все упирается в финансы,

не очень предприимчивых, но хороших профессионалов. Значит, опять-таки члены Совета должны быть умелыми организаторами, хорошо понимающими общие задачи адвокатуры.

А как будет с участием в делах по назначению? Сегодня их распределяют президиумы коллегий и заведующие юрконсультациями. Но они же ведают и ресурсами и имеют определенную административную власть. Скажем, наше бюро освобождено от таких дел, но мы оплачиваем работу других адвокатов по назначению. Сможет ли единственный на весь регион орган – Совет палаты отследить все потребности судов и следствия? А ведь очень часто необходимость в адвокате возникает внезапно – при задержании подозреваемого, проведении обыска. Видимо, есть резон в

том, чтобы Советы палат максимально быстро переняли какие-то функции ныне действующих президиумов коллегий, а может быть, в основном, и персональный состав президиумов. Для наших клиентов это был бы наиболее безболезненный вариант. Особенно там, где и сейчас действует или доминирует только одна коллегия.

Чрезвычайной важности задача стоит перед обновленной адвокатурой в смысле очистки наших рядов от случайных, некомпетентных и нравственно убогих личностей. Давайте честно признаемся: сейчас многие коллегии засорены ими. Перед прекращением приема по старым правилам кто только не рвался к адвокатскому званию, в иных президиумах за день принимали до сотни новых членов коллегии! А что в итоге? Самая недостойная борьба за клиента. Выигрывает тот, кто больше пообещал. Осуществлять защиту в строгих рамках закона считается проявлением слабости. В ход идут самые изощренные «приемчики». В тюрьме на стене читаем объявление: адвокат, бывший работник МВД, окажет, мол, гарантированную (!) помощь по уголовному делу, используя связи в силовых структурах. Не знаю, как кому, а мне стыдно за то, что такого рода личности тоже вправе именовать себя адвокатами. А избавить всех нас от этого позора опять-таки в состоянии те, кто войдет в состав новых органов адвокатского самоуправления, в квалификационные комиссии. Важно, чтобы это оказались не только подлинные профессионалы, но и глубоко порядочные, нравственно безупречные люди.

Ко всем этим задачам, что свалятся на головы наших завтрашних руководителей, не могу не добавить еще одну, обусловленную особенностью периода, когда происходит реформирование адвокатуры. Одновременно с нашим законом вступили в силу новые процессуальные – УПК РФ, ГПК РФ и АПК РФ, во многом меняющие и стиль, и методы нашей работы. Значит, надо срочно переучиваться, осваивать новации, обмениваться опытом. Сумеют ли наши Советы быстро наладить и повести эту работу? А ведь придется. Иначе адвокатура отстанет от требований времени.

Обозначив все эти «надо», теперь и прикинем, какими качествами должны обладать наши избранные в новые органы адвокатского самоуправления, на кого персонально стоит де-

лать ставку. Для меня очевидно, что, прежде всего, это должны быть люди, глубоко разбирающиеся в нюансах профессии, знающие ее «болевы» точки и как их лечить. Это должны быть отличные организаторы, управленцы, менеджеры, умеющие не только строить отношения в коллективе, но и по-хозяйски руководить нашей «производственной деятельностью», возводить материальную базу адвокатуры, общаться с властью. (Не секрет же, что кто-то из коллег вхож в самые высокие кабинеты, а кого-то из председателей президиумов коллегий даже собственный губернатор в лицо не знает.) И это должны быть кристальной честности, нравственной чистоты люди, которых не испортит близость к власти и собственная власть. Чтобы не гребли под себя, а думали об адвокатах, а еще больше об их клиентах.

Конечно, сложно говорить «за всю Одессу» – про всю нашу адвокатуру: деловые качества многих коллег мне просто неведомы. Никого не хочу обидеть, но думаю, что тех, кто отвечал бы всем приведенным выше критериям, не так уж много, а если говорить о лидерах во всероссийском масштабе, то всерьез можно обсуждать единицы. Тут есть, скажем, такой нюанс: среди наших «генералов» не так уж много подлинных адвокатов, у некоторых все еще сохраняются устаревшие взгляды – следователя, судьи. Но вот о ком действительно можно говорить как о возможном региональном или федеральном руководителе. К примеру, тот же воронежец Владимир Калитвин – на редкость гармоничная личность, и адвокат отменный, и хороший организатор. Владимир Смирнов из Екатеринбурга сочетает в себе многие достойные качества. Хорошим руководителем показал себя Евгений Семеняко – глава Петербургской городской коллегии. Много делает Гасан Мирзоев. Российская Академия адвокатуры, Центральный Дом адвоката, рождение адвокатских изданий. Все это цементирует наше адвокатское сообщество. Не сказал еще своего последнего слова и талантливый Генри Резник. Некоторые называют опять-таки Алексея Галоганова. По-моему, зря, и я уже объяснял почему.

Словом, нам всем предстоит большая работа, сложный выбор. Хорошо бы не промахнуться и привести к рулю наиболее достойных товарищей.

Почта «Российского адвоката» всегда чутко реагирует на события в жизни страны, правоохранительных органов и, разумеется, в жизни адвокатского сообщества. Вот и начавшееся переустройство адвокатуры не оставило людей равнодушными. То, какой она будет, важно для бизнесмена и рабочего, для офицера и домохозяйки.

Чтобы закон заработал

Написать в «Российский адвокат» я решил после того, как узнал, что вступил в действие новый закон «Об адвокатской деятельности...». То есть стало реально претворяться на практике то, о чем говорил мне и моим друзьям по форуму «Одаренные дети» президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев. Тогда лауреатов форума по номинации «Клуб юристов «Шерлок Холмс» пригласили в гости к адвокатам, и всем нам очень понравились и обстановка в Гильдии, и ее президент, его умение на равных решать с детьми самые взрослые проблемы. Позже из Интернета я узнал, что именно Гасан Борисович коллеги по профессии называют крестным отцом нового закона, и представил, как трудно ему было отстаивать свою, отличающуюся от других точку зрения, пробивать закон, который целых десять лет мориновали в разных инстанциях...

Я внимательно изучил новый закон и понял, что почти все, о чем мы говорили на той нашей встрече в Гильдии, получило в нем отражение. Значит, остается лишь добиться, чтобы все положения закона заработали. А это, думаю, под силу именно тем, кто работал над законом. Желаем Вам, Гасан Борисович, и Вашим коллегам успехов в этом деле! Я и мои товарищи будем за Вас болеть.

*Дима КАВЕРИН,
учащийся 9 класса, лауреат форума
«Одаренные дети»*

Спасибо друзьям из «Самары-адвоката»

Дорогие друзья! Думаю, вы хорошо знаете, как непросто в наше время вырастить даже одного ребенка. А если их несколько десятков, как у нас, под крышей Самарского детского дома-интерната? И если в свои недлинные годы хлебнули они такого, чего более благополучному человеку хватило бы на целую жизнь? Им бы тепла да ласки побольше, а мы, воспитатели, больше озабочены тем, что одежда у ребят прохудилась, что учебники дорожают, как на тот мизер, что имеем, обеспечить полноценное питание...

И какое это счастье, что есть у нашего детдома многолетние друзья – заведующий юридической консультацией «Самара-адвокат» Александр Анатольевич Паулов и его

ИЗ ПОЧТЫ ЭТИХ ДНЕЙ

колеги. Они дарят детям игрушки, катают их на теплоходах, ежемесячно перечисляют на счет детдома денежные средства. Низкий поклон за их благотворительную деятельность! Не знаю, как бы мы выжили без их поддержки, ведь иногда нам не хватает даже электрических лампочек.

Но вот что породило у нас беспокойство. Слышала, принят новый закон и возможны какие-то изменения в работе наших добровольных помощников. Нам всем очень не хотелось бы терять то доброе, что посеяно в душах детей и опекающих их взрослых. Будем надеяться, что наша «Самара-адвокат», как и вся Гильдия российских адвокатов вместе с ее президентом Гасаном Борисовичем Мирзоевым, выйдут победителями из непростого плавания в бурных волнах правовой реформы.

*Татьяна Владимировна ЗАВАРНАХИНА,
директор детского дома-интерната
для глухих детей, г. Самара*

юридическая защита получит реальную прописку в самых отдаленных уголках страны, например, у нас в деревне. Думаю, тут многое зависит от того, чтобы к руководству новыми адвокатскими образованиями пришли достойные во всех отношениях люди. Умеющие, подобно Мирзоеву и его соратникам по Гильдии российских адвокатов, не только убедительно говорить с высоких трибун, но и бороться и побеждать.

*Владимир ЕЛИСЕЕВ,
заместитель главы администрации
Тарасовского района
Ростовской области*

Надеемся, верим

С журналом «Российский адвокат» меня связывают как деловые, так и творческие отношения. Не говоря уж о том, что именно из него все мы здесь, в Находке, черпаем юридические новости, оказываемся в курсе событий отечественной адвокатуры. Поэтому только наша фирма выписывает сто экземпляров журнала, в том числе и для его распространения в близлежащих организациях.

После принятия нового закона «Об адвокатской деятельности...» всех нас, естественно, волнует, удастся ли в новых условиях сохранить все ценное и полезное, что накопили российские адвокаты. В первую очередь я имею в виду оказание бесплатной юридической

помощи малоимущим, а также защиту предпринимателей. Мы понимаем, что настоящему организовать работу адвокатуры в новых условиях под силу только людям авторитетным, вхожим в высшие инстанции страны, имеющим незаурядный организаторский талант и прочную материальную базу. Нам кажется, этим критериям полностью отвечает депутат Государственной думы РФ, президент ГРА Гасан Борисович Мирзоев. Хотелось выразить ему нашу поддержку и пожелать успеха.

*Виктор АКСИНИН,
предприниматель
г. Находка*

Друзья познаются в беде

В период серьезного переустройства российской адвокатуры хочу высказаться о том, что коллеги обязательно должны сохранить в своем арсенале, какой опыт взять с собой в новую дорогу. На мой взгляд, прежде всего — нашу корпоративную взаимопомощь и взаимовыручку.

Еще два года назад мало кто верил, что в Чечне возродится такой атрибут мирной, цивилизованной деятельности, как адвокатура. Адвокаты в Чечне, где стреляют, где зияют остовы разрушенных многоэтажных зданий, где зачастую не хватает самого насущного: еды, воды, электричества? Абсурд!

Между тем на восстанавливаемом правовом поле разрушенной войной республики защитники требуются как необходимое скрепляющее звено правосудия. Немногочисленным местным подвижникам восстановления чеченской адвокатуры, конечно, как воздух, нужна помощь извне: от федерального центра ли, от каких-то иных структур. Ведь у нас самих ничего нет, все наработанное отняла война. Но кто возьмет в Москве на себя ответственность за такой шаг, кто протянет руку, пойдет на риск моральной и материальной поддержки представителей «черной дыры» российского пространства? Что-то не наблюдалось конкурса на это вакантное место.

И все же верна русская поговорка о том, что друзья познаются в беде. Тем более в такой долгой кровотокающей беде, как война в Чечне, познаются настоящие друзья. Таким самоотверженным, надежным другом стала для нас Гильдия российских адвокатов, взявшая под свое крыло нашу воссоздаваемую по крупицам коллегии.

Руководство Гильдии помогает и добрым словом, советом, и участием в гуманитарных акциях на территории республики, направляя московских адвокатов к нам в командировки. Награждением наших защитников.

Результаты такой поддержки налицо. Коллегия адвокатов Чеченской Республики возродилась и действует. Конечно, во многом благодаря бескорыстной, зачастую сопряженной с опасностями работе чеченских юристов и председателя президиума коллегии Якуба Абдулкадырова.

Напомню, адвокат в Чечне — это не господин при галстуке, в наглаженном костюме, сидящий в кабинете с кондиционером. В наших помещениях не хватает мебели и оргтехники, телефонной связи, нередко нет света. Чеченский адвокат добирается в нужный ему район на вертолетах или бронетранспортерах, а то и пешком, одетый в пропыленный камуфляж. И все-таки как местное население, солдаты, так и представители органов власти начинают ему все больше доверять. Ведь за его спиной — авторитет многотысячной Гильдии российских адвокатов.

*Роза АКТОМИРОВА,
заведующая ЮК Заводского района
г. Грозного*

Ждет деревня адвокатов

Уважаемый главный редактор! Года четыре назад мне в руки попал номер вашего журнала. Запомнилась статья президента Гильдии российских адвокатов Гасана Мирзоева о том, как трудно проходило становление первого в России профессионального адвокатского сообщества, сколько сил требовала работа над новым законодательством. Все это было понятно и близко тем, кто потом, кровью поднимал тогда первые фермерские хозяйства.

С той поры регулярно читаю «Российский адвокат». Порадовался, узнав, что депутатами Госдумы стали известные в стране юристы, среди которых и Мирзоев. Законы ведь должны создавать не дилетанты, а профессиональные защитники права, для коих интересы человека, личности превыше всего.

И вот теперь, с принятием нового закона об адвокатуре, к чему, как известно, Гасан Борисович имеет самое непосредственное отношение, у меня появилась надежда, что

Российская адвокатура вступила в решающий этап реформы: в ноябре в регионах, а затем и в центре пройдут выборы новых органов адвокатского самоуправления. Воистину эпохальное событие. От тех, кто встанет у руля сообщества, зависит многое как в нашей общей стратегии, так и в жизни каждого из нас. Кому же отдать голос, кому доверить адвокатские Скипетр и Державу?

Чтобы не оказаться в плену субъективных оценок, редакция журнала «Российский адвокат» решила провести своеобразное тестирование потенциальных лидеров предстоящей «гонки». Каким они видят будущее нашей адвокатуры, есть ли у них конкретные планы ее переустройства? Сегодня на эти вопросы отвечает первый вице-президент Гильдии российских адвокатов Владимир ИГОНИН.

— Да, план такой у нас имеется. Если удастся его реализовать, то уже в ближайшем будущем наша адвокатура видится сильным, независимым и самодостаточным организмом, способным надежно отстаивать интересы тех, кто обращается за юридической помощью, а сами адвокаты, в каких бы «медвежьих углах» они ни трудились, почувствуют реальную поддержку сообщества — как в профессиональном, так и в материальном смысле этого слова.

Но об этом чуть позже. А сначала я хочу поблагодарить наш журнал за прекрасное предложение. О чем-то подобном мы говорили и в Гильдии, эта идея звучала и среди делегатов недавнего съезда Федерального союза адвокатов России. Люди хотят, чтобы при выборах органов адвокатского самоуправления конкурировали не имена, не личные амбиции, а программы, подкрепленные конкретными созидательными делами в современных условиях. Чего реально ждать от кандидата на руководящее кресло — демагогии или продуманных шагов? Уверен, это единственный объективный критерий, которым надо руководствоваться, направляя коллег то ли в Совет адвокатской палаты субъекта

Российской Федерации, то ли на Всероссийский съезд адвокатов. Во всяком случае, представители ГРА будут придерживаться именно такого подхода. Надеемся, что с помощью журнала планы претендентов станут доступны всем российским адвокатам, и они смогут сделать правильный выбор.

Что же представляет собой программа, с которой идет на выборы Гильдия российских адвокатов?

В сущности, она в чем-то повторяет, но значительно развивает уже реализованную (а в этом ее особая ценность) программу становления самого нашего профессионального объединения. В ГРА мы всегда опирались и опираемся на два основных принципа: разделение труда (специализация адвокатов по отраслям права и направлениям адвокатской деятельности) и взаимопомощь. В отношении первого постулата, думаю, вообще не может быть разногласий. Все понимают: трудно быть одинаково успешным как в уголовном, так и в гражданском или арбитражном процессе, при рассмотрении, скажем, банковских споров и по делам об автопроисшествиях. А ведь успех — это и доброе имя адвоката, и его заработок. И естественно, всем нам хо-

СТРАНЕ — ДО АДВОКАТАМ

чется больше трудиться там, где наш труд более эффективен. Однако этот способ повышения адвокатского мастерства и достатка неизбежно входит в противоречие с требованием закона об обязанности каждого из нас участвовать в делах по назначению и оказывать гражданам самую разнообразную консультативную помощь. И выход тут только один: пусть тот, кто преуспел в бизнес-адвокатуры, хорошо делает свое дело, но часть своих «сверхдоходов» отчисляет тем, кто умеет и хочет вести дела по назначению, часто вовсе без оплаты.

Замечу, что именно это «ноу-хау» позволило в свое время сложиться и очень быстро «набрать вес» нашему объединению, к слову, под огнем критики со стороны тех, кто привык работать по старинке. Сегодня, впрочем, и эти критики часто используют нашу методiku. Да, часто, но не всегда. А мы полагаем, что наш опыт должен быть распространен на всю российскую адвокатуру, что только таким путем мы сможем поднять и ее престиж, и ее достаток.

Причем добиться этого смогут только наши представители как в Советах, так и на съезде. По праву первооткрывателей? Ничего подобного. По праву тех, кто уже заработал свои «дивиденды», не хочет их потерять, а, напротив, хочет поделиться ими со всеми адвокатами. Ведь не секрет, что именно гильдийцы (не только в Москве, но и по всей стране) стремительно вырастают в профессионалов и лучше других обеспечены и помещениями, и связью, и транспортом. При необходимости они имеют возможность воспользоваться услугами лучших экспертов, переводчиков, оценщиков. А их информационное обеспечение, налаженный обмен опытом?.. Нет-нет, у нас тоже не все идеально, но о многом мы вправе говорить с гордостью. Вот и хотим, чтобы такими возможностями располагали и коллеги по всей стране.

Что и говорить, сегодня посулы адвокатам раздаются отовсюду. Но что в иных объединениях мешало реализовать их

ДОСТОЙНУЮ АДВОКАТУРУ, М – ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ

раньше? Думаю, только неспособность трезво оценить обстановку и организовать работу. Ведь консерватор, он консерватором и останется. Даже вопреки собственной выгоде. Нагляднейший тому пример. Мы все боролись за единство адвокатуры, в том числе и для того, чтобы создать единое поле взаимодействия и взаимопомощи. И теперь закон все это утвердил. Но вот читаем некоторые проекты положений об адвокатских палатах и видим: там, где это возможно, наше единство снова пытаются свести на

нет. Конечно, проекты упоминают и о единых в регионах квалификационных комиссиях, и об общем кодексе адвокатской этики. А вот о взаимопомощи, в том числе материальной, нет ни слова. Под предлогом того, что адвокатская палата – некоммерческое объединение, ее Совет пытаются лишить права проводить финансовую политику сообщества, иметь соответствующие фонды. Выходит, отдельные адвокатские структуры такими правами будут обладать, а объединение в целом нет? Но как же тогда

способствовать развитию адвокатуры в проблемных, малопривлекательных для коллег местностях? Как создавать предусмотренные законом юридические консультации? Да и просто поддержать на первых порах только что образованный адвокатский кабинет, адвокатское бюро? Подобная недальновидность авторов будущих наших регламентов может самым плачевным образом отразиться на всем адвокатском сообществе. В ГРА видят значение новых органов адвокатского самоуправления совсем иначе, мы стоим

Штаб-квартира Гильдии российских адвокатов в Москве

за наделение их максимумом полномочий, дабы они могли реально влиять на обстановку.

К слову, от одной опасности мы уже уберегли коллег. Сейчас, когда уже узаконено право коллегий открывать филиалы не только в родном регионе, но и по всей стране, многие руководители поняли-таки великое значение такой возможности. Для оказания помощи коллегам из «глубинки», укрепления их статуса, защиты профессиональных интересов, для удобства юридического сопровождения крупных бизнес-проектов. Так вот теперь это, кажется, ясно всем. А всего пять месяцев назад, когда Госдума РФ рассматривала соответствующую поправку, почти из 20 коллегий поступили слезные телеграммы: не допустите, мол, беспредела, не нужна, дескать, нам такая возможность. Таков уровень мышления иных наших товарищей, и вот почему нельзя, чтобы именно они пришли к руководству обновленной адвокатуры. Уверен, большинство адвокатов России разделяет эту точку зрения.

Ведь на очень многие вещи мы должны будем взглянуть по-новому. Скажем, на осуществление методической работы, которой, по новому закону, обязаны заниматься Советы и региональной, и Фе-

деральной палат адвокатов. Кто-то видит в такой работе лишь возврат к «старым, добрым традициям», не замечая веяний наших дней. Да, мы возьмем все лучшее, что было накоплено в прошлом. Например, выезды адвокатов на места для оказания помощи молодым и неуспешающим коллегам. Но помощь эта, на наш взгляд, не может теперь ограничиваться сугубо профессиональными вопросами: избрание тактики защиты, риторика выступления в суде. В наши дни «товарищ из центра» обязан также изучить и общее положение дел в городе, поселке, понять, почему не обустроено помещение юрконсультации, бюро, почему слабы контакты коллег с местными предпринимателями. То есть провести своеобразный аудит, выявить резервы адвокатской активности и достатка. И дать соответствующие рекомендации. За это, уверен, нам люди скажут «спасибо». Но важно, чтобы и это дело опять-таки было доверено профессионалам. А мы в Гильдии уже прошли и такую практику и знаем, как внедряться в бизнес, как из необустроенных помещений перебираться в комфортные.

С другой стороны, многие новации, предложенные в свое время гильдийцами, уже настолько прочно вошли в жизнь

сообщества, что придание им статуса общероссийских рассматривается в адвокатских кругах как само собой разумеющееся. И значит, эти общие наши достижения тем более не должны быть поставлены под удар неумелого управленца. Имею в виду, скажем, учрежденную пять лет назад Золотую медаль имени Ф. Н. Плевако. Сегодня ее удостоены более 60 адвокатов из 22 регионов страны. Или издаваемый более семи лет журнал «Российский адвокат», ставший не только трибуной как для столичных мэтров, так и для коллег из самых отдаленных мест, но и постоянным гласным каналом взаимодействия адвокатуры и власти, ибо по всем большим и важным проблемам правоприменительной жизни выступают главы высших судебных инстанций, министерств и ведомств. Не думаю, чтобы кто-то счел за благо оставить все это и многое другое в прошлом. Начинать все сызнова всегда труднее, да и намного дороже.

Теперь, пожалуй, о проблеме проблем нашего сообщества – о его нищенском существовании (о московской элите речь, разумеется, не идет). Решить эту проблему или хотя бы облегчить материальное положение коллег, особенно в «глубинке», – первейшая задача тех, кто

В гостях у Гильдии российских адвокатов финские коллеги

придет к руководству адвокатурой. Почему мы в Гильдии так остро ставим этот вопрос? Потому что убеждены: нищий адвокат это не только социальный нонсенс в нормальном обществе, но и социально опасное явление. Ибо для него велик риск поступить своими профессиональными обязанностями – либо за щедрый гонорар подзащитного, либо за приглашение лишней раз поучаствовать в деле по назначению от знакомого следователя или судьи. А для нас равно недопустимо ни ловкачество в пользу ведомого бандита, ни попустительское следствию в беззаконии. И в том, и в другом случае коллега рискует потерять лицо, а значит, и право быть адвокатом. И в той же мере страдает правосудие, а стало быть, и общество в целом.

Программа Гильдии предусматривает решение проблемы материальной независимости адвокатов и их объединений путем широкого комплекса мер. О некоторых из них уже сказано: об организаторской роли Советов палат, о своеобразном аудите адвокатской деятельности в проблемных регионах. Но признанное государством единство адвокатуры открывает для нас и другие возможности. У адвокатов теперь куда больше шансов быть услышанными на самых высоких этажах власти, и надо лишь рационально использовать уже накопленный опыт наших представителей в Госдуме РФ, их контактов с соответствующими должностными лицами. Что же касается первоочередных задач такого уровня, то, на наш взгляд, это создание четкой системы оплаты юридической помощи по назначению и в льготном порядке, увеличение размеров оплаты труда адвокатов до уровня, соизмеримого с оплатой прокурорских работников, а также предоставление адвокатам реальных льгот по оплате арендуемых помещений и коммунальных услуг.

Более эффективным должно стать и наше взаимодействие с исполнительными и законодательными органами субъектов Российской Федерации. Прежде всего надо добиться скорейшего принятия региональных законов об адвокатской деятельности, что предусмотрено федеральным законом. Увы, почему-то не все коллеги поддержали эту позицию. Сомнения звучали, например, на обсуждениях в Мосгордуме. Между тем на местах уже накоплен неплохой опыт. Скажем, в Свердловской области с 1995 года действует нормативный акт, которым упорядочены расчеты за работу адвокатов по назначению, а плата за этот труд установлена выше общероссийской. В новых законах следует четко прописать обязанности региональных властей по обеспечению ад-

вокатов и их объединений надлежащими условиями труда, в частности при открытии в отдаленных районах юрконсультаций. Тут местная администрация могла бы позаботиться как о помещениях для консультаций, об их оборудовании и содержании, так и о жилье для направляемых сюда адвокатов и их семей.

Есть целый комплекс неотложных задач адвокатской жизни, которые палаты должны решать с первого дня. Главные из них: создание материально-технической базы адвокатской корпорации; формирование организационной структуры, позволяющей эффективно реализовывать и учитывать интересы каждого адвоката и корпорации, а также формирование четкого взаимодействия корпорации с властью – законодательной, исполнительной и правоохранительной системой. Такова в общих чертах программа переустройства нашего сообщества, с которой предлагает идти на выборы органов адвокатского самоуправления Гильдия российских адвокатов. Естественно, мы не отрицаем ничьей собственной инициативы, считаем необходимым сохранить все лучшее, что уже наработано коллегами. Главное, чтобы при реализации наших планов страна получила достойную систему защиты личности, а сами защитники – достойные условия для своей благородной деятельности.

И снова об исполнителях наших планов. Ясно, что они должны обладать вполне определенными качествами. Ведь быть мастером судебной защиты и организатором адвокатской деятельности – это не одно и то же. Тут нужно не только искреннее желание помочь ближнему, но и очевидные управленческие, организаторские, законодательские таланты. Потому, направляя коллег в управленцы, трезво оценим их реальные возможности на этом высоком поприще. В нашей команде такие люди есть.

И сегодня очень важно, чтобы каждый адвокат отнесся к предстоящим выборам в органы адвокатского самоуправления как к своему кровному, личному делу. Потому что от каждого зависит, будет ли палата настоящей корпорацией, домом для каждого адвоката либо она будет бюрократической надстройкой для засевавших там чинуш, а то и просто подмостками театра одного актера, который в угоду собственным амбициям с легкостью угробит интересы корпорации. Я думаю, адвокаты не сделают роковой ошибки, если будут выбирать коллег с созидательным потенциалом, которые уже доказали конкретными делами свои организаторские таланты и человеческие способности.

ЮСТИЦИЯ В ЛИЦАХ

К 200-летию Минюста России в издательстве «Норма» вышла книга «На службе закону и справедливости». Пусть не отпугнет сей фолиант ни объемом (почти 500 страниц большого формата), ни суховатостью названия. В книге собраны очерки о всех 53 отечественных министрах юстиции, и это делает рассказ о действительно сложных проблемах, которыми они занимались, легко читаемым и даже интригующим.

Интересны прежде всего сами личности тех, кто стоял во главе «министерства справедливости». Это и два наших замечательных поэта Гавриил Державин и Иван Дмитриев, и сподвижник А. В. Суворова доблестный генерал Дмитрий Лобанов-Ростовский, и вечный оппонент А. Ф. Кони по делу Засулич Константин Пален, и прадед писателя Владимира Набокова Дмитрий Набоков... Каждому из них выпало пройти свой исторический путь, и каждый постарался внести свой вклад в строительство Государства Российского.

Нельзя не вспомнить министра Дмитрия Замятина – одного из авторов знаменитых Судебных уставов 1864 года. Или Михаила Акимов, разработавшего для России «Основные государственные законы» – нашу первую конституцию.

Из очерков читатель узнает о трагической судьбе первого наркома юстиции СССР Николая Крыленко, ставшего жертвой собственной веры в классовую сущность законности. Узнает, что впоследствии Минюст СССР будет вовсе ликвидирован, а его воссозданием займется ныне здравствующий Владимир Терещин. И практически все основные направления деятельности нашего министерства получили начало именно тогда, в 70-е годы прошлого века. Свой вклад в советскую юстицию внесли Александр Сухарев, Борис Кравцов, Вениамин Яковлев. Сергею Луцкину выпало быть последним союзным министром юстиции. А Николай Федоров обеспечил преобразование Минюста РСФСР в Минюст России. Именно при нем в страну вернулся суд присяжных и впервые началась государственная регистрация ведомственных нормативных актов. Книгу завершает рассказ о действующем министре юстиции Юрии Чайке, при котором проведена большая работа по укреплению единого правового пространства Российской Федерации, завершена передача в ведение министерства органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, расширились функции службы судебных приставов.

Уверен, новое издание найдут интересным не только специалисты или историки, но и самая широкая публика.

Евгений СИДОРЕНКО,
заместитель министра юстиции РФ

Владимир СМЕРНОВ,
председатель президиума
Свердловской областной коллегии
адвокатов

Своеобразным символом тех событий в нашем городе служит великолепное здание на берегу любимого всеми пруда, в самом центре Екатеринбурга. Весной 1874 года Пермская казенная палата приобрела его у надворного советника Севастьянова, и после ремонта сюда переместился окружной суд. В соответствии с тогдашним судостроительством под его крышей и ведением начали работу также прокуроры, следователи, нотариусы и адвокаты.

Стиль деятельности первых служителей Фемиды хорошо иллюстрирует циркуляр министра юстиции, направленный для руководства всем председателям и прокурорам судебных округов. «Обобщая известные судебным чинам многочисленные указания, — говорилось в нем, — следует неизменно иметь в виду:

— председателствующему — что он направляет дело единственно к раскрытию правды и торжеству закона, а потому несет наибольшую ответственность за все происшедшее в суде;

— прокурору — что он не только государственный обвинитель, но и должностной блюститель законности, а потому заинтересован не столько в признании и успехе, сколько в правильности и основательности обвинения;

— защитнику — что он обязан содействовать, а не препятствовать суду в достижении целей правосудия;

— присяжным заседателям — что в силу высокого доверия к ним законодателя они, согласно приносимой ими присяге, призваны отправлять суд по сущей прав-

ОТ ПЕРВЫХ ПРИСЯЖНЫХ...

Рожденная, как и большинство других, в советскую пору Свердловская областная коллегия адвокатов отметила свое 80-летие. Но истоки уральской адвокатуры лежат намного глубже — в последней четверти XIX столетия, когда до Екатеринбурга докатилась знаменитая судебная реформа Александра II. В 1874 году здесь образовался судебный округ, а в мае 1875-го первый екатеринбуржец — выпускник Санкт-Петербургского университета, надворный советник Иван Белоруссов был зачислен в состав присяжных поверенных.

де и убеждению, не оправдывая виновного и не осуждая невинного».

Согласитесь, прекрасные слова, ничуть не потускневшие с веками. Они и сегодня очень ясно выражают смысл работы каждого участника судебного разбирательства, а что касается моих коллег-адвокатов, то по сию пору служат для нас незабываемым ориентиром в наших повседневных трудах. Куда как успешно руководствовались указаниями министра и наши предшественники. Только один факт из их практики: в ходе судебной сессии в феврале 1883 года усилиями екатеринбургских присяжных поверенных из 55 обвиняемых были оправданы 36! Удивительный, недостижимый для наших дней показатель.

Многие слушавшиеся в Екатеринбурге дела вошли в золотой фонд отечественного правосудия, стали эталонными для уральских адвокатов. Скажем, процесс 1908 года об умышленном поджоге отцом и сыном Жиряковыми принадлежащей им фабрики. Обвинение настаивало на том, что поджог совершен с целью получения значительной страховки. Несмотря на тяжесть улик, защите все же удалось добиться максимума возможного. К слову, в деле участвовали шесть адвокатов, в том числе незабвенный Николай Карабчевский из Петербурга, защищавший Жирякова-сына. Более чем часовую речь он закончил любительным обращением к присяжным заседателям: «...Если уж правосудию нужна будет искупительная жертва, то лучше возьмите и осудите моего клиента, в безусловной невинности которого я не сомневаюсь, но оправдайте старика-отца». Сколько нюансов в этой короткой фразе! Вплоть до только что вошедшего в УПК РФ понятия о соглашении между обвинением и защитой. Но как бы то ни было вердикт тогда оказался именно таким, каким его видел Карабчевский: Жиряков-сын — да, виновен, но заслуживает снисхождения; Жиряков-отец — нет, не виновен.

Не забудем, что в те времена Урал считался глубокой провинцией. Наш окружной суд входил в состав Казанской судебной палаты, а лишь при палатах мог-

ли создаваться Советы присяжных поверенных. В конце концов после многочисленных ходатайств таковой появился и в Казани. В мае 1905 года состоялось первое общее собрание присяжных, на котором был избран Совет под председательством Ю. М. Смеляницкого. Среди членов оказался и наш земляк Н. Ф. Магницкий. Трудно сказать, сколько коллег он представлял, но к лету 1917 года в Екатеринбургском судебном округе насчитывалось уже 75 адвокатов: 37 присяжных поверенных, 25 их помощников и 13 частных поверенных (адвокатов по гражданским и арбитражным делам).

Но не только своими профессиональными успехами славились наши предшественники. Они активно участвовали в общественной жизни края. Пятеро из них: С. А. Бабилов, Д. М. Веселов, К. М. Гавриленко, С. И. Кванин и уже известный нам Н. Ф. Магницкий — состояли депутатами Екатеринбургской городской думы. Примечательно, что все они представляли партию кадетов, справедливо полагая, что общественный прогресс возможен только на пути конституционной законности.

Словом, за сорок с лишним дореволюционных лет на Среднем Урале сформировалось заметное сословие адвокатов с крепкими профессиональными и нравственными принципами. И, как показали дальнейшие события, эти основы удалось сохранить в самых тяжелых обстоятельствах советского периода. Несмотря на партийно-административный диктат, зыбкие бюрократии, гонения и репрессии, коллеги в меру сил отстаивали как общечеловеческие ценности, так и собственную независимость и самостоятельность.

А пережить пришлось многое. При разработке известного декрета «О суде» № 2 Ленин высказался за то, чтобы коллегии правозаступников состояли исключительно при совдепах и только ими формировались. Причем выступать в пролетарских судах в качестве защитников, по идее вождя, должны были только трудящиеся. Конечно, это была утопия. На деле обвиняе-

1934 г. Свердловские адвокаты

мые старались прибегать к помощи «старых адвокатов», которые действительно являлись специалистами в области права. И в 1922 году профессиональную адвокатуру, хотя и с известными ограничениями, все же пришлось восстановить. 28 июля Екатеринбургский губотдел юстиции постановил образовать губернскую коллегию защитников, а 3 августа был утвержден ее первоначальный состав из 11 адвокатов. Председателем назначили Георгия Алексеевича Колосова, заведовавшего до этого Нижнетагильским отделом юстиции. Отныне коллегии состояли при губернских судах и действовали под их наблюдением.

Долго решался вопрос, а может ли быть адвокатом... коммунист? Специальным указанием ЦК определили: лишь с санкции парторгана не ниже губкома, причем адвокатам-коммунистам не позволялось вести дела «буржуазных элементов» в их спорах с рабочими и социалистическими организациями, а также выступать в качестве защитников по ряду дел («врагов народа»).

Думаю, адвокаты острее и больше других почувствовали лицемерие «сталинской» Конституции СССР. Статья 111 гарантировала обвиняемым право на защиту, логично было ожидать и повышения статуса защитников, которые все еще оставались у власти под подозрением в нелояльности. Но надеждам сбыться не пришлось. Уже в конце 1936 года уральская адвокатура испытала первый удар: предобсуда отстранил от должности председателя президиума коллегии защитников Н. Ф. Островского, обвинив его в троцкизме. Затем последовала статья в «Уральском рабочем» — «Враг в коллегии защитников». Она заканчивалась страшными для той поры словами: «Положение в об- коллегии защитников должно приковать к себе внимание партийных и советских организаций. Надо немедленно оздоро-

вить эту организацию». 28 августа 1937 года весь состав президиума коллегии был арестован. В январе 1938-го был арестован и адвокат Н. И. Корпачев из поселка Нижняя Салда. Как указывалось в постановлении на арест, он «в своей практической работе главным образом берет под защиту кулаков, торговцев, спекулянтов и др. а/с элемент» (антисоветчиков. — В. С.). Всего по этому делу прошло 295 человек. Всем им вменили антисоветскую деятельность (почти все пункты 58-й статьи УК РСФСР) и всех расстреляли.

Со смертью «вождя народов» такой беспредел, конечно, прекратился. Однако общее отношение власти к адвокатуре как чужеродному элементу в социалистическом обществе осталось. Партийцы «рекомендовали» своих людей в президиумы коллегий, чиновники произвольно могли лишить адвоката его профессионального статуса, кагэбэшники пристально изучали защитительные речи на предмет политических оговорок. Но лед, как говорится, тронулся. Уже в 1959 году президиум Свердловской областной выпустил редкостную по тем временам книгу «Защитительные судебные речи», подготовленную адвокатом Козьмой Осиповым... еще в 1946-м. Любопытно, что многие коллеги, смирившись с действительностью, тоже не считали такое издание нужным и полезным. Вот как объяснил это Козьме Александровичу один московский мэтр: «Сейчас нет людей, достойных показа в адвокатуре. В старых речах Плевако, Спосовича, Андриевского были противопоставлены борцы с социально-экономическим строем, а у нас выступают за хулиганов, жуликов, спекулянтов и т. д. Только с прокурорской трибуны можно произносить новые идеи, а нам, адвокатам, отведена более скромная роль — писать кассационные жалобы, заявления, выступать в суде, но для широкой огласки наше дело не годится».

О многом подумаешь, читая такой приговор адвокатуре, к тому же высказанный адвокатом. Как он удивительно повторяет те энкавэдэшные попреки: берут под защиту кулаков, торговцев, спекулянтов и др. а/с элемент! И потому, считаю, что все-таки это приговор не адвокатуре, а той системе, из которой мы, слава богу, все выкоробались.

Да, выкоробались, причем сохранив все лучшее, что было заложено в нас еще первыми присяжными поверенными. Убежденность в торжестве права над беззаконием, в самоценности человеческой личности, желание и способность защитить невинно пострадавшего, беречь и развивать наше адвокатское сословие. К слову, сегодня в нашей коллегии более 1250 адвокатов, а рядом трудится немало представителей и других адвокатских объединений.

Едва КПСС отпустила вожжи и началась перестройка, уральцы одними из первых выступили за расширение прав адвокатов, за создание Союза адвокатов СССР. В октябре 1987-го в Свердловске прошла встреча шести председателей президиумов коллегий: Башкирской (Ш. А. Махмутов), Курганской (В. Г. Замятин), Пермской (В. Л. Глебов), Тюменской (Ф. А. Пан), Удмуртской (М. Г. Ильин) и нашей в лице автора этих строк. Решили учредить Союз и его печатный орган, добиться расширения процессуальных прав адвокатов, улучшения их социально-бытовых условий, отмены ограничений по заработной плате. Все эти бумаги направили в другие коллегии, а также в высшие органы власти. И вот получили из Минюста СССР... ответ-предостережение. Нас предупреждали о «противоправности мероприятий по образованию Союза адвокатов». Тем не менее уже в 1989-м Союз, как известно, был создан, а одним из секретарей его был избран председатель президиума Свердловской областной.

Но мы не успокоились и на этом: через год вместе с коллегами из других регионов учредили Союз адвокатов РСФСР, преобразованный впоследствии в Федеральный союз адвокатов России. В 1995 году в Свердловской области был принят разработанный нашей коллегией закон «О гарантиях юридической помощи населению...», впервые разрешивший острейшую проблему оплаты труда адвокатов по назначению суда и следствия. Немало наших предложений вошло и в новый федеральный закон «Об адвокатской деятельности...».

Что и говорить, дают, дают свои плоды профессионализм, нравственные устои, корпоративная солидарность уральских адвокатов — те качества, что переходят у нас из поколения в поколение. Потому мы смело смотрим в будущее, ясно видим свое место в обновленной адвокатуре России.

НОВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПУТЕМ

В начале 90-х, когда ориентация на рыночную экономику стала государственной политикой, в стране, как грибы после летнего дождя, стали возникать коммерческие банки. Вскоре их число перевалило за две с половиной тысячи. В последующем, однако, жизнь просеяла всю эту массу кредитно-финансовых учреждений через плотное сито профессионализма, порядочности, востребованности, и тысяча банков почил в бозе. Катастрофой для многих обернулся дефолт августа 1998 года. А вот банк «Новая экономическая позиция» устоял и даже упрочил свое положение. В эти дни он отмечает свое десятилетие. С председателем правления банка Борисом Борисовичем СОКАЛЬСКИМ беседует главный редактор журнала «Российский адвокат» Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ.

— Приветствую Вас, Борис Борисович, в редакции журнала. Представьте, пожалуйста, читателям банк, который Вы возглавляете.

— Банк создан в сентябре 1992 года. Имеет рублевую и валютную лицензии. Является членом Московской торгово-промышленной палаты. Само нахождение банка в течение десяти лет на российском финансово-кредитном рынке, как Вы понимаете, — уже хорошая реклама. Работаем с юридическими и физическими лицами. С оптимизмом смотрим в будущее. Опыт этих десяти лет дает возможность не просто выживать в сложившейся экономической ситуации, но и созидать, работать с клиентами по тем направлениям, которые в первую очередь удобны им.

— Хочу вспомнить старую байку, которая ходит в адвокатских кругах. Спрашивают, чем отличается западный бизнесмен от российского. Ответ: западный, когда выстраивает какие-то планы, начинает с того, что приглашает адвоката, который помогает ему пройти правовой слалом практически без оши-

бок, без серьезных материальных потерь. Российский же бизнесмен обращается к адвокату тогда, когда уже «горят пятки». Надеюсь, Борис Борисович, Вы и ваш банк действуете не так, как рассказывается в той байке.

— Наше взаимодействие с юристами и адвокатами началось давно и никогда не прекращалось. Кричать «жараул» и звать адвокатов, когда «огонь жарит пятки», — это не наша позиция. Экономическая деятельность в конечном итоге сводится к договорной, контрактной работе. Использование профессио-

нальных знаний адвокатов все более и более востребовано в стране. Умный человек найдет выход из трудной ситуации, а мудрый в нее не попадет. Надеюсь, мы проявляем мудрость, консультируясь с адвокатами и юридическими фирмами. Скажем, благодаря сотрудничеству с Гильдией российских адвокатов, нам удавалось и, надеюсь, удастся в будущем избежать бурь и подводных камней в море рыночных отношений.

— Дефолт 1998 года потряс российскую банковскую систему. Как ваш банк пережил этот кризис?

– Дефолт вызвал общий спад деловой активности в стране. Поскольку банк действует в едином российском экономическом поле, он не мог не ощутить последствия кризиса. Однако мы устояли. Банк не имеет просроченных кредитов. Обязательства перед партнерами, клиентами мы выполняли и выполняем. Кризис августа 98-го послужил дополнительным взносом в копилку нашего опыта.

Замечу, взрыв экономической активности в начале 90-х годов сопровождался негативным процессом – в банковскую и другие сферы финансово-хозяйственной деятельности пришло много случайных людей, которые по образованию, подготовке, по нравственным, моральным качествам не отвечали уровню требований. Дефолт показал их несостоятельность. Предприниматели, банкиры, оставшиеся на рынке после августа 98-го, – это люди, которые своей сегодняшней активной деятельностью доказывают возможность преодоления серьезных кризисов, от которых, как показывает мировой опыт, не застрахована экономика ни одной страны.

– В России идет реформа банковской системы. Правительство, Центральный банк РФ, Ассоциация российских банков предложили развернутые программы ее. В какой степени этот процесс касается вашего банка?

– Напрямую. Мы участвуем в развитии и совершенствовании банковской системы в России прежде всего тем, что расширяем перечень услуг клиентам банка. Осуществляем практически весь спектр банковских операций. Выполняем нормативы Центробанка России. Готовимся к тому этапу работы, когда государство начнет гарантировать частные вклады в коммерческих банках. Много из того, что заложено в упомянутых программах, мы уже выполнили.

Пользуясь случаем, хотел бы отметить важную роль Ассоциации российских банков (АРБ). Она следит за тем, чтобы интересы коммерческих банков учитывались на государственном уровне. АРБ – это, можно сказать, организация лоббистов, и слава богу, что за нас есть кому постоять. Она не распределяет кредиты, не раздает привилегии. Это, скорее, своеобразный перекидной мостик между хозяйствующими субъектами – банками и органами государственной власти.

– В прессе зачастую рисуют отнюдь не радужную картину положения на финансовом рынке: российские банки недокапитализированы, много маленьких банков, которые и банками-то не назовешь, большие преимущества у полугосударственных банков, по-прежнему непонятная отчетность и слабый банковский контроль. Прокомментируйте такую оценку.

– И само государство, и экономика стремительно идут к ситуации, когда двухуровневая банковская система, создание которой декларировалось еще с 1990 года, наконец-то обретает законченные формы. Первый уровень – это государственный банк. Второй – коммерческие банки, у которых нет по отношению друг к другу искусственных преимуществ в части государственного гарантирования вкладов населения или работы с бюджетными программами. Единое конкурентное поле. Деньги достаются лучшим.

Что касается банковского контроля, то он избыточен – Центральный банк, межрайонная налоговая инспекция. А еще Пенсионный фонд, социальное страхование, валютно-экспортный контроль, таможня, правоохранительные органы, даже пожарные, и то, что раньше называлось инспекцией СЭС, а также аудиторы внутренние и внешние. Если кого-то нужно поставить в пример прозрачности и подотчетности деятельности – говорите о банках, и вы не ошибетесь. Банковская отчетность может быть непонятна непрофессионалам и, отчасти, западным контрагентам. Стоит вспомнить слова Льюиса Кэрролла о том, что кошки думают, что люди за закрытыми дверями едят мышей. Мы готовы разъяснять нашу отчетность и настаиваем на открытости. Наша позиция состоит в том, чтобы создать клиентам и партнерам комфортные условия деятель-

ности в спокойной атмосфере общей информированности.

Недокапитализация банковской системы России – это отнюдь не беда. Мировая практика говорит о том, что банки и крупные, и средние, и малые находят свои рыночные ниши, прекрасно в них существуя. Централизация любой экономической системы административными методами – это путь к удушению предпринимательства. Представим, что вместо адвокатских кабинетов, адвокатских бюро и фирм, которые предусматривает новый закон об адвокатуре, в стране были созданы две коллегии. Выиграли бы от этого адвокаты, а в конечном счете и их клиенты? Сомневаюсь.

– Сегодня наши граждане имеют возможность свободно выезжать за границу. На отдых, учебу, в шоп-туры и т. д. Там они чуть ли не на каждом углу встречают вывеску «Банк». Есть ли разница в деятельности наших и зарубежных банков?

– Разница, конечно, есть. И не всегда в пользу западных банков.

С профессиональной точки зрения, обслуживание клиентов в западных банках подчас оставляет желать лучшего. За красотой интерьеров и вековой историей нередко кроются и непрофессионализм исполнителей, и халатность, и нежелание вникать в проблемы клиентов. И поверьте моему опыту, на территории России лучше обслуживаться у банкиров, говорящих с вами на одном языке, как в прямом, так и в переносном смысле.

– Когда начинался процесс реформирования банковской системы, специалисты говорили: нашей стране недостает более 20 законодательных актов, регулирующих банковскую деятельность. Как Вы оцениваете сегодняшнее состояние законодательной базы кредитных организаций?

– Банковское сообщество получило ряд фундаментальных правовых актов, регулирующих нашу деятельность. На мой взгляд, сегодня в стране нет другой такой области, более регламентированной, более контролируемой. Наверняка не все читатели «Российского адвоката» знают, что банки сдают отчеты ежемесячные, пятидневные и т. д. В штате банка, как правило, процентов десять (что чрезмерно!) – это бухгалтерские работники, в задачу которых входит подчас исключительно подготовка отчетов.

– И все-таки какой законодательный акт Вы хотели бы получить, который бы помог банкам улучшить свою работу?

– По моему мнению, назрела необходимость внести уточнения и дополнения в ряд статей Гражданского кодекса РФ, определяющих правила досрочного возврата денежных средств, размещенных в депозитах банка. Сегодня возвращать деньги надо в день обращения. Эта норма рождалась в середине 90-х годов, когда финансовый рынок сотрясали скандалы с такими компаниями, как МММ, «Хопер-инвест» и др. Указанными статьями пытались защитить вкладчиков. Финансовые пирамиды ушли в прошлое, статьи же остались и действуют разрушительно.

Что я имею в виду? Представьте, клиент размещает в депозит банка 10 тысяч долларов, желая получить на них пять процентов годовых. Чтобы эти деньги заработали, мы в свою очередь размещаем валюту на межбанковском рынке или передаем в качестве кредита предприятию. Кроме того, по существующим правилам часть денег переводится в фонд обязательных резервов Центробанка. Сроки кредитования определяются из подписанных вкладчиком депозитных договоров.

Каковы последствия досрочного возвращения крупных денежных средств вкладчику? Одно из них – кризис ликвидности, от которого страдают многие российские банки. Гражданский кодекс РФ должен более гибко регулировать досрочный возврат средств, вложенных в депозит. Как? Ответ можно найти в ходе обмена мнений, дискуссий.

– Недавно прочитал роман Артура Хейли «Менялы». Там один финансист вкладывает деньги в развитие производства. Но со временем узнает, что это предприятие способно вызвать экологическую беду и перестает финансировать проект. Возможно ли такое в нашей реальной жизни? Что сделаете Вы в подобной ситуации? Не закроете ли на это глаза? Говорят же «деньги не пахнут».

– Я бы не стал оперировать этим циничным выражением. Как известно, это изречение приписывают римскому императору Веспасиану (I век нашей эры), который выступал за обложение налогом общественных уборных.

Я как председатель правления банка ответствен перед пайщиками, клиентами, сотрудниками банка только за одно:

чтобы выдаваемые в качестве кредита денежные средства возвращались вовремя, в полном объеме и приносили прибыль.

Что касается экологии, в государстве, которому банк исправно платит налоги, есть специальные службы, следящие за тем, чтобы развитие экономики не наносило вреда окружающей среде. Государство не наделило банки полномочиями проводить экологическую экспертизу финансируемых проектов. Это функция его самого. Каждый должен заниматься своим делом.

– У российского предпринимательства есть традиция заниматься благотворительностью. Проводите ли Вы подобные акции?

– Нет, не провожу. Банкиры управляют денежными средствами, не являющимися их собственностью. Я не могу принимать решения за кого-то. Обязанность руководства банка – в срок вернуть деньги клиентам с установленными процентами. Из прибыли банка, по согласованию с пайщиками, мы помогаем нескольким гражданам и семьям. Это адресная помощь.

– Думаю, интересно было бы услышать от Вас, как Вы стали банкиром, какой путь прошли до руководителя банка? Кстати, читателям не лишне будет знать, что Вам от роду всего-то 32 года.

– В 1987 году поступил в Московский финансовый институт (ныне Финансовая академия при Правительстве РФ). Получил специальное финансовое образование, закончил аспирантуру. А потом работал в банках. Вот, собственно, и все.

– В России выходят тысячи изданий. Для интервью же Вы избрали «Российский адвокат». Чем Вам приглянулся наш журнал? Что Вы могли бы пожелать нашим читателям?

– Ваш журнал последовательно выступает за проведение правовой реформы в стране, за торжество закона, повышение роли адвоката – активного борца за права граждан. Он пользуется большим авторитетом. И вот поэтому я здесь. Хочется пожелать вашим читателям, а ими, как я понимаю, являются в первую очередь адвокаты, успешно завершить реорганизацию своего сообщества в соответствии с новым законом об адвокатуре. И еще пожелание – будьте нашими клиентами!

– Спасибо, Борис Борисович, за беседу.

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

ЖУРНАЛ
В ЖУРНАЛЕ

Совместный
проект
Гильдии
российских
адвокатов
и Московского
комитета
образования

ВЫПУСК 20

Наш адрес:
105120, Москва,
М. Полужорславский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

ЗАЧЕМ ШКОЛЕ УСТАВ?

Известно, что театр начинается с вешалки. А с чего начинается школа? С территории, как правило, за забором? С доски школьной документации напротив раздевалки? Со строгого охранника, манекеном застывшего посреди вестибюля? С учительской и директорской, без которых немыслимо решение ни одной из школьных проблем? Все это, и многое другое из неперменной школьной атрибутики, конечно, проводит грань между домом, улицей и школой. А саму эту грань, за которой кончается вольница и вступают в силу нормы и правила общественного бытия, взаимоотношений учителя и ученика, семьи и школы, вообще взрослого и ребенка, призван очертить школьный устав. Выяснить,

что он значит в жизни заинтересованных лиц, какое место в прямом и переносном смысле ему отведено в школе, решили спецкоры «ОП» Евгений ВОЛКОВ и Яна БОЧАРОВА.

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

2

Руководство к действию

В нынешнем своем виде школьный устав существует, увы, формально

СТАТЬЯ ИЗ «ВОРОНЕЖСКОЙ СЛОБОДКИ»

3

Главный школьный регламент реально, хотя и медленно, разворачивает школу к личности ученика

4-5

ЛИГА ШКОЛ

И тогда в соответствии со школьной конституцией коллектив использует свое право...

ОДАРЕННЫЕ ДЕТИ

8

Совершенствование души — одна из основных человеческих целей

ПРИТЧА ВО ЯЗЫЦЕХ, ИЛИ

Самая большая сложность, с которой мне в четырех школах совершенно неожиданно пришлось столкнуться, – нежелание почти всех, от ученика до директора, говорить на эту тему. Одни поначалу даже не понимали, о чем, о каком таком чуде невиданном идет речь.

КРИСТИНА ГОРЛОВА, девятиклассница:

«Я мало что могу сказать насчет устава нашей школы. Знаю, что вроде должен быть и есть какой-то документ о правах и обязанностях учителя и ученика, но за все годы учебы не то чтобы держать в руках – видеть его мне не доводилось. Думаю, и большинству моих одноклассников тоже».

Другие мои собеседники и вовсе опасались откровенничать, согласны были отвечать на вопросы лишь при условии анонимности.

В. Д., учительница:

«Обидно, но в нынешнем своем виде школьный устав существует формально, на бумаге, при сложившемся отношении к нему не работает как мог бы. По задумке и предназначению это ведь кодекс прав и обязанностей всех участников учебного процесса. Свои права и обязанности должны знать и каждый учитель, и каждый ученик. Но, увы... Сегодня, как никог-

Кристина ГОРЛОВА

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Первый устав – как свод правил – на Руси появился в 1113 году, когда Владимир Мономах решил ограничить произвол ростовщиков в получении долговых процентов. Устав учебных заведений был принят почти через 80 лет после открытия в 1726 году при Академии наук в Петербурге гимназии – первой в стране собственно образовательной школы. С тех пор в устав вносилось много изменений. Так было в 1828 году, когда гимназии стали средними общеобразовательными школами для детей привилегированных сословий, и в 1864 году, когда создавались так называемые реальные училища. Пересматривался устав и в 1871 году, и в 1888 году – из-за отмены предусмотренной учебной программой профессионализации.

Коренные изменения в школе начались в 1917–1918 гг. В программе РКП (б) 1919 года записано: «Цель школы – воспитание поколения, способного окончательно установить коммунизм». В 1923 году принято Положение о единой трудовой школе I и II ступеней. Тогда же принят и первый в России Устав общеобразовательного учреждения. Он имел шесть разделов, раскрывавших структуру и задачи школы, обязанности заведующего и учителей, именуемых «школьными работниками». Вводился школьный совет. Кроме школьных работников, в него входили представители «технического персонала» (сторожа и уборщицы), товарищи из райкома партии, отдела по работе с женщинами и представители учащихся школы, начиная с четвертого года обучения. Устав утвердил обязательное для школ содержание учебных программ. Все было направлено на «вы-

ми, собеседования и т. д. Жаль, большинство родителей все это мало интересует и волнует. Ну не нужен им устав, тем более те его положения, которые, как им кажется, ущемляют интересы семьи».

РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВУЮ

2

Цитат

да, трудно заставить детей читать, писать, решать в рамках обязательной программы, не говоря уж о добровольном изучении «какого-то устава». Впрочем, время для этого можно выделить в программе обществоведения, граждановедения, основ правовых знаний, сделать так, чтобы и школьники принимали участие в разработке устава».

Ю. ПОЛЬСКИХ, завуч школы:

«Школьный устав, в отличие, скажем, от армейского, по сути, должен быть не догмой, а руководством к действию, своего рода маяком, правовым пособием для педагогов и учащихся конкретного учебного заведения. В реальной жизни школы он, к сожалению, как в нашей стране конституция, нередко работает избирательно – кому закон известен, тот им руководствуется, да и то в тех случаях, когда это сулит некие «дивиденды». Понимая, что школа начинается с устава, мы перед началом учебного года обязательно размножаем его текст и вручаем родителям перwokлашек. На доске документации устав – на самом видном месте. Проводим факультативы по основным проблемам-тренингам, возникающим между учениками и учителя-

ЕЛЕНА ИВАНОВА, мать двоих школьников:

«Думаю, выражу мнение большинства родителей, если скажу, что у нас в стране семья пока живет сама по себе, а школа сама по себе. Мы, конечно, слышали, что есть школьный устав, в котором вроде бы расписаны права, обязанности учителей, учеников, родителей на весь период учебы. Но читать его нам и нашим детям, к сожалению, не приходилось. Поэтому и судить о достоинствах-недостатках школьной «конституции» трудно. Ради чего же пишутся уставы школ, если они тайна за семью печатями для тех, кому предназначаются?»

Елена ИВАНОВА

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «ОП»

И КОНСТИТУЦИЯ ШКОЛЫ

работку у учащихся классового пролетарского самосознания и инстинктов». Был в уставе и раздел «Права школы». Школа имела право: владеть школьным имуществом, участком земли, причем земельные участки освобождались от «промыслового налога»; пользоваться льготами при оплате коммунальных услуг, заготовке дров, наконец, иметь свою печать. Слово «учитель» в уставе отсутствовало.

Устав 1970 года требовал от школы «давать учащимся общее среднее образование, формировать марксистско-ленинское мировоззрение». Развитие личности должно связываться с «практикой коммунистического строительства». Вводились ученическая форма, фонд всеобуча для оказания материальной помощи нуждающимся школьникам. Утверждался статус пионерской и комсомольской организаций, подробно прописывались обязанности директора, его заместителей, организатора внеклассной и внешкольной работы, старшего пионервожатого. Устав словно предупреждал: шаг влево, шаг вправо чреват для школы административными последствиями.

Всесоюзный съезд работников народного образования в 1988 году впервые ввел вариативность учебных планов, и школы получили возможность отказаться от унифицированной структуры, которая была единой для всех школ «от Москвы до самых до окраин». Школьный устав в том же году зафиксировал эту нечаянную радость.

А через 7 лет Государственная дума приняла изменения и дополнения к закону РФ «Об образовании» от 1992 года. Статья 13 закона так и называется – «Устав образовательного учреждения».

Наверное, впервые в своей почти полутораковой истории нынешний устав школы – это подлинный синтез достижений в теории управления развитием образования, особенностей инновационных педагогических технологий, современной теории диагностики педа-

Евгений ВОЛКОВ

лы программы в строгом соответствии со статьей 13 Закона об образовании. А вот уставные ценности порой не совпадают с результатами обучения. Я знаю школы, где много выпускников с посредственными аттестатами, где учителя терпеливо ждут сверху новых программ, методик; школы, которые работают в так называемом обычном режиме. При этом уставы и образовательные программы их безупречны по тексту, потому что содержат и новую терминологию, и детали технологии развития школы – от инновационного процесса до парадигмы проблем. Не программа, а педагогическое месиво.

Один из директоров в откровенном разговоре так и сказал: «Я, директор, и два моих заместителя – вот и весь устав». Неудивительно, что устав, получивший гриф «Утверждаю», задвигается в долгий ящик. Вспоминают о нем раз в пять лет, когда грядет очередная аттестация школы.

Вот мнение одной директрисы с большим административным стажем:

– Без устава нам жить нельзя. Но в его лабиринтах порой ютятся, на мой взгляд, проблематичные рекомендации. Возьмем, к примеру, тот же школьный совет. Скажу прямо: он не прижился в педагогической практике. Совет этот держится на родительской активности, а где вы ее, эту родительскую инициативу, видели, в какой школе? А обязательное, но далекое от школьной практики уставное требование непременно принимать каждого девятиклассника в десятый класс? Не в строку никакие доводы: ни погрязший в двойках ученик, ни липовые свидетельства. Устав гласит: не имеете права отчислять.

СТАРУШКА ИЗ «ВОРОЖЬЕЙ СЛОБОДКИ»

гогических проблем. Наконец-то из него ушли идеологически ангажированные цели. Идеи формирования личности заменены идеей ее развития. Исключена наказуемость за педагогическую инициативу. Устав конкретизировал систему оценок при промежуточной аттестации. Узаконено право школы «самостоятельно разрабатывать ту часть устава, которая не регулируется законодательством». Учитель получил право самому определять, сколько учебных часов выделить на ту или иную тему или раздел программы. Очень важно, что устав реально, хотя и медленно, разворачивает школу к личности ученика.

И тем не менее при всех его бессловесных достоинствах использовать весь правовой, общеобразовательно-воспитательный потенциал документа пока не удалось. Большинство школьных уставов, к сожалению, как близнецы-братья похожи друг на друга. Но как не бывает двух одинаковых уроков, так и не должно быть одинаковых уставов. Похожие – да, но не одинаковые.

Главная беда – устав не всегда отражает индивидуальность школы, то, что характерно только для данного образовательного учреждения – специфику, привычки, опыт педагогического коллектива, стиль руководства учебным процессом и т. д.

Обычно школу знают по номеру, редко – по фамилии ее директора (такие школы называют авторскими). Их пока мало. Вместе с тем как грибы после дождя растут лицеи, колледжи, гимназии, образовательные комплексы и другие инновационные образовательные учреждения. Уставы этих школ вроде бы как у всех, разде-

Устав

И все тут. А наполняемость классов – не более 25 учеников! Это, как говорится, де-юре, а де-факто надо искать в классном журнале под тридцатым номером. А беготня по инстанциям в дни аттестации школы? Десятки организаций – от пожарного надзора до санэпидемстанции – требуют себе копии уставов. Большинство директоров в эти дни находятся в состоянии «плачущих большевиков». Что же касается финансово-хозяйственных требований устава, то здесь школа вообще не имеет никакой самостоятельности.

Конечно, устав, как всякий директивный документ, статичен, но это ни в коей мере не умаляет его значимости в развитии школы, об этом говорили многие мои собеседники. Спрашиваю: «А почему бы школы преобразовывать не сразу, а по звеньям и таким образом постепенно реализовывать требования устава?» В ответ слышал «домашнюю заготовку»: «Тогда терялись бы ориентиры стратегической концепции развития». Вот так сверхсерьезно озвучивается тяга к формальному глобализму, которым удобно прикрывать элементарное неприятие нового.

Все это смахивает на поведение горьковской старушки из «Вороньей слободки», которая, сомневаясь в пользе электричества, жгла керосин. История та, как помните, закончилась пожаром.

Евгений ВОЛКОВ,
спецкор «ОП»

ЛИГА

Удивительных, неповторимых школ в Москве много. И с каждым годом, благодаря творчеству педагогов-новаторов, системной адресной поддержке их усилий, инновационным программам столичного комитета образования, становится все больше. Наш очередной фоторассказ – об уникальном учительско-ученическом содружестве из Ясенева с оригинальным названием «Лига школ».

Внешне вроде ничего особенного: ограда, стандартный №1199 на типовом двухэтажном детсадовском здании. Но ворота украшает не гиревой замок, а симпатичная табличка с математической

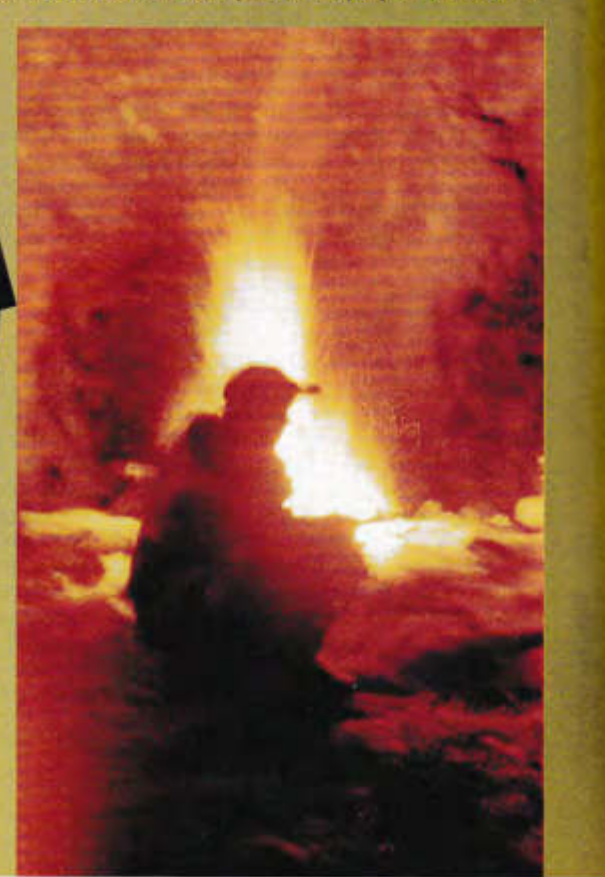
задачкой – как приглашение к сотрудничеству.

Доверительно-требовательная и в то же время по-семейному уютная атмосфера ощущается повсюду, еще с конкурсного приема в 7–10 классы. Скажем, в 7 класс принимают всего 16 человек, а заявлений – более 200. Отбор начинается с домашнего задания: в течение недели сделать что-то по заданной теме. Успешно справившиеся допускаются к десяти основным испытаниям. Для тех, кому удастся пройти и их, начинается самое интересное: своего рода посвящение в учащиеся «Лиги школ» – традиционный чай, праздник *последнего звонка*. Да-да, первый для них звонок в этой школе становится и последним в году, ибо отныне кредо ее директора Сергея Александровича Бибчука – работать не от звонка до звонка, а когда это нужно – становится правовой нормой и для новичков.

Свой первый учебный год в 1199-й «свежеиспеченные» семиклассники начинают за тысячу верст отсюда – в Крыму. В течение трех недель под попечительством директора, завуча Николая Михайловича Изюмова они основательно знакомятся с историей, географией, экономи-

4 Фоторепортаж

ШКОЛА

кой края, готовятся морально и физически к совершенно новой, лишенной всяческого казарменного духа школьной жизни. Ну представьте себе класс – без классного руководителя, учителя – без журнала и планов воспитательной работы, ученика – без дневника, а школьный коридор на перемене – без шума-гамы, потасовок...

Фантастика, да и только! Нет, реальная жизнь этой небольшой, со своим «норовом», хотя и государственной общеобразовательной, кстати, бесплатной школы. А все потому, что уроки здесь ведут фанатически влюбленные в свое дело учителя (более половины из них – доктора и кандидаты наук). И каждый, как выразился семь лет назад при создании «Лиги» один из родителей, – целая школа. Отсюда и название 1199-й – «Лига школ».

Уроки чередуются с чаем и обязательной разминкой. После обеда – факультативы, кружки, семинары, лекторий по интересам. Удивительно, но и в конце учебного дня, а это примерно часа в три, дети не выглядят уставшими, неохотно покидают классы. Сотрудничество Учителя и Ученика на уроках продолжается и позже – в форме дискуссий, совместных экскурсий, походов на природу.

Чем, казалось бы, не жизнь для свободолюбивого юношества! Ан нет. Свобода поступка, оказывается, под силу не всем. Не каждому удается перебороть себя и без понуждений делать то, что диктуют учебные программы, нормы и правила общежития. И тогда в соответствии со школьной конституцией коллектив использует свое право – принимает решение об отчислении. Отчисленный рано или поздно все равно понимает, чего он лишился...

Валерий БОРИСОВ,
спецкор «ОП»

Фото Александра КАРЗАНОВА и
из архива школы №1199

Фоторепортаж

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

«Доверяю получить...»

Часто мы не имеем возможности лично совершить то или иное действие, а то и сделку: получить денежный перевод на почте, представить на техосмотр автомашину, оформить покупку, дарение. В таких случаях это можно кому-нибудь поручить – представителю, доверенному лицу, снабдив его при необходимости доверенностью.

Конечно, многие бытовые сделки совершаются без всяких формальностей. Ребенок покупает для семьи продукты, сосед по дружбе завезет в мастерскую ваш телевизор. Официальное представительство и доверенности нужны тогда, когда действия представителя порождают юридические последствия: спорить по поводу качества ремонта того же телевизора сосед сможет, лишь будучи на то уполномоченным.

То, что поручается представителю, должно быть точно зафиксировано в доверенности: «Доверяю получить поступивший на мое имя денежный перевод в сумме...». К обязательным реквизитам этого документа относятся: его название («Доверенность»), место и дата выдачи, полное наименование выдавшего доверенность (доверителя) и доверенного лица (с указанием паспортных данных и места регистрации) и, разумеется, подпись доверителя. Доверенность от имени учреждения выдается за подписью руководителя и с приложением печати, а если это госучреждение и речь идет об использовании денег или иных ценностей, то должна быть и подпись главного бухгалтера.

Доверенность на совершение сделок, требующих нотариального удостоверения (с недвижимостью и некоторых других), сама удостоверяется у нотариуса. В ряде случаев ее вправе заверить и другие лица. Например, руководитель учреждения, где доверитель находится на лечении, командир воинской части – своим подчиненным в местности, где нет нотариальной конторы. Доверенности на получение зарплаты, стипендии могут заверить руководители организаций, в которых работают или учатся доверители, а также руководитель жилищной организации по месту жительства доверителя.

По содержанию различают три вида доверенностей: разовая, специальная и генеральная. Последняя позволяет доверенному лицу со-

вершать сделки и другие действия в полном объеме прав доверителя (собственника).

Максимальный срок действия доверенности – три года. Если срок не указан, она действует в течение года. Действие доверенности может быть прекращено в любое время – как выдавшим ее лицом, так и тем, кому она выдана. В таком случае доверитель обязан известить об отмене доверенности тех лиц, для представления которым она выдавалась. Действие доверенности прекращается также со смертью доверителя или доверенного лица (с ликвидацией соответствующих юридических лиц).

Представитель совершает порученные действия только от имени доверителя и только в пределах полученных полномочий. Поэтому все претензии по поводу этих действий (скажем, по поводу проданной по доверенности вещи) предъявляются именно к доверителю (бывшему хозяину вещи). Если же представитель выйдет за рамки полномочий (вместе с велосипедом продаст и запчасти к нему), то возможны два варианта: либо доверитель одобряет действия представителя и принимает ответственность за последствия на себя, либо не одобряет, и представитель должен выкручиваться из ситуации сам. К доверителю нельзя предъявлять претензии и в том случае, если действия совершались не от его имени: допустим, вещь по его поручению продавалась через посредника (комиссионный магазин).

Как правило, представитель совершает порученные действия сам. Передоверить их совершение он вправе, только если о том сказано в доверенности либо в силу непредвиденных обстоятельств. Но в последнем случае об этом извещается доверитель, иначе представитель несет ответственность за действия нового доверенного лица, как за свои собственные. Доверенность, выданная в порядке передоверия, удостоверяется нотариусом. Даже если для первичной доверенности это не требуется. К примеру, пользоваться палиной машиной можно без нотариального удостоверения его доверенности, но передать ту же машину приятелю можно только по доверенности, заверенной нотариально. Срок действия такой доверенности не может превышать срок действия той, на основании которой она выдана.

Под редакцией кандидата юридических наук, доцента юридического факультета МГУ, лауреата Государственной премии Российской Федерации Татьяны НОВИЦКОЙ

ОТ ТЮРЬМЫ НЕ ЗАРЕКАЙСЯ...

Кто не знает русскую пословицу «От тюрьмы да от сумы не зарекайся». А справедливость ее довелось испытать на себе даже нашему великому юристу Анатолию Федоровичу Кони, причем дважды.

Впервые это случилось в 1906 году. Кони возвращался поздно ночью из окружного суда домой. На углу одного из переулков к нему подошел прилично одетый господин и предложил купить трость с золотым набалдашником. Опытный юрист заподозрил: вещь – то краденая. Делая вид, что он рассматривает и оценивает трость, Кони решил дойти до ближайшего городского. Когда они приблизились к стражу порядка, незнакомец опередил Анатолия Федоровича. «Этот тип, – заявил он, указывая на Кони, – собирается всучить мне украденную вещь». Он сунул городовому визитную карточку и был таков. Анатолия же Федоровича доставили в участок, где он и провел ночь. А утром был допрос. «Фамилия?» – «Кони». – «Чухна?» (так в просторечье называли тогда эстонцев, финнов и карелов. – В. Ш.) – «Нет, русский». – «Врешь! Ну да ладно, ты разберут. Звание? Чем занимаешься?» – «Прокурор Петербургского окружного суда». В участке повисла гнетущая тишина. Узнав о случившемся, участковый начальник просил задержанного великодушно их простить. Что и было сделано.

А второму «приводу» в кутузку (в октябре 1919-го) предшествовал обыск на квартире Анатолия Федоровича, учиненный чекистами. Они искали, нашли и изъяли: 1) денег 45 тыс. 390 руб., 2) три золотые медали Академии наук, 3) три золотых жетона, 4) две звезды серебряные, 5) коробка с медалями и значком, 6) два форменных мундира сенатора. И снова была ночь в камере и опять допрос. «Очень забавно меня допросил какой-то мальчик лет шестнадцати. «Ваше имя, звание?» Говорю: «Академик». – «Чем занимаетесь?» – «Профессор...» – «А разве это возможно?» – «Что?» – «Быть профессором и академиком сразу». – «Для вас, – говорю, – невозможно, а для меня возможно».

Но смех смехом, а все изъятые при обыске вещи вернуть так и не удалось. Несмотря даже на вмешательство тогдашнего наркома просвещения А. Луначарского. Не отыскались следы исторических реликвий и в анналах ЧК. Видимо, их попросту прикарманили.

Валентин ШАРОВ,
спецкор «Российского адвоката»

6 Древо познания

Забота присяжных – право, забота судьи – вопросы права.

(Из латинской юридической фразеологии)

Рис. Леонида НАСЫРОВА

ПЕРЛЫ ГРАЖДАНОВЕДЕНИЯ

Письмо нашего читателя Ильи Ивановича Мясорубова из Санкт-Петербурга с просьбой помочь избавить школу от учебников, подобных «Граждановедению» Якова Соколова и Александра Прутченкова (Соколова – для 5–7, в соавторстве с Прутченковым – для 8–9 классов), невольно возвратило нас к публикациям из первого выпуска «ОП» этого года об энтузиастах и пиратах учебникоиздательского дела. Приведенные нами тогда перлы антизнания – просто мелочь по сравнению с тем, что предлагают школьным правоведам и их подопечным упомянутые авторы. Они, к примеру, советуют (это восьмиклассникам-то!) обсудить сообща, как может сложиться жизнь в семье, где, цитируем: «Муж старше жены на 20 лет, жена старше мужа на 10 лет, жениху 60 лет, невесте 25 лет... Известны ли вам случаи, когда „стерпится-слюбится“ давало положительный результат? Как, на ваш взгляд, может выглядеть процесс „слюбливания“?».

Да проблему «стерпится-слюбится» одни взрослые дяди-тети часами обсуждают на экранах телевизора, другие сняли ее для себя из-за невозможности найти правых-виноватых, третьи решают всю жизнь. Ответа, для всех одинаково точного, так и не знают ни те, ни эти... В 15 же лет, по моему глубокому убеждению, беспокоят проблемы более близкого к возрасту характера. А у дядей Соколова и Прутченкова свой взгляд на возрастные тонкости.

В главе «От чего зависят поступки человека» они же рекомендуют «дать краткие характеристики умственных способ-

О том, что книга – лучший учитель «правильной» жизни, мы знаем с младых ногтей. Тем более, учебник. Тем более, учебник для 5–7, 8–9 классов под таким многообещающим анонсом – первым российским и с названием «Граждановедение». Однако реальность раз за разом основательно колеблет, а то и совсем сбивает с ног самые устоявшиеся, казалось бы, веками проверенные догмы.

ностей пятиклассников и восьмиклассников, совершивших одни и те же проступки: а) нашли патрон и стали его разбирать; б) весной поджигали высохшую траву; в) залезли в открытое окно чужой квартиры; г) начали покуривать; д) выпили бутылку вина; е) нюхали разную дрянь.

Ум и естество, разумеется, сожительствуют в одном организме, пусть вынужденно, как, предположим, жених в 60 и

невеста в 25 лет. Но есть же все-таки иные, более привычные в приличном обществе критерии разума и патологии. Не могу утверждать, что авторам столь солидного по замыслу учебного пособия сие неизвестно. Может быть, в поиске оригинальных решений глобальных проблем правового образования населения России им было недосуг припомнить собственное детство и все связанные с тем периодом трудности в общении со взрослыми. Или просто забыли об элементарном возрастном «эквиваленте», без поправок на который не работают самые лучшие взрослые законодательные и любые другие рекомендации.

Так или иначе, для шестиклассников, по их мнению, своего рода примером побуждения к реформам в государстве и обществе могли бы стать отношения... между Робинзоном Крузо и Пятницей. Что если бы был «Робинзон не таким добрым и справедливым», а «взял в руки кнут и стал заставлять туземца работать от зари до зари за стакан воды и кусок хлеба»? Вызвал бы он покорность или сопротивление, интересуются авторы учебника. Ответ, по-видимому, очевиден: либо убрать непокорного и остаться одному на острове, либо реформироваться...

Слава богу, наши дети с первых шагов усваивают пока никем не порушенную истину-догму: жить в обществе и быть свободным от него невозможно. А общество состоит не только из Соколовых и Прутченковых, Робинзонов и Пятниц...

Иван ЯКОВЛЕВ,
спектор «ОП»

ПРАВОВЕД ИЗ ДЕВЯТОГО «А»

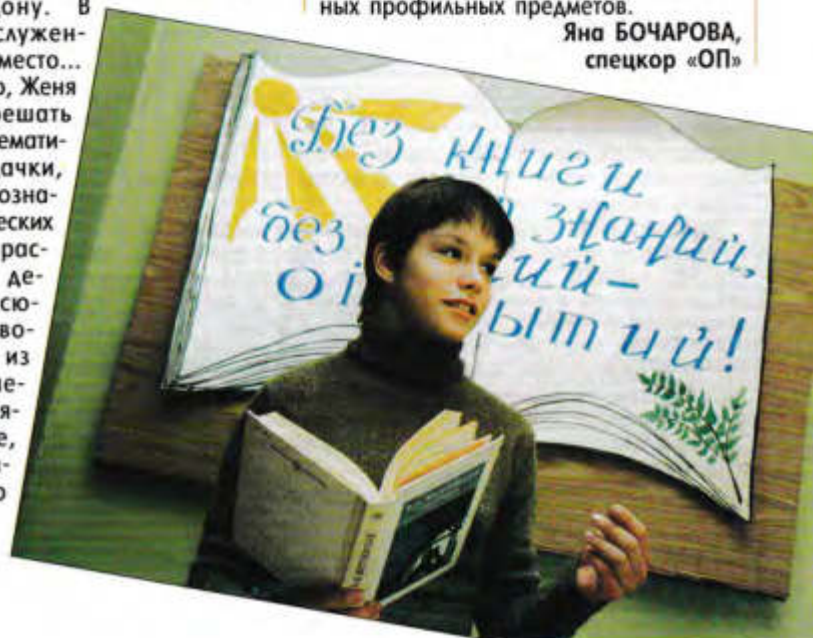
Вообще-то победительница Московской, призер Всероссийской олимпиады в области права Женя Лебедева, теперь уже десятиклассница (школа №460), лавры снискала, можно сказать, экстерном в прошлом учебном году, когда была еще в девятом, где право, как известно, не изучают. Заполучив в подарок от преподавателя химии и права (сочетание сколь удивительное, столь в данном случае и продуктивное) комплект учебников по основам правовых знаний, девочка за два месяца проштудировала их и отправилась на первую в своей жизни олимпиаду. Как она сама рассказывала, точные ответы знала лишь на часть вопросов. На остальные отвечала больше по интуиции. И победила! А потом были четыре дня напряженных поисков ответов на каверз-

ные юридические головоломки жюри уже Всероссийской олимпиады в Ростове-на-Дону. В итоге – заслуженное третье место...

Вообще-то, Женя любит решать трудные математические задачи, но разве познание юридических тонкостей, расшифровка детективных сюжетов-головоломок не из той же «оперы»? Во всяком случае, юному правоведе это

дело нравится, причем уже не как хобби, а в качестве одного из обязательных профильных предметов.

Яна БОЧАРОВА,
спектор «ОП»

ВОСПИТАНИЕ ДУШИ — ИСТИННОЕ СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ

В 1998 году в Институте гуманитарного образования по замыслу и под руководством ректора Неонины Федоровны Алатенко прошла Московская олимпиада интеллектуалов, в которой участвовало более 800 школьников Москвы и Подмосквья. В том же году институт учредил форум «Одаренные дети», целью которого стало выявление талантов, профессионального призвания молодежи, объединение сил известных деятелей образования, культуры, искусства, бизнеса, представителей государственных структур в реализации идей развития детских талантов.

С помощью форума дети имеют возможность проявить себя в самых разнообразных областях знания — в искусстве, музыке, театре, живописи, фотографии, управлении, экономике, юриспруденции, богословии и других не менее интересных видах творчества, человеческой деятельности.

В 2002 году форум стал международным, в нем приняли участие не только дети из регионов России, но и из стран ближнего

зарубежья. Девиз его «Да благословенна родословная земли Российской!» определил главную цель — возрождение у молодого поколения интереса к истории России, ее славному прошлому.

Не случайно избран и девиз форума будущего года — «Воспитание души — истинное служение Отечеству». Возрождение России начинается в душе каждого ее гражданина. Мы строим жизнь в соответствии со своими понятиями о благе, истине, пользе, которые можем принести другим. И совершенствование души — одна из основных человеческих целей.

Мы благодарны Гильдии российских адвокатов, ее президенту Гасану Борисовичу Мирзоеву за поддержку форума, внимание к юным правоведам. Надеемся, что наши партнерские отношения будут укрепляться и совершенствоваться, что читатели «Российского адвоката» примут активное участие в поддержке и развитии детских талантов.

Олег ЕРЕМЕЕВ,
пресс-центр Московского
международного форума
«Одаренные дети»

Одаренные дети

Цветы лауреату форума от ректора Института гуманитарного образования Неонины Алатенко

ОЦЕНКИ, ПРАВО И ДОЛГ: КОТОРЫЕ ИСПРАВИТЬ НЕЛЬЗЯ

Статистика отношения подростков к нарушению закона пугает: более 70 процентов воспитанников детских колоний не понимают, за что они туда попали. Видимо, столкновение с законом открывает для подростков 15–17 лет, оказавшихся в детских исправительных учреждениях, новые стороны жизни. А ведь на этих «уроках» ставятся «оценки», которые исправить нельзя.

Что есть нарушение закона? В каждом возрасте — свои границы дозволенного. В игре со сверстниками правила нарушишь — тебя побьют или исключат из игры, а могут рассказать о тебе другим и тебя не примут в игры других. И как трудно бывает вернуть свое доброе имя! В школе — это правила поведения, требования учителей: выполнять домашнее задание, не разговаривать на уроке, не портить школьное имущество, не вредить здоровью сверстников и учителей. За все ты несешь ответственность, а расплата за нарушения — вплоть до исключения из школы.

Если хочешь достичь успеха в любом деле, любой ситуации и не нарушить закона, поинтересуйся, какие здесь установлены правила, а не поняв — уточни. Лучше с первых шагов потратить время на изучение и расспросы, чем потом расплачиваться за незнание!

Владимир ВАСИЛЬЕВ,
депутат Московской городской думы,
заслуженный учитель РФ

8 Подготовка души

НАРУШИТЕЛИ ПОНЕВОЛЕ

У нас в школе ввели форму. Может быть, это и, в самом деле, дисциплинирует детей. Но где взять средства на ее пошив? Мои сыновья-близнецы хорошо учатся, не имеют нареканий за поведение, но одеваются так, как нам позволяет семейный бюджет (5000 рублей на четверых).

Классный руководитель сказал, что если мы не сменим нашим ребятам джинсы и куртки на форменную одежду, делать им в школе будет нечего. Но в школьном уставе об этом ни слова.

Анастасия ФРОЛОВА, Москва

Решение о введении формы администрация школы самостоятельно принять не может. Если же сделано это было с участием родительского комитета, с учетом мнения ребят, то странно, что родители не поставили в известность, не внесли в устав положение об обязанности учеников приходить на занятия в форме.

А коль так, ваши дети могут смело нарушить форму одежды. Но, на всякий случай, напишите заявление на имя директора школы о том, что вы материально не в состоянии приобрести форму для детей. Если же и это не поможет, обратитесь в окружное управление образования. Как говорится, правда на вашей стороне.

ПОПЕЧИТЕЛИ! АУ-У!

В начале нового учебного года нам объявили, что в школе создается попечительский совет. На просьбу объяснить, кто войдет в его состав, чем он станет заниматься, какими правами пользоваться, никто внятно ответить не смог. Может быть, вы проясните ситуацию?

Анна ТОКМАКОВА, Лидия КРАСНИКОВА и
еще шесть родителей,
СВАО, Москва

Попечительские советы, как одна из форм школьного самоуправления, созданы в соответствии с законом РФ «Об образовании» и законом «О развитии образования в Москве». В него на добровольной основе могут входить учителя, родители, выпускники, вообще все, кто в состоянии и готов помочь конкретной школе. Цель совета — привлечение внебюджетных средств и контроль за их расходованием. Как правило, идут они на развитие кружковой, спортивно-массовой работы, оздоровление детей, приобретение учебников, художественной литературы, доплату учителям за интенсивный труд и т. д. Такое представительное участие общественности в правовом регулировании взаимоотношений семьи и школы, финансовой деятельности администрации, как показывает практика столичных образовательных учреждений, благотворно сказывается на совершенствовании всего учебно-воспитательного процесса.

НЕ НАСТУПАЙТЕ НА ЮРИДИЧЕСКИЕ «ГРАБЛИ»

Расследование этого уголовного дела длилось почти четыре года. Гендиректору фирмы, моему подзащитному, вменяли уклонение от уплаты налогов. Вместе с набравшими штрафными санкциями претензии налоговиков составили 4 миллиона долларов и 38 миллиардов неденоминированных рублей, и дело обещало стать едва ли не самым громким в ряду других, ему подобных. Однако не стало, а после того как, по обычаю того времени, суд вернул его на доследование, и вовсе тихо скончалось в недрах возбудившего его ведомства. Так что оставалось лишь посочувствовать бедолагам-следователям, столь бесполезно потратившим массу сил и времени.

А ведь виноваты они сами. Конфуза вполне можно было избежать, вспомни уважаемые юристы известное профессионалам понятие *преюдиции*. Да, есть такое заковыристое слово, означающее обязанность всех и каждого следовать решениям, однажды уже принятым судами, то есть судебным прецедентам, а проще говоря, не наступать вдругорядь на уже обнаруженные юридические «грабли». Только, видать, не слишком прилежно учились коллеги на юрфаке, вот и споткнулись вроде бы на равном месте.

Поясняю. Дело против гендиректора было возбуждено по выводам документальной проверки фирмы, проведенной территориальным органом налоговой инспекции. Именно тут и была допущена роковая ошибка. Ибо проверяющие посчитали, что фирма получала некие суммы в качестве предоплаты за поставляемые товары, работы и услуги, то есть авансом, а подобные сделки действительно влекут начисление соответствующих налогов. Однако такого просто не было! Фирма работала с партнерами на основе договора комиссии, а это, как известно, совсем другие правоотношения и другие выплаты в казну. Вот этой «минь», заложенной в акте злополучной проверки, как раз и не заметили те, кто взял этот акт за основу для уголовного расследования.

Ну да ладно, кто не ошибается? Следователи, однако, не только не посчитали нужным признать ошибку, когда им на нее указали, но и принялись ее отстаивать, вопреки всем и вся. Дело в том, что, получив тот самый акт, гендиректор обратился в арбитражный суд с иском к налоговому органу, имея в виду как раз неверно понятый проверяющими характер деятельности фирмы и ошибку в определении объекта налогообложения. И суд полностью удовлетворил иск, указав, что «ответчиком не доказано получение истцом авансовых платежей. Денежные средства были предоставлены для выплаты поручения по договору комиссии, имели целевое назначение, и, следовательно, применение ответчиком штрафных санкций за занижение НДС, несвоевременную уплату налога и непредставление отчетов по НДС является неправомерным». И это судебное решение вступило в законную силу, став, как говорят юристы, *преюдициальным* в отношении всех фактов, связанных с настоящим делом. То есть для того чтобы заявить, что то-то и то-то было на самом деле не так, надо прежде отменить уже состоявшееся решение арбитражного суда.

Но наши оппоненты, как уже замечено, не были сильны в теории. Отменить решение суда они даже не пытались. Тем более что статья 28 тогдашнего УПК РСФСР, казалось им, давала возможность уйти от этой непонятной преюдиции. Она, согласно статье,

Федор КАРМАНОВ, член Межреспубликанской коллегии адвокатов

не относилась к установлению виновности обвиняемого, а тут у обвинителей вроде бы был полный порядок. Однако и в этом они крепко ошибались. Ибо если не было, как установил арбитражный суд, соответствующего события или действия, то мыслимо ли говорить о виновности мнимого участника мнимого деяния?

Впрочем, в отношении гендиректора фирмы следователи проигнорировали и другое архиважное обстоятельство: в его действиях не было умысла на уклонение от уплаты налогов. То есть не было существенного элемента любого состава преступления – субъективной стороны преступления. Директор честно ввез (ввез, а не вывез!) в страну 25 миллионов долларов, честно отразил этот факт в документах и честно представил эти документы властям, справедливо полагая, что действует в полном соответствии с российским законодательством. И это, в конце концов, признали и наши оппоненты. «Дело о преюдиции», как я его называю, легло в мое досье.

Оно, возможно, там и позабылось бы, если бы не новое, вмиг оживившее прежние мысли и эмоции. В новом деле обнаружили и та же фабула, и аналогичное решение арбитражного суда о законности действий бизнесмена, и те же попытки следствия не считаться с преюдициальным характером состоявшегося решения. Правда, на сей раз обвинители не пошли в обход прецедента, а... вступили с судом в дискуссию. «Никоим образом не ставя под сомнение компетентность и профессионализм суда, – говорилось в обвинительном заключении, – признавая высокий авторитет судебной власти, органы предварительного следствия все же вынуждены критически отнестись к принятому судом решению... Следствие имеет все основания не согласиться с выводами суда, изложенными в решении от 09.11.99 г., оставленным без изменения постановлениями апелляционной и кассационной инстанций...»

Как говорится, комментарии излишни. Нет, за парту, за парту, коллеги! Снова перечитывать учение о преюдиции.

На торжественном вручении высшей адвокатской награды в Колонном зале Дома союзов в Москве Владимиру Васильевичу Калитвину «припомнили» и ту, теперь уже достаточно давнюю, заслугу перед сообществом.

— Может, вся острота проблемы сегодня поросла быльем, — рассказывает он в своем просторном кабинете председателя президиума Воронежской областной коллегии адвокатов, — но тогда, откровенно говоря, складывалась весьма сложная ситуация.

Тогда, 15 лет назад, несмотря на перестройку, советские чиновники отнеслись к созданию «неуправляемого» объединения адвокатов с большой опаской и всячески ему препятствовали. Региональные собрания адвокатской общественности летом 1987-го во Владивостоке, затем в Свердловске и Каунасе власти еще стерпели, однако не допустить Всесоюзную конференцию по подготовке к съезду в 1988-м решили твердо. Поэтому от адвокатского руководителя, рискнувшего бы пойти наперекор чиновничьей стихии и «компетентному мнению», требовались стойкость и мужество. Не каждый ведь способен рискнуть спокойствием и карьерой.

В столице тогда все пути к мероприятию, понятно, были перекрыты наглухо. А вот в провинции смелый человек, болеющий за нужды всего адвокатского сообщества, нашелся. Им оказался недавно избранный председателем президиума Воронежской облколлегии Калитвин. Он-то и предоставил свой гостеприимный город для «политнекорректной» конференции. Участвовал в разработке ее программы, пригласил известных адвокатов, ученых-юристов. Правда, некоторые, даже знакомые Владимира Васильевича, потом отказывались. Звонили ему и смущенно извинялись в трубку, ссылаясь на обстоятельства. Между тем воронежские адвокаты встречали прибывающих со всей страны гостей и размещали у себя дома или у знакомых — гостиницы города в последний момент под благовидным предлогом были закрыты. Первоначально отказали правозащитникам и в зале для конференции.

И все же она состоялась — в конце октября 1988-го. Сначала заседание шло непосредственно в кабинете Калитвина, затем захвативший в Воронеж вроде бы по другому случаю замминистра юстиции Г. Черемных попросил местную администрацию все-таки открыть зал для адвокатов. Представители 22 коллегий страны образовали тогда оргкомитет по подготовке и проведению учредительного съезда адвокатов СССР. Съезд прошел в феврале следующего года уже в Москве, в Доме политпросвещения на Цветном бульваре. На нем создали Союз адвокатов СССР под председательством Георгия Воскресенского, а одним из заместителей стал Владимир Калитвин. Защитники одержали непростую победу в противостоянии с чиновничеством, и Воронеж с тех пор памятная веха на пути к ней.

ДОСТОИНСТВО АДВ

Судьба накрепко связала мэтра адвокатуры с родным городом. Воронежец, как считается, это упорный, работающий человек, уверенно стоящий на своей земле, готовый к борьбе и риску, впитавший дух близкого казачьего Дона. Город на перепутье средней России и беспокойного Юга, где царь Петр когда-то зачинал российский флот, влиял на характер рабочего паренька, увлекающегося историей и литературой. Владимир после школы отучился в техникум, отслужив срочную на Сахалине, трудился на Воронежском заводе кузнечно-прессового оборудования токарем, затем мастером смены. Воля складывающихся обстоятельств толкала его в технический вуз, но, к счастью, неожиданно появилась возможность и для реализации гуманитарных способностей. В Воронежском университете открыли юридический факультет, куда недавний «дембель» рискнул подать свои документы. И поступил в 1959 году с первым набором, успешно сдав все экзамены.

По окончании университета молодой, однако уже с солидным жизненным опытом, в который к тому времени вошла и работа комсомольским секретарем на родном заводе, он был избран народным судьей Ленинского райсуда города. По истечении пяти лет стал судьей областным, а с воссозданием в стране Минюста — старшим консультантом областного управления юстиции.

Двадцать семь лет назад в жизни и юридической деятельности Калитвина наступил новый этап — адвокатский. Избитая фраза — найти свое место. Но здесь так и получилось, считает он. Конечно, и предыдущие

должности с наработыванием большого и разнообразного правового опыта были важны и интересны, однако только в коллегии адвокатов Владимир Васильевич почувствовал: защищать людей — самое заветное для него, его призвание.

Примечательно: он, далеко не новичок в юриспруденции, нашел чему поучиться и у своих новых товарищей, ведущих областных адвокатов. В частности, доброжелательностью, умением найти контакт с людьми запомнился участник Великой Отечественной войны, тогдашний председатель облколлегии Яков Степанович Черепенников. Такие качества оченьгодились самому Владимиру Васильевичу и в адвокатской работе, и в будущем — чтобы нести ответственную ношу главы воронежских защитников.

Первое же дело адвоката Калитвина прошло успешно. Ему удалось в суде убедительно отстоять права на жилье молодой женщины с ребенком. Вообще, Владимир Васильевич по преимуществу цивилист, хотя постоянно ведет также уголовные и арбитражные процессы. Особенно интересны, по его мнению, гражданские дела сегодня, во времена реформы правовой системы и других новшеств в государстве. В цивилистике адвокат сегодня, по существу, заново формирует доказательственную базу на неустоявшемся правовом поле. Вот одно из недавних подобных дел, окончательная точка в котором, впрочем, еще не поставлена, но где ярко проявился творческий и гражданский потенциал личности Калитвина.

Он оспаривает один из пунктов закона Воронежской области «О едином налоге на

вмененный доход». Маленькое открытое акционерное общество на окраине города посчитало фиксированные выплаты по введённому в действие закону непомерными. Еще бы, они превысили весь доход ОАО! И работники решили побороться за существование в безнадежных, казалось бы, условиях. Ответчиком по делу выступила областная дума. Калитвин считает, что в данном случае *dura lex* отнюдь не *sed lex*. Пункт закона не может быть таким, чтобы лишить людей и их родных возможности заработать на хлеб насущный. В облсуде Владимир Васильевич доказывал: «Это недопустимо!». Ему отвечали: «Пусть не занимаются своей деятельностью. Ведь другие могут платить».

Адвокат раз за разом разбивал подобную ущербную аргументацию, доказывая, что нельзя в части налогов всех стричь под одну гребенку. У иных организаций и объемы деятельности другие, и месторасположение лучше. В результате – редкий случай – суд признал правоту адвоката и счел это положение статьи областного закона несоответствующим федеральному законодательству. Честные люди, в поте лица добывающие свой хлеб, вздохнули спокойнее. Правда,

местные законодатели подали апелляцию в Верховный суд страны, на Калитвин надеется на благородствие и нашей высшей судебной инстанции.

В уголовном судопроизводстве, которое Владимир Васильевич неплохо изучил еще в бытность районным судьей, у адвоката своя специфика. Такие процессы порой короче гражданских и зрелищнее, впрочем, в них тоже немало сложностей и подводных камней. Как быть, к примеру, когда вроде бы бесспорные факты и обстоятельства, вкупе со ссылками на статьи УК и УПК, никак не приводят к справедливому результату? Выход один – до конца бороться за права подзащитного, за его честь, а нередко и жизнь.

В Липецке привлекли к уголовной ответственности одного из руководителей «Алкогольконтроля» – учреждения, проверявшего в области качество и соответствие всей алкогольной продукции и ведавшего акцизными марками. Руководитель якобы брал взятки за то, чтобы вино и водка сертифицировались не в положенном месте, а прямо на складах товаропроизводителей. Причем деньги будто бы получал не для себя, а на нужды липецкого отделения дви-

ные органы обязаны были применить акт амнистии. Словом, трудная борьба за человека продолжается.

Хлопотная должность председателя президиума облколлегии у заслуженного юриста России Владимира Васильевича Калитвина на сегодняшний день отнюдь не единственная. С 1995 года он еще председатель избирательной комиссии Воронежской области, читает спецкурс по российской адвокатуре в госуниверситете, который когда-то закончил, там же является доцентом кафедры судоустройства и правоохранительной деятельности. Минувшим летом председательствовал в государственной аттестационной комиссии университета, подписал почти 780 дипломов! Только вот все ли выпускники-юристы смогут устроиться по специальности, когда работодатели, к сожалению, чаще требуют опыта, а не молодости?

В знаменательном для адвокатуры 1989-м Калитвин издал свою книгу «Адвокат в гражданском судопроизводстве», которую высоко оценили коллеги и которая до сих пор во многом не утратила своей актуальности. В ней есть строки о том, что каждый защитник, кроме высоких профессиональных знаний, должен обладать обостренным чувством справедливости и гражданским мужеством. Эту позицию Владимир Васильевич подтверждает всю жизнь личным примером, не боясь, в случае необходимости, быть первым, выйти, что называется, из окопа. Главное, считает он, ни при каких обстоятельствах нельзя терять достоинства адвоката. Уронить же его сегодня подчас весьма просто.

Нельзя не упомянуть и активную деятельность мэтра в межколлегиальных адвокатских объединениях. Он вице-президент Федерального союза адвокатов России и Международного союза (содружества) адвокатов, преемника Союза адвокатов СССР, избирался членом Федерального совета адвокатуры России. Многие видные защитники, связанные с этими структурами, считает он, могут составить костяк новых органов адвокатского самоуправления страны. Вообще, широкий кругозор, взаимопомощь, сотрудничество необходимы адвокату реформирующейся российской адвокатуры как воздух.

Владимир Васильевич был первым юристом в своей семье, но счастливо оказался родоначальником новой юридической династии. Младшая дочь послужила адвокатом, сейчас преподает на юрфаке, доктор юридических наук. Старшая – юрисконсульт. Кстати, обе в свое время окончили университет с красными дипломами. Шутили: «Ну не можем мы плохо учиться, когда у нас отец такой известный адвокат!». Ныне в славной династии подрастают уже трое внуков.

На рабочем столе председателя президиума и прочая всегда заметишь бумаги новых судебных дел. Уходить из практикующих адвокатов и почивать на лаврах мэтра не собирается и, как всегда, готов убеждать друзей и оппонентов одним – личной самоотверженностью в своем призвании.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкур «Российского адвоката»

В АДВОКАТСКОГО ЗВАНИЯ

жения «Отечество», которое он возглавлял. Напрасивался, однако, естественный вопрос: не замешаны ли здесь политические интриги, не требуется ли более тщательное расследование?

Калитвин и его коллеги, защищавшие чиновника и политика, утверждали в Липецком облсуде: взятка не была. Тем не менее человека осудили на семь лет лишения свободы. Срок немалый, хотя и не максимальный по данной статье. Тогда и в кассационной инстанции (Верховном суде РФ) было снова заявлено об отсутствии состава преступления. Осужденному «скостили» два года. Но Калитвин и на этом не остановился, продолжал увеличивать забрезживший просвет в судьбе подзащитного. Добился приема у председателя Верховного суда РФ Вячеслава Михайловича Лебедева. Тот истребовал дело, и через полгода последовало новое снижение наказания – до трех лет. Только адвокат убежден, что это снова полумера и что в таком случае судеб-

Александр ДУБИЦКИЙ,
заведующий юридической
консультацией №64
Межреспубликанской коллегии
адвокатов

СВОЙ ЧЕЛОВЕК НА ПРИИСКЕ

Мы уже имели возможность рассказать о необычном увлечении этого человека: каждое лето с такими же искателями приключений он спускается на плотках по горным рекам («РА», №5 за этот год). Тогда же предположили, что и редкостную адвокатскую специализацию, связанную с золотодобычей, коллега избрал в силу своего рискованного характера. Но все, оказывается, и сложнее, и... интересней.

В начале адвокатского пути о старателях, «золотишке» я знал не больше семиклассника, начитавшегося Джека Лондона. Азиатский ковшик от обычного старательского лотка не отличил бы. Но тут в юрконсультацию, где работал, обратился председатель Союза старателей России Виктор Иванович Таракановский. Попросил «разрулить» трудовой конфликт в одной из артелей в Якутии. И коллеги «уступили» заведомо обре-

Надо сразу сказать, что правоотношения в золотодобыче и сегодня прояснены не до конца. А тогда, в 1996-м, они только трансформировались из социалистических в рыночные, и за тем же трудовым конфликтом на далеком прииске угадывались куда более серьезные проблемы. Скажем, чиновникам вовсе не хотелось отпустить старателей на волю, и они всячески ломали непокорных. Так оказалось и на этот раз. Артель «Золотинка», дававшая почти половину местной добычи, не желала влиться в создаваемое властями АО «Золото Нерюнгри», вот и был найден повод расправиться с председателем артели. Некоторое время назад он уволил старателя, десять дней не появлявшегося в разрезе. Тот, понятно, обиделся, а «добрые дяди» помогли облечь обиду в наиболее суровые юридические формы. Мало того что сам трудовой спор обрел вид преступления (ст.138 УК РСФСР), так появились еще и должностной подлог, и превышение служебных полномочий. Словом, угодил не-

сговорчивый председатель в СИЗО, так как грозил ему вполне реальный срок.

Но позвольте, доказывал я, артель по ее статусу не что иное, как производственный кооператив. Здесь действует не КЗоТ, а устав артели, и нет должностных лиц в понимании тогдашнего УК. И стало быть, в действиях председателя артели нет составов ни первого, ни второго, ни третьего преступлений. Трудовой спор подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, а дела о должностных преступлениях – прекращению за отсутствием должностных лиц, кои только и могут отвечать по таким делам. Увы, несмотря на очевидность доводов, следователи еще долго не желали признавать свои ошибки, и только вмешательство по моим неоднократным жалобам прокурора Якутии положило конец незаконному преследованию председателя артели.

Но та поездка запомнилась не только прикосновением к новой сфере правоотношений. Я узнал неведомую доселе общность людей – старателей, сумевших сохранить свою самобытность и при советской власти и быстро утвердиться в наши дни. Это удивительные люди. В них сочетаются все лучшие качества исконных мастеровых, работяг (постояй-ка с утра до ночи над про-

мывочным лотком!) с достоинством, повадками хозяев жизни, что обеспечено серьезными заработками. «Не могу», «не знаю» – здесь не услышишь. Как немислимо подвести товарища, утаить от артели щепотку благородного металла. Золото, считают здесь, вовсе не «желтый дьявол», напротив, оно и от людей требует благородства.

Впрочем, предельная щепетильность и порядочность в отношениях между собой и в делах служат подчас старателям дурную службу. Это когда кому-то и представить трудно, что бывают честные и порядочные люди.

Как-то летом, как раз на праздник, у меня дома раздался звонок. Опять Виктор Иванович Таракановский из Союза старателей (он у них как ангел-хранитель). В голосе тревога:

– Видели вчера криминальный сюжет на ОРТ?

– Нет, а что?

– Наших ребят с Камчатки здесь в аэропорту повязали. Будто они сто ки-

лограммов золота и четырнадцать серебра украли. Чуть какая-то. Надо разобраться.

Разобрался. Действительно чуть. Те килограммы – это как раз весь металл, что артельщики регулярно отправляют на аффинаж, то есть на переплавку, в данном случае – на Приокский завод цветных металлов в Касимове. Но каждая такая доставка обходится в две тысячи «зеленых». А тут оказия: сам генеральный директор артели решил наведаться в столицу, да еще со своим микроавтобусом. Загрузились в полупустой самолет и полетели. Им и в голову не пришло, что кто-то заподозрит худое. Да не привези они груз вовремя – в Касимове первыми подняли бы тревогу: их же специально предупредили, чтобы в праздник сидели на рабочих местах. Тем не менее доказывать порядочность гендиректора пришлось долго, и почти полгода достояние старателей и, считай, всей России (а это миллион долларов!) оказалось выведенным из оборота, покоилось в качестве вещдока надуманного преступления. Потянулись и другие потери. Один банкир после того телесюжета отказал в кредите. Впору было иск к телевизионщикам заявлять. Да ребята не захотели: свое доброе имя трепать себе дороже.

Вот такие они – те, кто полнит золотой запас страны. А становятся старателями либо по наследству, либо по велению судьбы. Один из них – мой добрый знакомый Анатолий Афанасьевич Неволин, ныне гендиректор артели «Ойна», что в Тыве, на границе с Монголией. «Ойна» – это от названия местной речки, которое переводится как «сверкающая, блестящая». Анатолий Афанасьевич здесь уже ровно 30 лет. Прощел все ступеньки, начиная с гидромониторщика. Под его началом артель с 9 человек выросла до 500, а добыча с 2 килограммов в год до полутонны. У них теперь и свое сельхозпроизводство, и деревообработка, и шикарный офис в Кызыле. А приехал на Ойну Толя Неволин в 1972-м... в командировку. Корреспондентом «Тувинской правды». Писать о золотодобытчиках. Приехал – и остался. Вот это я и называю: судьба, перст Божий.

А познакомился я со знаменитым уже старателем, ясное дело, не в лучшие для него дни. Фактически повторилась якутская история. Чужие успехи кому-то спать не дают. И вот «группа товарищей», некогда расставшихся с артелью, решила поделить найтвое. Пришли к Неволину и говорят, верни, мол, нашу долю. Кому «КамАЗ» приглянулся, кому «Урал», кому экскаватор... Посчитал хозяин – это же десятая часть всех активов! Выходит, другим, настоящим работягам, снова все начинать придется. И отказал он просителем. А те – в арбитражный суд. И вроде бы правда на их стороне: ведь так же и колхозное доб-

ро делили – и землю, и имущество паями возвращали колхозникам.

– Стоп, – говорю Неволину. – Советская артель на прииске – это не колхоз. Это, скорее, бригада. Кроме своих рук у мужиков ничего не было. А вот когда вы действительно стали настоящей артелью?

Тот лоб потер и... вспомнил. Да, лет десять назад было собрание. Предложили людям выкупить все добро у государства: машины, оборудование. Получилось, с каждого просят по полжигуленка. Но основная масса не согласилась хозяйствовать, ушла. Из 105 в артели осталось 9 человек. Они-то и выкупили все, правда, уже по три жигуленка пришлось скидываться.

– Ах ты, мой друг дорогой! – обрадовался я. – Это же все дело меняет. А где протокол того собрания?

– А кто его знает...

Не буду тянуть. В 80 км от Кызыла, в подвале местной администрации, нашли мы ту тетрабочку. Точно: из 105 артельщиков 96 отказались становиться хозяевами. Вот они поименно, в том числе те, кто теперь затеял дележ. Правда, местный арбитражный судья (ох уж эти местные судьи!) никак не мог осилить нашу логику, что делиться могут только совладельцы, а никак ни люди с улицы. Зато и в Абакане, а затем и в Иркутске победа оказалась на нашей стороне. И в нынешних достижениях «Ойны», мне кажется, есть и частица моего труда.

Однако уже вскоре мне вновь пришлось вернуться в те же края. Опять все так же, как в Нерюнгри! Не сумев разорить пресупевающую артель, решили смешать с грязью ее руководителя. А предлог простейший: будто Анатолий Афанасьевич... незаконно оформил старательскую пенсию. Видите ли, все эти годы он председательствовал, сидел в тепле, а пенсию получил как гидромониторщик.

Ну и дошлые люди сочиняют такие наветы! Знают, чем абсурдней посыл, тем сложнее его опровергнуть. Только и мы оказались не лыком шиты. Помимо иных доводов, представили в суд заключения двух экспертиз: горно-технической и лингвистической. Первая разъяснила судьям, что место, где трудятся старатели, есть не что иное, как разрез (карьер), поскольку без вскрышных работ до россыпей не добраться. А вторая подтвердила, что председатель артели и начальник разреза (карьера) суть одна и та же должность. Из чего следовало, что роль начальника разреза (карьера) имеет право на льготную пенсию, то и председателю артели она положена.

...Тут прошел в Москве очередной съезд российских старателей. Вслед за известными всем деятелями на трибуну поднялись и мои знакомцы. Обещали дать стране еще больше золота. Значит, так оно и будет.

На снимках разных лет Александр Дубицкий с руководителями старательских артелей в Хакасии, Тыве, Якутии, на Камчатке и в Монголии

Фото Александра КАРЗАНОВА и из личного альбома адвоката

У продуктового магазина встретились чукча и русский. Чукча спрашивает:

- Третий будешь?
- Нас же двое.
- Я, однако, за двоих пить буду.

Анекдот

ТРЕТЬИМ

Когда в начале 90-х годов прошлого столетия бывшие советские граждане обрели наконец-то реальное право на свободу волеизъявления и перемещения по планете, известные в России и за рубежом ученые, а вместе с ними и перспективные молодые, стали все чаще получать приглашения поменять место работы и жительства на заграницу. Условия такие, о которых даже самые яркие «звезды» нашей науки и во сне не могли мечтать. Начался практически неконтролируемый отток «мозгов» в США, Англию, Германию, Францию (хоть тоннами измеряй — свыше 3 тысяч человек ежегодно)... Уезжали академики и членкоры, доктора наук и кандидаты, профессора и аспиранты.

Своеобразной плотной перед нарастающим потоком-оттоком могли стать хоть мало-мальски похожие на западные образцы условия для работы и быта научной элиты. Тем более что к тому времени неприемлемая раньше идея малоэтажного строительства уже начала пускать корни на московской земле. Для сотрудников Российской академии наук были выделены весьма привлекательные во всех отношениях 165,5 га в аренду на 49 лет. Целевым назначением — для возведения на уникальном ландшафте с каскадом прудов, под самым боком у Москвы (5 км от кольцевой дороги), уникального поселка «Потопово» из полутора тысяч отдельных и блокированных коттеджей площадью от 100 до 600 кв. м. Более 20 типов проектов предусматривали земельные участки от 3 до 20 соток. Встроенные гаражи, сауны, камины, приборы для экстрачистки питьевой воды, залы со свободной планировкой, двухсветные гостиные... В общем, на любой вкус, на любые деньги.

Городом солнца в прямом и переносном смысле назвали «Потопово» будущие владельцы, которые первыми увидели проекты и, тогда мысленно, «привязали» их к местности. Они были недалеко от истины. Это и в самом деле райский уголок не только по своему весьма удачному расположению: великолепная роза ветров, близость к столице, хорошие дороги, луга и леса... Генплан учитывал все мелочи — от охраны до автосервисной службы. Предполагалось, что в этом жилом комплексе наконец-то воплотятся и новые для нас градостроительные идеи, и волеизъявления каждого из будущих хозяев, и интересы грядущих поколений.

Недаром же жилищно-строительная ассоциация «Альфа», созданная для воплощения в жизнь этой мечты, вызвала в ученом мире, и не только, большой интерес.

Число пайщиков росло. Ученые мужи (и жены, естественно) продавали кто что могло: дачи, машины, иные и квартиры, дабы скорее вселиться в собственный дом, помочь родному кооперативу избавиться от «недостроек». Но количество пригодного к эксплуатации жилища, непонятно почему, так вокруг нуля и продолжало плясать. Зато подрядчиков с рекомендациями от властных структур разного уровня становилось все больше и больше. И каждый хотел «пить за двоих». И «пили», однако. За счет слишком доверчивых «академиков»...

Когда три года назад ученый экономист из МГУ имени Ломоносова, автор нескольких монографий по теории управления производством, бизнесмен Сергей Константинович Лейкер, как говорится, по просьбам трудящихся, согласился возглавить «Альфу», ей, как главному соиздателю, до Города солнца оставалось, пожалуй, чуть ближе, чем обычному землянину до Луны. Кооператив к тому времени стал фактически банкротом. Все жизненно важные системы внеплощадочного обеспечения городка: газовая, коммуникационная, водопроводная, электрическая — находились в стадии перманентного недостроя. О внутриквартальных сетях, дорогах приходилось только мечтать. Первые «романтики», переселившиеся из городских квартир, столкнулись с необходимостью бурить скважины, использовать выгребные ямы вместо канализации, ставить котлы с соляркой. И повсюду — грязь, грязь, грязь...

Важно было не просто изменить, а переломить ситуацию в буквально мертвом

городке. Но что для этого нужно? С чего начать? Сели. Изучили документацию. Сравнили желаемое с действительным. Еще раз ужаснулись. И сутками пахали, прикидывая варианты быстрее выхода из тупика, применения новых схем застройки, новых форм взаимоотношений с подрядчиками, которых, оказалось, надо вместо сотни не больше десятка.

И пошло-поехало... Около двухсот пайщиков «Альфы» сегодня уже имеют возможность подышать к своему оснащенному газом, водой, канализацией дому по вполне приличному асфальту.

Но 18 декабря прошлого года появляется постановление правительства Москвы №1146: «...в установленном законом порядке изъять у жилищно-строительного кооператива «Альфа» земельный участок площадью 110 га». Что значит изъятие 66% территории для архитектурного, интеллектуального, бытового, да просто во всех отношениях цельного уникального жилищного комплекса? Представьте, что у вас оттяпали руки или ноги... А тут отрубает целых две трети — не менее — единого организма.

Мало того что на корню гробится великолепная идея, подрывается доверие к закону, власти. Это еще и сокрушительный удар по правам людей, по мечте, наконец. Академический городок «Потопово», при нормальном к нему отношении, уже готов заявить о себе, не на словах, а на деле стать в России подлинной альфой столь привлекательного не только для новых русских малоэтажного стро-

БУДЕШЬ?

ительство, будущее за которым признано во всем мире. А ему вместо помощи в соответствии с договорными обязательствами такой вот «подарочек».

Откуда же «растут ноги» у столь неразумного со всех точек зрения, кроме чье-то явно коммерческого интереса, решения? Не пресловутое же «мне плохо, когда другому хорошо» легло в его основу. Строители убеждены, что не обошлось без структур, близких к московскому правительству, которые привыкли получать сверхприбыль, как говорится, на ровном месте, не считаясь с интересами других.

Сами пайщики считают, что это происки чиновников из Москомзема, из-под носа у которых уплывает лакомый кусочек. Причем свое исковое заявление в суд москомземовцы озглавили претенциозно: «В защиту государственных интересов». Но разве государство, власть предрасположенную к заинтересованности в благоденствии интеллектуальной элиты, способной оплатить это благоденствие из собственного кармана? Или в нормальном существовании уволенных с «государевой службы» офицеров и прапорщиков? Должны быть заинтересованы по определению, иначе это не власть и не государство. Если судить по многоголосому шуму вокруг программы «Госжилсертификаты», государство сильно радеет за своих верных слуг. Бюджет 2002 года, например, предусматривает 12 миллиардов рублей на покупку 30 тысяч квартир. Сертификаты выданы, срок их действия истекает 31 декабря, а квартир у владельцев госбумаг как не было, так и нет. «Альфа» же готова

подключиться к делу и в короткие сроки построить вполне современные четырехэтажки с современным антуражем. Но ей почему-то пытаются отвести, как в том самом анекдоте, роль третьего. Который, известно, нередко оказывается лишним.

Редакция попросила прокомментировать эту конфликтную ситуацию одного из авторитетнейших специалистов в области гражданского и земельного законодательства, доктора юридических наук, профессора В. В. Залесского – автора первого комментария статей Земельного кодекса РФ, касающихся изъятия земли.

– В соответствии с представленными на экспертизу документами 20 января 1994 года между правительством Москвы и жилищно-строительным кооперативом «Альфа» был заключен договор аренды земельного участка сроком на 49 лет для строительства обозначенных в договоре объектов. Права и обязанности сторон при этом определяются нормами ГК РФ и договором, досрочное расторжение которого допускается по основаниям, предусмотренным ст. 619 ГК и установленным сторонами в договоре.

ЖСК исправно выполнял возложенные договором обязанности: своевременно вносил арендную плату, сразу приступил к освоению арендованного земельного участка, использовал его строго по целевому назначению. Не собиралась «Альфа» и ликвидироваться.

Так что у правительства Москвы как арендодателя не было оснований для дос-

рочного расторжения договора аренды с ЖСК. Приняв постановление об изъятии у «Альфы» большей части предоставленного ей участка, столичное правительство выступило не только как сторона в договоре аренды (при его заключении), но и как государственный орган, издавший ненормативный акт, за которым наступают гражданско-правовые последствия.

В соответствии со ст. 49 Земельного кодекса РФ изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях, перечисленных в указанной статье. В постановлении же московского правительства основанием для изъятия 110 га названо неосвоение их в течение предусмотренного договором аренды срока. Во-первых, такого нарушения со стороны арендатора не было. Во-вторых, Земельный кодекс РФ не предусматривает «неосвоение» в качестве основания для изъятия земельного участка.

Наконец, согласно п. 2 ст. 63 Земельного кодекса РФ арендатор земельного участка не позднее, чем за год до предстоящего изъятия должен быть извещен об этом исполнительным органом государственной власти, принявшим решение об изъятии (опять же – правительством Москвы). Мало того, п. 1 ст. 63 ЗК РФ требует, чтобы исполнительный орган государственной власти, принявший решение об изъятии земельного участка для государственных нужд, предложил другой равноценный участок взамен изымаемого, определил размер возмещения стоимости строений на земельном участке, указал на возмещение убытков в полном объеме, в том числе упущенной арендатором выгоды.

В постановлении, о котором идет речь, указанные требования закона не выполнены, что позволяет сделать вывод: действия правительства Москвы и как арендодателя, и как исполнительного органа государственной власти не соответствуют требованиям Гражданского и Земельного кодексов и не создают правовых оснований ни для досрочного расторжения договора аренды земельного участка с ЖСК «Альфа», ни для изъятия этого участка в установленном законом порядке.

P.S. Вот так. Кстати, то «неосвоение» 110 га обусловлено не необязательностью арендатора, а недофинансированием объектов городского заказа. Задолженность правительства Москвы только по первой очереди строительства (фактически завершённой за счет пайщиков) порядка 200 млн. руб. Финансирование второй очереди не начато вообще. С кого же спрос? Недаром же 13 депутатов Мосгордумы обратились к мэру с просьбой отменить злосчастное постановление.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

ДВАЖДЫ ОПРАВДАННЫЕ

Владимир КАРТЕНЕВ, заместитель заведующего
ЮК «Московский адвокат»

Странно, не правда ли? Как это можно быть оправданным дважды? Раз оправдали, значит, невиновен. Для чего и зачем оправдывать невинного? Но на нашем правовом пространстве и не такое оказывалось возможно.

История эта тянется с лета 1999 года, когда рязанский паренек, тогда солдат-химик, Руслан П. самовольно оставил воинскую часть и ударился в бег. Причем устремился, нет, не домой, под теплое материнское крылышко, а в противоположную от родных пенатов сторону – в Ростовскую область. Там, как позже объяснял, приболела его старенькая бабушка. Об этом она сообщила телеграммой, но «плохое командование» поездку не разрешило. И тогда он «рванул когти».

Служивцы, впрочем, почти единогласно утверждали, что малообщительный, замкнутый П. просто не хотел служить, трудно вживался в коллектив. Говорил, что все надоело, мечтал о госпитале. Один из солдат увидел в его тумбочке пакетик с мюлькой, спросил, для чего она ему. Руслан ответил:

– Жрать буду, чтоб отсюда вырваться.

Кстати, по заключению врача-психоневролога (оно оглашалось в ходе судебного заседания), П. выглядит «личностью нетерпимой, чувствительной, обидчивой, подозрительной, агрессивной и злопамятной. Подавляет окружающих, способен использовать других для достижения своих целей. При попытках воспитательного или иного воздействия оказывает сопротивление. Подчинение принимает как ситуацию издевательства...».

Но все это как-то прошло мимо внимания следствия. Зато, когда запахло обвинением рядового П. в дезертирстве, на свет появилась банальная, как сама армейская жизнь, третья версия – «дедовщина». Дескать, домашний мальчик не смог выдержать побои, издевательства «старослужащих».

В принципе, побег из воинских частей, от жестких тисков несладкой солдатской жизни для нашей постперестроечной жизни не редкость. И общественная реакция на это, вплоть до неприятия оправданий армейских начальников, известна. Но при этом как-то в стороне остается еще одна реальность: бегут от службы те, кто к ней не приспособлен – слабохарактерные, не умеющие трудиться наравне со всеми. В армейской среде таких метко прозывают «сачками», и отношение к ним соответствующее.

Сославшись на «дедовщину», Руслан мог рассчитывать на снисхождение. И уже не важно было, почему это он не «сдался»

властям, а тайком, где пешком, а где в насквозь простуженных тамбурах товарняков, пробирался в станицу Морозовскую. К слову, появившись у калитки дома будущей свидетельницы Л. Гончаровой, опять-таки пожаловался ей, нет, не на «дедовщину», а на недуг любимой бабушки. Да и матери сообщил о побеге только неделю спустя, уже прибыв в Морозовскую.

А вот она, примчавшись туда, сразу определила, что сын был избит в части, потому и покинул ее. Хотя сам Руслан сначала утверждал, что побили его уже здесь. Но маме виднее... В районной больнице поставили диагноз: «сотрясение головного мозга, ушибленная рана нижней губы, ушиб правой поясничной области». Все это, дескать, результат издевательств «дедов», это они, мол, заставляли Руслана бегать на огородах местных жителей за зеленым луком, ползать под кроватями и т. д.

Если строго следовать зафиксированным в деле показаниям потерпевшего, его мучители нанесли ему почти 30 ударов в голову, грудь, солнечное сплетение, ухо, челюсть, по пояснице... Неужели Руслан под градом ударов ухитрился не только отмечать, кто именно и куда его бил, но и считать количество? И как еще почти двое суток после избиения до побега смог скрывать от офицеров и сослуживцев следы побоев?

Защиту названных Русланом «злодеев», помимо меня, осуществляли заведующий ЮК №77 из г. Шихны Павел Чувев, Василий Лобастов из ЮК г. Камышина, заведующий ЮК «Московский адвокат» Анатолий Главнов, люди многоопытные, знающие «кухню» следствия, обвинения, суда изнутри. Тщательно изучив материалы дела, мы не обнаружили бесспорных доказательств виновности наших подзащитных, пришли к единому мнению о поверхностном, необъективном ведении следствия. Обвинение же, видимо, было уверено, что пламенная патетика в состоянии заменить аргументацию. И потому в отношении каждого из четырех наших подопечных в обвинительном заключении по трафарету значилось: «Желая утвердить свой мнимый авторитет, проявляя явное неуважение к воинскому коллективу, в нарушение статей Дисциплинарного устава ВС РФ, обязывающих военнослужащих дорожить войсковым товариществом...», тот-то и тот-то сделал то-то и то-то.

Непонятно только, в расчете на что это делалось. Ну не на то же, что наши под-

защитные станут виноватить себя сами, сознаются во всем, что предположит следствие. Впрочем, и при этом не обойтись без веских доказательств, свидетельств очевидцев, результатов экспертиз, не исключено, и заявлений других потерпевших: не может же быть, чтобы «деды» издевались над одним пай-мальчиком, а остальных салаг вообще не трогали. Однако капитан юстиции С. Бахтин изначально был убежден, что «показания всех обвиняемых нельзя признать объективными и соответствующими действительности, а следует расценивать как способ уклониться от уголовной ответственности, так как вина Задорова, Гришина, Канонина и Коледова (фамилии изменены) подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств». Каких же именно?

А вот тут у обвинения явный прокол. Очевидцев нет, а среди свидетелей – лишь мать потерпевшего, один сослуживец да сотрудники больниц и госпиталя, куда П. обращался уже много позже побега из части. Следовательно почему-то игнорировал и заключение судебно-медицинской экспертизы, ясно указывающее, что «механизм, давность образования и тяжесть вреда, причиненного здоровью, из-за полного отсутствия описания клинической картины в медицинских документах определить не представляется возможным».

Без всяких усилий адвокатам удалось выяснить, что и в госпитале Руслан находился на стационарном лечении вовсе не из-за травм, а по поводу хронического пиелонефрита, плоскостопия, вегетативной, кстати, наследственно-конституционной дистонии. И хотя адвокат потерпевшего ходатайствовал о назначении новой экспертизы, совершенно ясно было, что она не откроет ничего неизвестного.

Словом, следствие и обвинение сработали явно «в духе времени». Да и мама Руслана, юрист по профессии, обивала всевозможные властные пороги, была настойчива и непреклонна в своем требовании наказать обидчиков сына и морально, и материально. Причем доставалось не только сослуживцам, командирам, но и лечащим врачам. Тут довольно четко просматривается стремление убить двух зайцев: увести сына от уголовной ответственности за оставление части и связать его хроническое заболевание почек с избиениями, чтобы получить пенсию за счет Министерства обороны.

Фото Александра Харзанюва

Трое не отступивших перед ложью: адвокаты Анатолий Главнов, Василий Лобастов и Владимир Картенев (слева направо)

Конечно, мать есть мать. Ее доводы и, главным образом, напор явно повлияли на следствие. Однако доказательств у защиты было гораздо больше. И в феврале 2000 года Саратовский гарнизонный военный суд под председательством подполковника юстиции В. Бокаренко признал наших подзащитных невиновными, освободив из-под стражи в зале суда. Правда, тут же последовал кассационный протест государственного обвинителя – военного прокурора Вольского гарнизона, подполковника юстиции В. Бессонова, на полном серьезе утверждавшего: «Во время судебного разбирательства не были опровергнуты доказательства обвинения, особенно в процессе предварительного следствия, и оправдательный приговор основан на некритической оценке доказательств и надуманном игнорировании доказательств». Но разве можно игнорировать то, чего нет?

Была, естественно, и кассационная жалоба самого потерпевшего. И, несмотря на аргументированные письменные возражения адвокатов, Приволжский окружной военный суд отменил решение суда гарнизонного и направил дело на новое судебное рассмотрение в ином составе. Все вернулось на круги своя. Наши подзащитные из оправданных вновь перешли в ранг подсудимых.

Однако и в новом составе военный суд под председательством подполковника юстиции Е. Лемзы опять пришел к твердому убеждению, что «доказательств, бесспорно свидетельствующих о причастности всех четверых подсудимых к неоднократным избиениям Руслана П. и причинению ему телесных повреждений не установлено». Причем

суд посчитал, что возможность добыть такие доказательства исчерпана. «П. как на предварительном следствии, так и в суде давал противоречивые показания, ссылаясь на плохую память, что дает основания суду усомниться в их достоверности, в связи с чем суд их отвергает».

Вот так ребята снова оправдали – во второй раз. В исковых требованиях военной прокуратуре и потерпевшему отказали. Правда, уже через неделю появился еще один протест, на сей раз за подписью врио военного прокурора Вольского гарнизона, подполковника юстиции И. Павлова. А вслед за ним и новая кассационная жалоба потерпевшего.

Невольно задумаешься: это сколько же бумаги мы изводим для того лишь, чтобы самым-самым «законникам» из прокуратуры и вышестоящих судебных инстанций объяснить, что не забота о чистоте законоприменения ими движет порой, а элементарная забота о пресловутой чести мундира. А сколько при этом тратится казенных средств, сколько времени, сил, нервов отнимается у многих и многих людей?

Неужели же Земля вертится потому лишь, что мы раз за разом выходим на один и тот же, уже пройденный круг? Снова возражения, снова суд второй инстанции. И вот, кажется, точка: Приволжский окружной военный суд оправдательный приговор оставил без изменения, а кассационную жалобу потерпевшего П. и кассационный протест гарнизонного прокурора – без удовлетворения.

Все? Пожалуй, да. Ведь по новому УПК РФ пересмотр оправдательных приговоров в надзорном порядке не допускается.

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ ОТМЕЧАЕМ В НОЯБРЕ

530 лет российскому гербу

25 ноября 1472 года великий князь Иван III принял в качестве своего герба изображенные двуглавого орла (смотрящего на Запад и Восток). Поводом к этому послужил брак русского государя с греческой царевной Софьей Палеолог. В современную Россию герб возвращен указом Президента РФ в 1993 году.

505 лет последней крестьянской вольности

26 ноября 1497 года Иван III запретил крестьянам покидать своих хозяев иначе, как в Юрьев день осенний (26 ноября). Последняя вольность просуществовала ровно сто лет – до указа Бориса Годунова.

85 лет октябрьскому перевороту

7 ноября (15 октября) 1917 года низвергнуто Временное правительство России. Решением съезда Советов утверждено Временное Рабоче-Крестьянское (до созыва Учредительного собрания), просуществовавшее, однако, 74 года.

85 лет 8-часовому рабочему дню

11 ноября (19 октября) 1917 года декретом СНК установлен 8-часовой рабочий день при 46-часовой рабочей неделе. С 1940 по 1960 год рабочую неделю продлили на 2 часа. Ныне она 40-часовая.

60 лет расследованию нацистских преступлений

2 ноября 1942 года в СССР образована Чрезвычайная госкомиссия по расследованию злодеяний гитлеровцев и их сообщников: М. Шверник (председатель), академики Н. Бурденко, Т. Лысенко, К. Тарле, И. Трайнин, писатель А. Толстой и др. Рассмотрено 54 тыс. актов о злодеяниях и 4 млн. – о материальном ущербе. Все они представлены на Нюрнбергском процессе.

10 лет возрожденному банкротству

19 ноября 1992 года в России принят закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Банкротом признавалось предприятие, чьи долги превышали платежные возможности. Породивший массу недоразумений и махинаций этот акт был заменен в 1998 году новым.

10 лет «делу КПСС»

30 ноября 1992 года Конституционный суд РФ признал правомерным запрет и роспуск Президентом РФ руководящих структур КПСС и КП РСФСР. «Первички» же могли продолжать работу. Имущественные споры надлежало решать в судебном порядке.

Российская адвокатура вступила в период радикальной реконструкции. Какой она станет, зависит от многих обстоятельств, в том числе от ясного понимания всеми участниками этого процесса роли и места адвокатуры в обществе. И думается, не случайно, как и в ходе великой судебной реформы XIX века, сегодня все чаще звучат рассуждения по поводу публично-правового характера нашей деятельности.

Игорь ЯРТЫХ, член Московской областной коллегии адвокатов, вице-президент Федерального союза адвокатов России

Как видим, налицо все та же идеализация суда, к слову, особенно неприемлемая именно в отношении социалистического правосудия, и все те же заклинания вместо доказательств. Впрочем, вполне объяснимые. Поскольку как в отдаленные от нас времена, так и в недавние суд представлял государство, откровенно противостоящее личности. Но признать это не представлялось возможным. Однако, как не вспомнить, сколь негативно воспринималось властью любое отклонение адвоката от служения правосудию в пользу служения личности. Будь то реакция царедворцев на защиту Веры Засулич или репрессии партноменклатуры в отношении адвокатов, «чересчур активно» защищавших советских диссидентов.

Собственно, нынешний взгляд на публично-правовой характер адвокатуры и адвокатской деятельности, помимо, как раз и обусловлен общественным прогрессом последних десятилетий и эволюцией законодательства, отразившего смещение вековых акцентов во взаимоотношениях государства и личности. Хотя, мне кажется, этот воистину исторический сдвиг

СЛУГА *трех* господ

В самом деле, это ли не коренной вопрос самого смысла существования адвокатуры: кому мы служим – клиенту, обществу или государству? И пусть теоретически ответ на него, в принципе, ясен, практикой он, увы, подтверждается далеко не всегда.

Еще на заре становления нашего общества один из первых исследователей адвокатской деятельности в России Евгений Васильевич Васьковский, проштудировав массу изданий, включая зарубежные, пришел к выводу о публичной природе адвокатуры. Вслед за коллегами, полагавшими, что адвокат – «общественный деятель», а его профессия – «общественная должность», автор известной книги «Организация адвокатуры» (СПб., 1893) констатировал, что как в уголовном, так и в гражданском процессе адвокат действует не сам по себе, а в качестве уполномоченного обществом и в его интересах. Более того, по убеждению Васьковского, адвокатура представляет собой также «фактор правосудия и элемент судебной организации», то есть служит таким образом и государству. А иначе, считает он, и быть не может. Поскольку «признав адвокатуру служением частным лицам, мы обратим адвоката в наемного софиста, готового защищать правого и неправого, смотря по тому, кто больше даст, имеющего в виду торжество своего клиента, а не истины, играющего роль попеременно то союз-

ника, то врага правосудия, а потому деятеля, опасного для государства и общества».

Что ж, общество действительно заинтересовано в том, чтобы в суде побеждал не более сильный, а правый. Только как заранее оценить правоту одной из сторон? Об этом можно судить лишь по решению суда, вступившему в законную силу. И то если априори признать, что в нем воплощены истина и справедливость. А это, как известно, бывает не всегда. Увы, это обстоятельство большинство дореволюционных авторов явно игнорировало.

Не лучше обстояло дело и позднее. Тезис о публично-правовом характере адвокатской деятельности по-прежнему скорее постулировался, нежели доказывался. Так один из знаковых юристов-теоретиков советского периода Михаил Соломонович Строгович писал: «Функция защиты – публичная, общественная, имеющая государственное значение. Защитник – судебный деятель, участвующий в управлении судом социалистического правосудия... поэтому защитник в своих действиях на суде не связан целиком волей своего подзащитного и определяет свою линию защиты так, как он это считает отвечающим задачам советского правосудия. В противном случае деятельность защитника на суде из содействия правосудию может превращаться в противодействие ему, что было бы грубейшим извращением задач советской адвокатуры».

еще не стал предметом серьезного научного анализа.

Тем не менее вспомним. Деление интересов на частные и публичные, как и соответствующие им отрасли права, восходит еще к Древнему Риму. «Публичное право, – утверждал Ульпиан, – относится к положению римского государства. А частное – к пользе отдельных лиц». И само собой подразумевалось, что нет и не может быть ничего объединяющего эти два интереса, эти две отрасли права. Однако ничто не вечно под Луной. Дрогнул и этот казавшийся неизбывным догмат. Ныне действующая Конституция РФ содержит множество положений, подчеркивающих заинтересованность государства в защите не только публичных, но и частных интересов граждан. Это и объявление России правовым государством (ст. 1), что предполагает торжество права и равную защиту интересов общества и личности, и включение в обязанность государства признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 2). В экономической сфере это признание и защита «равным образом» форм собственности – частной, государственной, муниципальной и др. (ст. 8 ч. 2). Это, наконец, гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 46) и т. д.

С другой стороны, не нужно быть особенно проницательным, чтобы увидеть, как с

внедрением в нашу жизнь принципов рыночной экономики, с возрождением частной собственности и предпринимательства частные и общественные интересы начали теснейшим образом переплетаться. Только предприниматель, дающее прибыль своим хозяевам, обеспечивает граждан рабочими местами, а государство – налоговыми поступлениями. И столь же стремительно стали размываться границы, отделяющие частное право от публичного. И мы уже не можем согласиться с утверждением Большого юридического словаря (М., 1997, с. 570) о том, что к отраслям публичного права относятся «международное публичное право, конституционное право, административное право, финансовое право, уголовное и уголовно-процессуальное право и ряд других». Ибо любое из них ныне содержит положения, которые могут использоваться и при защите частного интереса. Разделы Конституции России, определяющие статус личности, нормы УПК РФ и КоАП РФ – ярчайшее тому подтверждение.

Отсюда бесспорен вывод: пока адвокат осуществляет свои функции в рамках закона и способствует утверждению права (не забудем, оно не всегда идентично закону), он действует в интересах как частного лица, так и общества, и государства. Он как бы становится слугой сразу трех высоких особ. И эта его деятельность не может оцениваться иначе как публично-правовая. И напротив, если адвокат ставит перед собой цели, противоречащие праву, либо использует противозаконные средства и способы защиты, его деятельность перерастает в антиобщественную, угрожающую, в том числе и коренным интересам частного лица (подзащитного). Относительно последнего замечания можно привести массу доводов. Но я ограничусь одним: серьезному защитнику вовсе безразлично, как сложится судьба его подопечного после суда – расколется ли он в содеянном, будет ли до конца дней своих замаливать грехи или продолжит преступный путь. Ибо только такая позиция сочетает заботу как о личном, частном интересе, так и о публичном, общественном.

Увы, ошибочные представления о природе адвокатуры, непонимание ее роли в обществе и государстве обнаруживаются не только у отдельных коллег. Ими часто грешат и чиновники, и законодатели. Действующие Налоговый и Трудовой кодексы РФ, да и наш новый адвокатский закон, во многом несут на себе отражение как раз былых подходов, а значит, неизбежно рожают неоправданные проблемы.

Наиболее животрепещущая связана с участием государства в обеспечении доступной для населения юридической помощи. Такая помощь, как известно, продекларирована Конституцией России (ст. 48) и, стало быть, государство приняло на себя роль гаранта предоставления гражданам такой помощи, в том числе бесплатной. Но ведь с этой ролью оно пока явно не справляется. Из года в год, как свидетельствует статистика, в десятках районов страны нет ни одного адвоката, и государство ничего не сделало, чтобы изменить ситуацию. Первое упоминание о необходимости открыть в забытых богом

местностях юрконсультации мы нашли в только что вступившем в силу законе «Об адвокатской деятельности...». Но в каких формулировках? Оказывается, это бремя должны взвалить на себя сами же адвокаты, их палаты в субъектах Российской Федерации!

А оплата государством участия адвокатов в делах по назначению следствия или суда? Ее уровень не позволяет коллегам из глубинки даже подписаться на юридические издания или приехать на семинар в областном центре. А установленные государством ставки оплаты адвокатских помещений? В Москве, например, они следуют в перечне тарифов сразу после... казино и других увеселительных заведений! Вот это и есть следствие глубокого непонимания властью публично-правовой функции адвокатуры, а отсюда и своего участия в реализации конституционных норм.

В результате адвокатура оказалась заложницей собственного преклонения перед Законом. Опираясь на корпоративную солидарность, коллеги адвокатов изобретают всевозможные формы оказания материальной поддержки тем собратьям, кто честно исполняет свой конституционный долг: спешит к следователю или в суд для участия в процессе. Но позвольте, как же можно мириться с такой несправедливостью? И опять мы сталкиваемся с принципиально неверной трактовкой властью характера адвокатской деятельности. Она открыто отождествляет адвокатуру с доходным бизнесом. Оттого и принимает за норму, когда преуспевающий адвокат спонсирует малоимущего коллегу.

Но адвокатура никогда не являлась и не является коммерческой организацией. Это особый институт гражданского общества, встроенный в силу специфики своих задач в правоохранительную систему государства. Оказывая юридическую помощь, адвокат производит лишь особый интеллектуальный продукт, основную часть себестоимости которого составляют его собственный интеллект, помноженный на полученное образование, и такие личные качества, как трудолюбие, целеустремленность, упорство. И стало быть, применительно к его труду совершенно нельзя говорить ни о прибавочной стоимости, ни о прибыли, подлежащей налогообложению в порядке, установленном для индивидуальных предпринимателей.

Что же в итоге? Во-первых, полагаю, то, что в эффективном функционировании адвокатуры как публичного института заинтересованы не только частные физические и юридические лица, но и общество, и государство. А во-вторых, возложив на адвокатуру определенные публичные обязанности, государственная власть должна взять на себя обеспечение реализации этих обязанностей. Причем не только путем законодотворчества, но и мерами экономического и организационного характера. При невыполнении этого условия ставится под сомнение такая важнейшая конституционная гарантия, как обеспечение каждому гражданину квалифицированной юридической помощи, а значит, и сама надежда граждан на справедливость.

Льготы для ветеранов

С увеличением с 1 июля с. г. оплаты ратного труда военнослужащие, как известно, потеряли некоторые льготы (по подоходному налогу, оплате жилья и др.). И сразу взволновались военные пенсионеры: как отразится нововведение на их положении? И этот вопрос в последнее время оказался самым главным в письмах и звонках в редакцию. Отвечаем.

Изменение в льготах для военнослужащих действительно повлияло на положение тех, кто уже отслужил и состоит в запасе или в отставке, а также их домашних. Поскольку законом от 7 мая с. г. исключен пункт 10 статьи 15 закона «О статусе военнослужащих», касавшийся льгот по оплате жилья и коммунальных услуг.

Но это не значит, что вместе с действующими военнослужащими этих льгот лишились все военные пенсионеры. Их лишены те, кто не достиг обычного для россиян пенсионного возраста (60 лет для мужчин, 55 – для женщин), а при увольнении со службы не приобрел звание ветерана. Такое звание военному лицу присваивается при выслуге 20 лет и более и при наличии государственных или ведомственных наград или в случае инвалидности. Соответствующие удостоверения выдают военкоматы по месту жительства отставников. В удостоверении как раз и указано, что его предъявитель имеет право на льготы, установленные законом «О ветеранах».

Откроем этот закон. Статья 23 подтверждает, что ветераны военной службы, достигшие общего для россиян пенсионного возраста, приравнены по льготам к ветеранам труда. А статья 22 перечисляет эти льготы. И в частности, указывает, что ветераны оплачивают в половинном размере занимаемую ими вместе с членами семьи жилую площадь (в пределах социальной нормы), а также предоставляемые им коммунальные услуги (в пределах нормативов потребления), телефон, радиоточку и телеантенну. То есть это почти те же льготы, какими люди пользовались по закону «О статусе военнослужащих». Разница в том, что ветеранские льготы не распространяются на членов семьи ветерана. Имеется в виду, что жена или теща сами могут быть ветеранами труда, а дети и нетрудоспособные взрослые имеют право на пособия и субсидии.

Остается добавить, что правительством определен порядок компенсации всем военным пенсионерам их затрат на жилье и коммунальные услуги, в случае если эти затраты превышают допустимую долю в бюджете семьи.

Один из самых знаменитых адвокатов России конца XIX – начала XX века Николай Платонович Карабчевский родился 30 ноября 1851 года в Херсонской губернии. После окончания Николаевской гимназии с серебряной медалью он поступает на юридический факультет Петербургского университета и в 1871 году становится кандидатом права. В связи с тем что участие в студенческих волнениях лишило его удостоверения «о благонадежности», требуемого для службы в министерстве юстиции, юноша вступил в адвокатуру при Петербургской окружной судебной палате. Причем стажировался даже у такого известного мэтра, как Александр Боровиковский. И с 1879 года уже сам числился присяжным поверенным.

Он быстро завоевал популярность как один из видных защитников по уголовным делам. Большой художник, мастер живого слова, Карабчевский безупречно владел искусством судебной речи, а там, где требовался обстоятельный разбор юридической стороны дела, являл образцы профессиональной эрудиции. В этой связи интересны воспоминания известного писателя А. Куприна, присутствовавшего на процессе О'Биенн-де-Ласси, доктора Панченко, Бутурлина и др. Речь Карабчевского он назвал «блеставшей актерским пафосом, совершенно скомкавшим речь прокурора Струве, замечательно дельной и глубоко разработанной, но длинной и сухой...».

Карабчевский выступал почти во всех шумевших процессах своего времени. Наиболее известны его блестящие речи в защиту Ольги Палем, убившей своего любовника, в защиту брать-

С самого начала процесса все обвинения в его адрес строились, как вскоре выяснилось, на лживых показаниях капитана «Колумбии» Пеше и его помощника, а также на показаниях свидетелей из числа пассажиров «Владимира», которые в тот трагический момент вряд ли могли отдавать себе отчет о происшедшем. Вот тут-то и проявил себя во всем блеске Карабчевский. Пункт за пунктом он опровергал домыслы свидетелей и в свою очередь доказал, что «Колумбия», протаранив борт «Владимира», попыталась скрыться с места катастрофы, и только группа пассажиров российского судна, успевшая в момент столкновения перепрыгнуть на палубу «Колумбии», помешала это сделать. Он также блестяще доказал, что капитан Криун сделал все возможное для спасения команды и пассажиров. И полностью опроверг итальянских экспертов, строивших заключения исключительно со слов Пеше и его помощника – истинных виновников столкновения. Адвокат высмеял в своей речи и выводы русского эксперта Ирецкого, сделанные им чисто теоретически, а его предложение навести на пробоину пластырь «из какого-нибудь брезента» назвал «полным абсурдом». Криуна приговорили к четырем месяцам тюрьмы и церковному покаянию, а затем и совсем оправдали.

Отмечая трудности пользования косвенными доказательствами, Карабчевский в упоминавшейся книге удачно формулирует требования, которым они должны отвечать: «Косвенные улики, в отличие от прямых, могут быть очень тонкие, легковесные сами по себе, но одно внутреннее качество им обязательно должно

МЭТР АДВОКАТСКОГО ИСКУССТВА

ев Скитских, обвинявшихся в убийстве чиновника Полтавской консистории Комарова. Он защищал мултанских вотяков, обвиненных в ритуальных жертвоприношениях, к слову, в разрешении их судьбы принимал также горячее участие писатель В. Короленко. В большинстве из этих дел адвокат добивался оправдательных приговоров, что, разумеется, еще более увеличивало его известность.

Сам же Николай Платонович свое отношение к профессии адвоката выразил в книге «Около правосудия» (СПб, 1908). «Современному судебному оратору, желающему стоять на высоте своей задачи, – пишет он, – нужно обладать такими разносторонними качествами ума и дарования, которые позволили бы ему с одинаковой легкостью овладеть всеми сторонами защищаемого им дела <...> он не вправе отступать ни перед психологическим, ни перед бытовым, ни перед политическим или историческим его освещением...» И адвокат строго следовал собственным установкам: всегда детально изучал материалы предварительного следствия, был активен в судебном заседании, умело указывал суду на ошибки и промахи обвинения. Причем его речи всегда легко воспринимались, можно сказать, даже привлекали слушателей.

В 1894 году произошло столкновение русского судна «Владимир» с итальянской «Колумбией», повлекшее крушение и гибель «Владимира». Тогда погибли 70 пассажиров, 2 матроса и 4 человека obsługi. К ответственности привлекли обоих капитанов. Их обвиняли в совершении неправильных маневров, нарушении правил безопасности движения на море. Дело слушалось в Одесском окружном суде, куда хозяева «Колумбии» прислали 4 (!) адвокатов. Карабчевский защищал капитана «Владимира» Криуна.

быть присуще: они математически должны быть точны. Точны в смысле своей собственной достоверности, качества и размера. Другое неперемное условие: чтобы эти мелкие сами по себе величины давали некоторый реальный итог, чтобы они составляли собою одну непрерывную цепь отдельных звеньев». Это утверждение он самым успешным образом использовал при защите в 1900 году братьев Скитских, обвинявшихся в убийстве чиновника Полтавской консистории. Дело это рассматривалось трижды, и сложность его заключалась именно в том, что ни одного факта, прямо свидетельствующего о совершении этого преступления обвиняемыми, не было. Однако анализ многих улик косвенно указывал на «возможность совершения преступления братьями Скитскими».

В своей речи Карабчевский отвергает одну деталь обвинения за другой как раз на основе точного математического расчета времени убийства и нестыковки косвенных улик, построенных обвинением по свидетельским показаниям. Отвергает, например, показания пастуха, который якобы «видел двух лиц, похожих одеждой на Скитских, как бы возвращавшихся с места преступления». Затем и свидетельства полицейстера, арестовавшего Степана Скитского... на похоронах убитого Комарова. А Петра Скитского, чей запой начался еще до убийства и продолжался в течение всех последних дней, забрали прямо из трактира. Как и следовало ожидать, собранные полицейстером «улики и агентурные сведения», якобы «неотразимые», на суде рассыпались.

Адвокат высмеял и показания полицейского чиновника Семёнова, решившего, что преступников было «именно двое и не более и не менее». Полицейский объяснил свою догадку тем,

что на месте засады найденные водка и закуска «находились на таком расстоянии, что одному человеку ну никак невозможно было дотянуться до них одновременно». «Гениальное открытие!» – сыронизировал по этому поводу Карабчевский.

С часами в руках он доказал, что подозреваемый к предполагаемому времени убийства никак не мог быть на месте преступления. Вместе с тем адвокат обратил внимание суда на возможные причины убийства. У чиновника Комарова был сложный бракоразводный процесс, который он выигрывал, несмотря на огромные деньги, переданные противной сто-

росам, Николай Карабчевский занимался литературной работой. Его перу принадлежит ряд произведений – поэтических и прозаических, опубликованных в сборнике «Поднятая завеса». Он редактировал выходивший в то время журнал «Юрист».

Грянул февраль 1917-го, и Карабчевский, ставший к тому времени председателем Петроградского совета присяжных поверенных, приветствовал на митинге новоиспеченного министра юстиции Временного правительства А. Керенского, попросив того «оказать содействие в деле реформирования ведомства и создания «правильного правосудия». С этого времени начинаются его доверительные отношения с Александром Федоровичем, который даже пригласил коллегу стать сенатором Уголовного кассационного департамента. Но Карабчевский решительно отказался от заманчивого предложения.

Вихрь Октябрьской революции и гражданской войны вынес его за пределы России. Вынес и занес в только что созданную на обломках Австро-Венгерской империи Чехословакию. Видимо, там юридические таланты Карабчевского оказались востребованными, и постаревший, обедневший бывлой гранд российской адвокатуры в поисках лучшей доли подался в Париж.

Правда, и там ему пришлось несладко. Балерина Матильда Кшесинская, оставшая в своих автобиографических воспоминаниях не очень сочувственный портрет своего бывшего приятеля-адвоката, не сумевшего заступиться за нее во время февральских событий, приводит и такой эпизод: «Осенью 1923 года, 21 сентября, ко мне на виллу явился Карабчевский с женой. <...> Краса и гордость русской адвокатуры представлял собой жалкое зрелище, без слов говорящее о его крайней нужде».

Там, во Франции, Николай Платонович Карабчевский и скончался в апреле 1925 года.

Кирилл МАЛЯНТОВИЧ

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ ОТМЕЧАЕМ В ДЕКАБРЕ

285 лет петровским коллегиям

22 (11) декабря 1717 года Петр I ввел вместо действовавших «приказов» новые ведомства – коллегии. Уже через год появились коллегии чужеземных дел, юстиции, воинская, адмиралтейская, ревизион (бюджетная), берг и мануфактур (промышленная) и др. Коллегии просуществовали до 1802 года, когда их заменили министерствами.

125 лет со звукозаписью

24 декабря 1877 года американец Томас Эдисон подал патентную заявку на изобретенный им фонограф (валик с принимающей или резонирующей трубой).

85 лет без царского правосудия

5 декабря (22 ноября по ст. ст.) 1917 года СНК принял декрет «О суде» № 1, упразднивший прежнюю судебную систему. Вводились местные (общие) суды и ревтрибуналы. Обвинителями и защитниками могли выступать любые граждане, пользующиеся политическими правами. Кассационной инстанцией служили съезды местных судей. Ревтрибуналы состояли из судьи и шести заседателей, избираемых Советами.

85 лет ВЧК

20 (7) декабря 1917 года при СНК образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. Как орган политической репрессии просуществовала в виде НКВД, ОГПУ, МГБ, КГБ СССР и МБ РФ до 1993 года.

85 лет гражданскому браку

31 декабря 1917 года в РСФСР принят декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния». Отменялась церковная процедура бракосочетания. Муж и жена наделялись равными правами и обязанностями.

70 лет с пропиской

27 декабря 1932 года в СССР введена паспортная система. Особый порядок выдачи паспортов (с разрешения органов) установлен для сельских жителей (колхозников). Паспорт обязательно должен быть зарегистрирован по месту жительства владельца.

10 лет с собственными участками

23 декабря 1992 года гражданам России разрешено иметь в частной собственности, приобретать и наследовать земельные участки для ведения личного хозяйства и жилищного строительства.

1908 г. Н. Карабчевский с адвокатом Г. Карякиным в период их участия в одном из процессов

роной темным дельцам. К тому же в слушаниях дела судом принимались во внимание только доводы обвинения и совершенно отменялись показания свидетелей в пользу обвиняемых.

Таким образом, та самая «непрерывная цепь» уголовного преступления в данном деле никак не складывалась. Зато сложилась прочная цепь защиты. Братья Скитские были оправданы.

Помимо адвокатской деятельности и написания статей по юридическим воп-

ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО

ТВОРЯЩАЯ ТАЙНУ

Я думаю, что балет – искусство с большим и увлекательным будущим. Он непременно будет жить, искать, развиваться... Знаю одно: всем нам – и исполнителям, и балетмейстерам – надо работать очень много, серьезно, не щадя себя. Люди, их вера в искусство, их преданность театру могут сделать чудеса.

Майя Плисецкая,
народная артистка Советского Союза

Если устлана сцена цветами,
то не значит, что был по цветам
путь к искусства высокого тайне,
к воплотившимся въяве мечтам.

Терпсихора девчужку призвала.
Та, трехлетняя, отозвалась:
пред прохожими затанцевала
под французский по радио вальс!

Позже было немало ований
и наград, что весомы, крепки.
Но реликвией главной хранятся
вальса уличного башмачки!

Детской ролью явилась русалка
на Шпицбергене с долгой зимой.
Но пришел из полярного мрака,
взяв родителей, 37-й...

Были трудные, грозные годы,
но признание росло что ни день:
и за гордую поступь Раймонды,
и за сказочность феи Сирень.

Люди верят, забывшись, что где-то
счастье лебедем реет светло
и крылатое сердце Одетты
побеждает Одиллию – зло.

От планеты холодного края
до блистающих южных морей
в честь нее жгучим именем Майя
называют своих дочерей.

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»

ПРОПИСКА ДЛЯ... КИСКИ

На этот судебный процесс, неожиданно вызвавший широкий общественный резонанс, уже откликнулись пресса и телевидение. Судья Пушкинского федерального районного суда Санкт-Петербурга Ольга Демидова вынесла решение о принудительном выселении из коммунальной квартиры... кошки. Правда, сначала даже судебные приставы на свой страх и риск отложили выдворение с надеждой на будущее торжество здравого смысла. А затем председатель городского суда Санкт-Петербурга Владимир Полудняков приостановил выполнение сомнительного решения.

Специально для нашего журнала ситуацию прокомментировал почетный адвокат России, заведующий ЮК №55 «Адвокатское бюро Нарышкиных» Санкт-Петербурга достаточного много. Посчитайте сами, в нашем городе более 200 тысяч коммуналок, и это не считая огромного количества общежитий. Повторение практики судьи Демидовой может вызвать массу судебных исков о выселении не только кошек и собак, но и других любимцев хозяев и хозяйек. К тому же истцы потребуют немеренно денег за возмещение морального вреда. И в деле о депортации кошки иск о выселении Маджички – не основное. Соседка и ее родственники хотели главного – компенсации якобы нанесенного морального вреда. Вот где собака зарыта. А все остальное – второстепенно. К слову, судья отказала в удовлетворении материальных требований истицы.

Но в остальном пошла на поводу у заявителя. Причиной этому юридическая неразбериха в подобных вопросах. Судья при вынесении решения отдала предпочтение весоному, с ее точки зрения, законодательному акту... «Правилам пользования жилыми помещениями», утвержденным постановлением Совмина РСФСР аж в 1985 году. Но ведь есть и другие правила. Например, «Ветеринарно-санитарные правила содержания домашних животных на территории Санкт-Петербурга», где в п. 10 четко указано: «Не допускается содержание и нахождение животных в местах общего пользования коммунальных квартир при наличии медицинских противопоказаний у кого-либо из лиц, проживающих в данной квартире». Значит, речь может идти только о запрете для Маджи появляться на кухне, но никак не о «выписке» из квартиры. К тому же у соседки кошечки никаких медицинских противопоказаний и аллергии не наблюдалось. Более того, закон РФ «О ветеринарии» молчит о запрете проживания домашних животных в коммунальных квартирах. Набившая оскомину истина – не запрещено, значит, разрешено! Ее знает даже ребенок, но только не судья.

Но все это – основания для будущих судебных разбирательств. Пока же для приостановления судебного решения мы воспользовались другими его огрехами. Например, в определении сказано: «Запретить содержать кошку в местах общественного пользования и жилых комнатах». Но у Галины Федоровны нашлась лоджия, которая не подлодала ни под одно, ни под другое. Еще судья Демидова в своем решении пишет: «Не содержать домашних животных в квартире». Однако, во-первых, она значительно расширила требования истицы, тем самым превысив свои полномочия, так как в исковом заявлении содержалось только требование о выселении кошки, а не других животных, которых, возможно, заведет ответчица. Во-вторых, в соответствии со статьей 137 ГК РФ к животным применяются общие правила об имуществе, поскольку до сих пор иное не установлено законом либо другим нормативным актом. Становится сомнительным применение в судебном решении термина «содержание». Гораздо более точен здесь термин «нахождение».

Словом, юридическая терминология, особенно в решениях суда по подобным неординарным делам, должна быть четкой и недвусмысленной. И так, решение Пушкинского райсуда приостановлено. Но чтобы впредь не было никаких разногласий и судебных тяжб, чтобы не было исключенных судеб владельцев кошек и собак, необходимо принять закон о содержании домашних животных. Подчеркиваю, домашних животных. А то депутаты Законодательного собрания Петербурга приняли 20 марта закон о содержании собак в коммуналах, а про кошек забыли. И про попугаев, хомячков и других домашних животных. Много раз, к сожалению, безуспешно мы предлагали нашим депутатам отдавать свои законопроекты адвокатам для юридических заключений, правовой обработки. Ведь адвокаты – это не только профессиональные юристы и ученые, но и практики, которым предстоит работать с уже вышедшими законами.

Итак, решение Пушкинского райсуда приостановлено. Но чтобы впредь не было никаких разногласий и судебных тяжб, чтобы не было исключенных судеб владельцев кошек и собак, необходимо принять закон о содержании домашних животных. Подчеркиваю, домашних животных. А то депутаты Законодательного собрания Петербурга приняли 20 марта закон о содержании собак в коммуналах, а про кошек забыли. И про попугаев, хомячков и других домашних животных. Много раз, к сожалению, безуспешно мы предлагали нашим депутатам отдавать свои законопроекты адвокатам для юридических заключений, правовой обработки. Ведь адвокаты – это не только профессиональные юристы и ученые, но и практики, которым предстоит работать с уже вышедшими законами.

Владимир БАКШЕЕВ

Зачем нужны пищевые добавки?

*...Страшись любви! Она опасности таит.
Так в озеро дитя сначала лишь глядит.
Потом купается и... тонет.*

Виктор Гюго

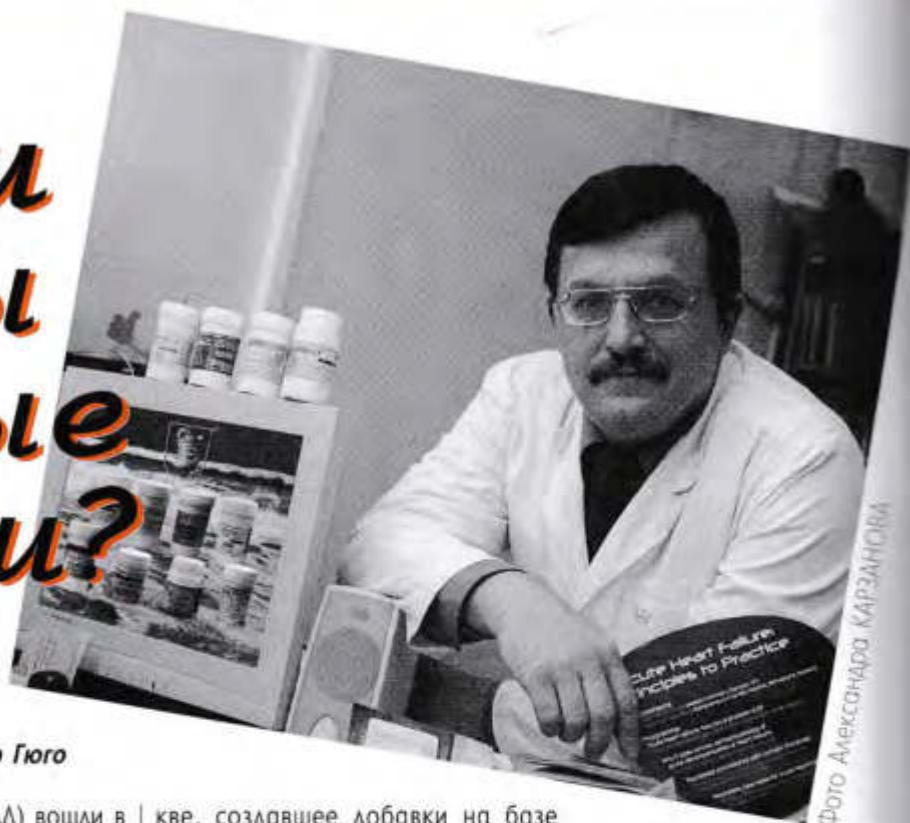

Фото Александра Карзинина

Биологически активные добавки к пище (БАД) вошли в нашу жизнь основательно и надолго, если не навсегда. Объяснение надо искать в том, что в последнее десятилетие в мире возрос интерес к использованию альтернативных методов лечения и профилактики заболеваний. Применение пищевых добавок открывает широкие возможности для этого. Известный американский геронтолог, профессор университета штата Северная Каролина Мери О'Брайен писала: «Все больше и больше врачей понимают, что необходимо активнее влиять на здоровье пациентов, особенно в пожилом возрасте. Между тем при правильном применении БАД являются простыми и безопасными средствами».

Хотя добавки к пище использовались человеком с древнейших времен, термин БАД появился недавно. В США он был определен в законодательном документе о здоровом питании, подписанном президентом страны в 1994 году. БАД являются вытяжками из лекарственных растений, рыб, выловленных в экологически чистой толще вод морей и океанов, водорослей, продуктов пчеловодства и т. п., совмещенными с комплексом поливитаминов и (или) минералов, и (или) аминокислот и других жизненно важных субстанций.

Какой размах приняло производство и потребление БАД, можно судить по результатам недавно проведенного маркетингового исследования российского рынка биологически активных добавок. Исследования показали, что рынок стремительно развивается. По экспертной оценке, его емкость в настоящее время приближается к двум миллиардам американских долларов. Для сравнения – годовой оборот в США в этой области составляет около пяти миллиардов долларов (без витаминно-минеральных комплексов).

В России сложились научно-производственные центры по разработке и производству БАД: НПП «Тринита» в Мос-

кве, создавшее добавки на базе морского сырья; НПО «Европа-Биофарм» в Волгограде, наладившее выпуск широко применяемого в стране «Тыквеола» – аккумулятора биологически активных веществ, содержащихся в тыкве; ООО «НФК» в Томске, освоившее производство семейства добавок на основе янтарной кислоты, и др. А недавно разработчики и производители БАД создали свою профессиональную ассоциацию. Ее возглавил генеральный директор НПП «Тринита», доктор биологических наук В. А. Исаев, создатель таких известных препаратов, как «Эйконол», «Эйфитол» и др. Надо думать, появление ассоциации не только поможет скоординировать усилия ученых и практиков по созданию и применению пищевых добавок, но и даст толчок к подъему всей этой работы на качественно новый уровень. В частности, позволит разрешить вопросы оценки качества и стандартизации БАД. Врачи и пациенты ждут также развернутых и научно обоснованных методических рекомендаций по использованию пищевых добавок.

Почему человек покупает БАД? Потому что он хочет избавиться от недомогания, укрепить здоровье, отдалить старость, улучшить внешний вид, похудеть. Где, у кого он может получить совет, кто его оградит от рекламы, которая часто не только назойлива, но и лжива? Ответ, казалось бы, очевиден – врач. Однако большинство наших врачей не готовы выполнить роль консультанта и советчика. Беда в том, что они сами зачастую недостаточно информированы в этой области. Серьезных научных публикаций о БАД, их применении в клинической практике чрезвычайно мало, и то они касаются только БАД, содержащих витамины С, Е, омега-3 (жирные кислоты) и ряд других. Верить рекламе? Квалифицированный врач скорее проверит рекламу, чем поверит на слово. Вот и происходит массовое стихийное потребление добавок к пище.

Анализ показывает, что 68 процентов покупателей добавок – это люди среднеобеспеченные и бедные. Любопытен и такой подсчет. В 2000 году из четырех покупателей добавок лишь один был мужчиной. Остальные – женщины. Через год соотношение существенно выровнялось и составило соответственно в процентах 40 к 60. А еще потребители помолодели. Их средний возраст снизился с 42 лет (1998 год) до 27 лет (2001 год). Специалисты предсказывают значительное расширение потребления БАД среди спортсменов, лиц, занятых тяжелым физическим трудом...

Обращаться к БАД чаще всего вынуждают не только высокие цены на лекарства, но и особенности медицинского обслуживания населения. Политика цен на лекарства вызывает много вопросов. Ориентация на их мировой уровень без подтягивания на мировой уровень заработной платы приводит к последствиям самым печальным: снижается качество медицинского обслуживания, ухудшается здоровье нации, растет смертность и т. п.

Кстати, эта проблема характерна и для ряда развитых в экономическом отношении стран. Так, по данным «Американского журнала колледжа кардиологов», до 65 процентов лиц пожилого возраста вынуждены по тем же причинам (дороговизна официальной медицины, «сухость» врача) обращаться к парамедикам (колдунам, знахарям, экстрасенсам и пр.), самостоятельно принимать БАД.

Впрочем, в различных странах производство и потребление пищевых добавок пытаются регулировать. В США Управление по контролю за лекарственными препаратами и пищевыми продуктами (FDA), хотя и не регистрирует пищевые добавки, однако осуществляет контроль за побочными эффектами их применения, правильностью оформления информационных листовок-вкладышей, которые в обязательном порядке должны содержать сведения о полном составе ингредиентов и возможных негативных последствиях. Поскольку БАД не являются лекарствами, то в листовках-вкладышах не должны содержаться указания по применению добавок для лечения конкретных заболеваний.

В России также складывается система контроля за производством и применением БАД. Федеральным центром Госсаннадзора Минздрава РФ ведется реестр добавок, сообщается их состав, показания и противопоказания применения, прогнозируется эффект. Ряд БАД после серьезных испытаний переведены в лекарственные препараты. Таковы «Эйконол», «Эйфитол», используемые для профилактики атеросклероза, ИБС, гипертонической болезни, сахарного диабета, «Тыквеол», помогающий при заболеваниях печени, увеличении предстательной железы.

Федеральный центр по контролю побочных действий лекарственных средств Минздрава РФ выпускает бюллетень «Безопасность лекарств (экспресс-информация)». В него полезно заглядывать не только врачам. В бюллетене приводится обзор зарегистрированных в мире негативных последствий применения лекарственных средств и БАД. Всем, кто хочет укрепить здоровье, заняться профилактикой тех или иных заболеваний (а к этим людям, естественно, относятся и адвокаты), всем, кто готов выложить за широко разрекламированные БАД немалые деньги, следует знать официальную информацию о возможных последствиях применения тех или иных пищевых добавок.

В минувшем июле, например, из Японии пришло сообщение: число жителей страны, заболевших после принятия китайских таблеток для похудения, составило 124. Четверо из них скончались. По заданию Минздрава этой страны был проведен анализ состава таблеток. Аннотация указывала лишь травы и чай. Однако оказалось, что помимо полезных ингредиентов в таблетках содержались вредные для здоровья вещества.

Всем известна телереклама БАД «Суперсистема-6». Однако в рекламе не говорится, что эта добавка разработана в разных вариантах. В ее составе более 20 компонентов, включая смесь из 72 микроэлементов. И что более серьезно, не говорится о противопоказаниях и предостережениях при ее применении. Ее не рекомендуют использовать лицам, не достигшим 18 лет, применять во время беременности (см. сайт в Интернете www.healthshock.com). Только под строгим наблюдением врача ее могут использовать люди (а лучше не использовать), имеющие заболевания сердца, щитовидной железы, диабет, повышенное артериальное давление, психические расстройства, глаукому, гипертрофию простаты и т. д.

Осложнения, аллергические реакции – достаточно частое явление при бесконтрольном приеме БАД. Так что советуется с врачом, внимательно следите за реакцией вашего организма при использовании очередного «чуда», помогающего (согласно рекламе) избавиться чуть ли не от всех болезней.

Еще один весьма характерный пример. Ряд БАД содержит траву «зверобой продырявленный». Известно, что она помогает при нервных расстройствах, депрессиях, артритах. Однако отмечено, что добавки со зверобоем способны ослабить или усилить действие некоторых медикаментов при совместном приеме, вызвать распространенный отек, диарею. Насчитывается добрый десяток препаратов, с которыми категорически не рекомендуется применять зверобой продырявленный. Этот пример лишней раз показывает, насколько сложна область, называемая биологически активными добавками к пище.

И все-таки хорошо, что человек создал множество полезных и нужных БАД. Каждый человек имеет возможность с помощью врача определить, какие из них принесут пользу именно ему. А то, что польза будет (при разумном и правильном подходе к их назначению), – это несомненно.

Бакшеев Владимир Иванович, врач высшей категории, начальник отделения неотложной медицинской помощи и помощи на дому 52-го Консультативно-диагностического центра Министерства обороны РФ. В 1981 году окончил военно-медицинский факультет Куйбышевского медицинского института. Проходил службу в войсках и лечебных учреждениях МО РФ. Одним из первых в стране организовал школу для больных гипертонической болезнью, координирует обучение пациентов через Интернет на сайте www.med2000.ru, учитывая опыт ведущих центров США, Англии, Германии. Создал собственный образовательный ресурс «КардиоХелп» на сайте www.baksheev.nm.ru. Автор 130 публикаций по актуальным проблемам кардиологии, пульмонологии, геронтологии.

Память

СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ ЗА РАБОТОЙ

В канун 200-летия Минюста России в президиум МРКА пригласили Владимира Ивановича Теребилова, бывшего министра юстиции СССР, двадцать лет назад принимавшего решение о создании коллегии. С именем патриарха, напомним, связаны также восстановление ранее упраздненных министерств юстиции (союзного и республиканских) и действовавший до нынешнего года союзный закон «Об адвокатуре». Гость вручил председателю президиума коллегии Николаю Клёну (на снимке слева) выпущенный к знаменательной дате настенный

календарь с портретами «министров справедливости». Среди них, понятно, и портрет Владимира Ивановича.

— На такого рода встречи мы приглашаем судей, видных ученых, законодателей, работников СМИ, — говорит председатель совета ветеранов МРКА, генерал-майор юстиции в отставке Алексей Москалев. — А вообще-то главной своей задачей ставим помощь ветеранам коллегии — материальную и моральную. На эти цели ежегодно в бюджете коллегии предусматриваются определенные средства.

ПОД ДИКТОВКУ ВРЕМЕНИ

В то время, когда во многих коллегиях адвокатов в связи с принятием нового закона шел массовый прием новых членов, в некоторых, напротив, сокращали свои ряды. Например, в коллегии адвокатов «Межрегион» почти одновременно исключили трех бывших товарищей. К чему бы это? Прокомментируйте ситуацию мы попросили председателя президиума коллегии, доктора юридических наук Сергея ЮРЬЕВА.

— Сегодня ко многим привычным явлениям мы должны подходить по-новому, — сказал Сергей Сергеевич. — К примеру, вступивший в действие закон «Об адвокатской деятельности...» выдвигает более строгие требования к работе, нравственному облику коллег, нежели ранее действовавшее Положение. Появились ограничения на получение статуса адвоката. В этом смысле новый закон напоминает мне положения указа 1864 года. Там также содержался перечень ограничений для претендентов на звание присяжного поверенного. Прием теперь будут осуществлять квалификационные комиссии, состав которых определен законом. Предусмотрена сдача серьезного экзамена... С другой стороны, более сложными становятся материальные условия адвокатского труда, мы все больше зависим от успехов и обязанности друг друга. Вот почему при составлении списков для регистрации адвокатов многие мои коллеги проявили повышенную принципиальность в оценке таких, скажем, проступков, как неуплата взносов. Это обстоятельство и стало причиной исключения из наших рядов трех человек.

К слову, по-новому, мне думается, должен решаться теперь и вопрос об оплате труда адвокатов в процессах по назначению суда и органов следствия. Статья 44 нового зако-

на обязывает коллегию осуществлять такую помощь. Однако «назначить» адвоката для участия в процессе, то есть обязать его решением чиновника кого-то защищать никто не вправе. Это нарушает и Конституцию РФ, и международные нормы: у нас принудительный труд запрещен. Правильное решение этого вопроса содержит статья 25 нового закона. Там устанавливается, что адвокатская деятельность осуществляется на основании соглашения между адвокатом и доверителем. Если же подозреваемый не может реализовать свое право избрать себе защитника, то ему на помощь приходит государство. А это значит, что государство и должно заключать контракт на оказание услуг для собственных нужд — с защитником ли, с адвокатским бюро или коллегией, или с Советом палаты. И, естественно, этот контракт должен своевременно оплачиваться.

Так что давайте жить по законам рыночной экономики, как мы это провозглашаем. Что же касается оказания малообеспеченным гражданам бесплатной помощи — не «по назначению», не по указанию некоего чиновника, а исходя из понимания социальной справедливости, гуманизма нашей профессии, — то мы как оказывали ее, так и будем оказывать.

По следам «ЧП»

ЧЕМ ТОРГОВАЛ ПОМОЩНИК?

К этой операции привлекли немалые силы — сотрудников главных управлений по борьбе с организованной преступностью Москвы и области, а также управления собственной безопасности МВД РФ. Предстояло в Химках, возле мебельного магазина, задержать человека, который за 15 тысяч долларов пообещал устроить своего ровесника (двадцати двух лет от роду!) на должность оперуполномоченного по особо важным делам в одно из управлений означенного министерства. Оперативники, видимо, рассчитывали взять с полицким «своего», а попал им в руки... студент Университета дружбы народов Маркос Муркштис, к тому же помощник адвоката Александра Грищенкова из Одинцовской юридической консультации Мособколлегии.

На «взятку», правда, обвинение не потянуло. Поскольку наш «герой» не является должностным лицом, да и реальных возможностей торговать «креслами» в столь высоком ведомстве не имеет. Афера, мошенничество? Возможно. Идет расследование этого факта. А пока студент выпущен на свободу. Зато в адвокатских кругах задержание помощника защитника вызвало живейший отклик и размышления.

Александр Грищенков сообщил, как Муркштис стал его помощником. Защитник откликнулся на просьбу его отца, которого знает много лет. Сын приятеля вознамерился стать юристом. Стаж ра-

Рис. Леонида Насырова

боты в адвокатуре (без отрыва от учебы) открыл бы перед ним широкие возможности. К слову, за два года помощник действительно выполнил ряд поручений своего патрона.

Федор Шевцов, заведующий юрконсультацией, подтвердил, что подбор помощников здесь действительно целиком передан в руки адвокатов. Юридические консультации так же, как и президиум коллегии, обычно лишь формально соглашаются с их выбором. А вот Алексей Галоганов, председатель президиума МОКА, считает, что случившееся должно послужить для коллег серьезным уроком, напомнить им об ответственности за подбор своих помощников, о необходимости контроля за их практикой. Которая, как выясняется, бывает весьма любопытной.

Валентин ШАРОВ, спецкор «Российского адвоката»

Коротко и ясно**Говори, что знаешь, а не то, что слышал.****Адвокат Евгений БАРУ****Из первых рук****ДЕЛО О НАДКУШЕННОЙ БУЛОЧКЕ**

Милиционеры избили Надежду Васильевну Лукьянову. Подполковника милиции в отставке, члена Межреспубликанской коллегии адвокатов. Отвезли ее в отдел милиции «Северное Медведково». Где она семь лет назад закончила свою службу в должности заместителя начальника – руководителя следственным отделом. Там заперли в одиночную камеру, где и продержали четыре часа...

«Да могло ли это быть?» – первое, что подумалось, когда в редакцию пришла сообщение о случившемся. И вот коллега сама излагает эту невероятную историю:

– В один из вечеров, возвращаясь домой после дежурства в консультации, я зашла в магазин самообслуживания, чтобы купить для внука детское питание. Нужного продукта не оказалось. Проходя мимо полки с выпечкой, я взяла булочку и машинально откусила от нее кусочек. Не успела дойти до кассы, как на меня налетел охранник. Закричал, что я украла булочку. Я ответила что-то вроде: опомнитесь, перекреститесь. Он, несмотря на мое сопротивление, затянул меня в комнату охраны и вызвал наряд милиции, который тотчас и прибыл. К сожалению, и милиционеры не стали выслушивать моих объяснений. Надели на меня наручники. Силой повели к машине. Затолкали в нее. Я продолжала возмущаться их действиями. Тогда один из милиционеров стукнул меня кулаком по лицу, схватил за волосы и головой ударил о сиденье. Находясь в машине женщина закричала: «Что ты делаешь?». И в отделе меня никто не захотел выслушать. Сняли наручники и отвели в одиночную камеру. Я стала стучать в дверь. У пришедшего на стук

милиционера потребовала предоставить мне возможность позвонить по телефону близким. Мне отказали. Дверь опять захлопнулась. Я снова стала стучать. В камеру вошел милиционер с резиновой дубинкой и стал бить меня по рукам, по голове, по груди. А ведь у них в руках были мои пенсионное и адвокатское удостоверения. Они знали, над кем издеваются. Когда «боец» устался, я опять принялась стучать в дверь... Она открылась только через три часа. Дежурный разрешил наконец мне пройти в туалет. Я сказала, что плохо себя чувствую и попросила вызвать «скорую помощь». На этот раз мне позволили сделать один телефонный звонок. Я сообщила дочери о случившемся, назвала телефон своей подруги-адвоката. Врач «скорой помощи», измерив давление (верхний показатель держался на цифре 200), заявил, что требуется немедленная госпитализация. Так я оказалась в городской больнице №20.

Мы уже знали, что прокуратура Бабушкинского района Северо-Восточного округа столицы возбудила против милиционеров уголовное дело. А наша собеседница пояснила, что ни материальных (у нее похитили из сумки деньги и сотовый телефон), ни моральных претензий лично она не выдвигала. Но от предложений замять дело, закончить конфликт миром отказалась.

– Просто считаю, что таким милиционерам, с которыми столкнулась в тот вечер, не место в органах правопорядка, – сказала Надежда Васильевна. – Если уж со мной, знающей права, законы, так поступают, то можно представить, что они делают с людьми, не могущими по тем или иным причинам за себя постоять.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В сентябре – октябре этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

85 лет со дня рождения – Мельниковская Татьяна Львовна, член Московской областной коллегии адвокатов;

80 лет со дня рождения – Артемова Мария Андреевна, Лемперт Таисия Григорьевна и Сульменова Татьяна Васильевна, члены Московской городской коллегии адвокатов; Мове Абрам Львович, член Московской областной коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – Дарузе Анна Григорьевна и Носкова Лидия Васильевна, члены Московской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – Варганова Людмила Александровна, Петроченкова Римма Израилевна и Трофименко Валентин Алексеевич, члены Московской областной коллегии адвокатов; Исаенко Марина Ерухимовна, член Московской городской коллегии адвокатов; Корочкин Геннадий Павлович, член Межреспубликанской коллегии адвокатов; Майновский Анатолий Иванович, член коллегии адвокатов «Масюрцентр»;

60 лет со дня рождения – Бабаянц Елена Евстафьевна, член Московской областной коллегии адвокатов; Бабенко Алла Михайловна, член Межреспубликанской коллегии адвокатов; Ефремов Владимир Сергеевич, член Московской городской коллегии адвокатов; Мирзобеков Владимир Владимирович и Смыков Владимир Васильевич, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА;

50 лет со дня рождения – Амбарцумян Юрий Эдуардович, Балкова Валентина Ивановна, Горелов Валерий Александрович и Юшко Ольга Николаевна, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; Анисимова Анна Петровна, Качановский Станислав Викторович, Николаев Владимир Васильевич, Решедов Магомед Иманович, Тимофеев Анатолий Аверниевич и Юнусов Шамсутдин Шарпудинович, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; Афанасьев Иван Николаевич, Гудков Дмитрий Юрьевич, Ерофеев Александр Борисович, Захаров Владимир Алексеевич, Левченко Виктор Дмитриевич, Лиев Николай Васильевич, Побединская Ольга Григорьевна, Сысоева Наталья Михайловна и Шнурова Лидия Ивановна, члены Московской областной коллегии адвокатов; Бадалов Рафик Шамтунович, Зуев Олег Михайлович, Иванова Татьяна Михайловна, Камалина Татьяна Ивановна, Кантолинская Галина Алексеевна, Кривоносов Анатолий Владимирович, Лактоева Марина Александровна, Медведев Сергей Леонидович, Прокудина Анна Ильинична, Сидорова Наталья Георгиевна и Шляхов Олег Петрович, члены коллегии адвокатов «Масюрцентр»; Зимарин Василий Семенович и Мирова Наталья Васильевна, члены коллегии адвокатов «Межрегион»; Фоков Анатолий Павлович, член Московской городской коллегии адвокатов.

Фотофакт**В ДОСЬЕ – 1 200 000 КМ**

Мобильность – одно из неперемных качеств современного адвоката. В полной мере оно присуще председателю президиума Валогской коллегии №2 Виктору Ануфриеву. Он мигом оказывается то ли в местном СИЗО, в прокуратуре

или суде, то ли в надзорной инстанции в Москве. А секрет в том, что Виктор Михайлович – заядлый автомобилист, за адвокатскую жизнь у него уже десятая машина, а всего спидометры накрутили более одного миллиона 200 тысяч километров!

Впервые я увидел Гуннара Нердрума лет пятнадцать назад. В юридическую консультацию зашел высокий, худощавый человек. На ломаном русском языке объяснил: он адвокат из Норвегии, хотел бы усовершенствовать знание русского языка, найти партнеров – бизнес между российскими и норвежскими фирмами быстро развивается, юристов, специализирующихся в этой области, можно пересчитать по пальцам одной руки и т. д. Предложение нас заинтересовало, совместные дела пошли. Незаметно и семьями сдружились. А тут и приключились две истории, о которых я хотел бы рассказать.

КАК В НОРВЕГИИ У НАС «УКРАЛИ» «ЖИГУЛИ»

Пригласил Гуннар нас к себе в гости. Мы – это адвокаты Ольга Истомина и Алина Семенова, Алексей Завгородний с дочкой и я с женой. Алексей только что купил «Жигули» – «восьмерку». На ней и отправился в Норвегию. Съехались мы все в Мурманске. Потом бросок к границе. И вот мы, наконец, в небольшом норвежском городке Тромсё. Находится он на одном из бесчисленных островов, омываемых холодными водами Норвежского моря. С Большой землей его связывают мост и тоннель. Гуннар познакомил нас со своими родственниками. Посетили мы его адвокатское бюро, мэрию, местный университет, кстати, самый крупный в стране.

– Завтра выходим в море, будем ловить треску, – заявил как-то вечером гостеприимный хозяин.

Оказалось, что он договорился с командой одного рыболовецкого траулера. Там и снасти для нас приготовят. Алексей Завгородний вышел подготовить к отъезду в порт автомобиль и вдруг возвратился чрезвычайно взволнованный, лицо блеле белой стеной.

– Украли «Жигули»!

С ним искала автомобиль и его дочка. Она тоже подтвердила: там, где они оставили автомашину вчера, ее нет. Все мы, и прежде всего Гуннар, были потрясены этим известием. Кому могла приглянуться наша «восьмерка»? Здесь по дорогам величественно проплывают «Вольво», «Мерседесы», «Рено», «Ауди»...

А тут жигуленок, да еще такого приметного цвета. Обменялись догадками: может, полиция отбуксировала, а может, подростки побаловались.

Нердрум позвонил в полицию. Там впали в не меньшее недоумение, чем мы. Таких происшествий в городе не было уже несколько десятилетий. Пообещали немедленно приступить к поиску.

Кому-то из нас пришла в голову мысль: похитителем мог быть россиянин. Гуннар сразу же позвонил в пограничную службу, на таможенку. Предупредил службу безопасности, охрану моста, тоннеля. Словом, подключил к поиску всех, кого только можно было. После чего предложил поехать к его тете, которая приготовила обед и ждала нас. «Найдут – позвонят», – подвел он итог нашим «охам» и «охам».

И вот мы в пути. Один поворот, другой. Вдруг дочка Завгороднего закричала: «Папа, посмотри!» На улице, прижавшись к тротуару, стояли... красные «Жигули». Те самые. И никто их, оказывается, не трогал. Просто запаматовал Алексей, где оставил «друга». Обрадованные, мы тотчас дали отбой по всем направлениям.

А на утро была рыбалка. Необыкновенная. Фантастическая. Для нас приготовили «закидушки» длиной в 20–30 метров. На каждой по 5–6 крючков. Насадки никакой. Подкормки ни грамма. Закинешь с борта траулера в море, немного поддержишь, вытащишь – одна-две рыбины балтаются. Чудо, да и только. А еще в тот день мы собирали яйца чаек (было на то официальное разрешение). Яйца с рыбой – вкуснятина необыкновенная.

Рис. Леонид Насыров

КАК НАШИ ГОСТИ ЕЗДИЛИ В СИБИРЬ

Вторая история приходится на август 1991 года. Гуннар приехал к нам с женой Анной. Жена, надо сказать, у него необыкновенная. Красивая, умная, преподает в одной из школ Парижа французский, английский и немецкий языки и литературу. Анна – русская кровей. Ее дед жил в Великом Устюге. Участвовал в революционном движении – примыкал к партии эсеров. Был осужден, сослан в Сибирь. Бежал за границу. Осел во Франции.

Естественно, Анна пожелала посетить Великий Устюг, что и было сделано. Вернувшись оттуда, супруги купили билеты на поезд до Омска. Там проживал художник Николай Холодов. Гуннар познакомился и подружился с ним в Ленинграде: в гостинице их номера соседствовали. Холодов – мастер самобытный. Таких называют «наивными художниками», «примитивистами» и т. д. Он привозил в тот год в Ленинград свою выставку картин. Общительный, любопытный Гуннар не прошел мимо этого события. Познакомился с художником. Завязалась переписка. Холодов пригласил норвежскую семью в гости.

... Поезд отходил в Омск с Казанского вокзала. По расписанию в полночь. Я, естественно, провожал друзей. Но на вокзале нас ждало объявление: отправление перенесено на шесть часов утра. Никаких разъяснений не было. Вернулись ко мне домой. Пили кофе, и не только, проболтали всю ночь. Под утро снова отправились на вокзал. На этот раз у перрона ждал состав. Он был ужасен. Окна вагонов заросли грязью. В вагон надо

было прыгать, поскольку переходная ступенька отсутствовала. Проводница предупредила: туалет работает только в соседнем вагоне.

Устроив отъезжающих в их купе, я пошел к начальнику поезда выяснить, почему такой «сервис». Не обращая на меня внимания, бригада поезда что-то горячо обсуждала. Слышались слова: «Ельцин–Горбачев–путч–переворот–чрезвычайное положение». Я бросился к окну, за которым улыбались Гуннар и Анна. Кричу: «Путч!». Меня не понимают. Вывожу на грязном окне буквы. Также не доходит. Гуннару удается чуть-чуть приоткрыть окно. «Путч! – говорю им. – Переворот!» Нет, не понимают. А поезд уже тронулся. «Революция!» – крикнул я. Вижу, как округлились глаза у Гуннара. Анна судорожно вцепилась в его локоть. Вероятно, вспомнила ссылку своего деда... Поезд медленно увозил перепуганных иностранцев в Сибирь.

Через две недели Гуннар и Анна вернулись в Москву, уставшие, полные впечатлений и очень довольные. Никаких следов путча, а тем более революции в Сибири они не обнаружили.

– А как в Москве? – спросили они меня.

Я посадил их в машину и поехал в центр. Увидели трехцветные флаги, постаменты-обрубки, оставшиеся от памятников Дзержинскому и Свердло-ву. Мои друзья уезжали из Москвы в одну эпоху, а вернулись уже в другую, поражаясь непредсказуемости России.

Геннадий ШАРОВ

Главный художник Анна Труханова, корректор Наталия Банник

Компьютерная верстка, доредакционная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул. Зорге, 15. Тел.: (095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательно. Тираж 30 000 экз.

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ

БАНКОВСКИЕ УСЛУГИ АДВОКАТАМ И АДВОКАТСКИМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ

В РУБЛЯХ И В ВАЛЮТЕ

101-33-70

(МНОГОКАНАЛЬНЫЙ)

СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ – 80 ЛЕТ

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Члены президиума коллегии (слева направо):
на переднем плане – Вера Минина, Владимир Смирнов, Игорь Федоров;
во втором ряду – Виктор Лазарев, Валерий Ключин, Борис Бабин, Андрей Митин,
Николай Изюров, Татьяна Корнилова, Виктор Каштанкин, Владимир Смоляков